

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
РОССИИ**

1 - 10

**РОССИЯ В УСЛОВИЯХ
МИРОВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КРИЗИСА**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**МОСКВА
2010**

УДК 332(470+571)

ББК 65.9(2Рос)

Э 40

Центр социальных научно-информационных исследований

Отдел экономики

Редакционная коллегия:

H.A. Макашева – доктор экономических наук, председатель, *Г.В. Семеко* – кандидат экономических наук, зам. председателя, *В.С. Автономов* – член-корреспондент РАН, *Н.И. Иванова* – член-корреспондент РАН, *Е.В. Виноградова* – кандидат экономических наук.

Редактор и составитель выпуска –
кандидат экономических наук *Б.Г. Ивановский*

Э 40 **Экономические и социальные проблемы России:**
Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-
информ. исслед. Отд. экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А.,
гл. ред., и др. – М.: ИНИОН, 2010. – ISSN 1998-1791
**№ 1: Россия в условиях мирового экономического
кризиса** / Ред. и сост. вып. Б.Г. Ивановский. – 158 с.

Рассматриваются причины мирового финансового и экономического кризиса и особенности его проявления в России. Анализируются социально-экономические, финансовые и организационные меры, предпринимаемые в России и ряде промышленно развитых стран для преодоления негативных последствий кризиса. Даётся сравнительный анализ эффективности антикризисных стратегий, реализуемых в нашей стране и за рубежом.

This issue deals with the causes and consequences of the global economic crisis. Its specific features and manifestations in Russia are determined. Special attention is devoted to the efforts to overcome the crisis in the spheres of credit and finance, investments, environment, migration, as well as in other fields of economy and social policy. The authors of the issue analyze the prospects of modernization of the national economy in order to overcome the negative effects of the crisis and ensure the innovation development of the country.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

УДК 332(470+571)

ББК 65.9(2Рос)

© ИНИОН РАН, 2010

ISSN 1998-1791

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
<i>Б.Г. Ивановский.</i> Кризис мировой экономики: Причины и последствия.....	11
<i>Е.Е. Луцкая.</i> Антикризисная политика США	26
<i>Б.Г. Ивановский.</i> Россия в глобальном кризисе и модернизация экономики	37
<i>М.А. Положихина.</i> Антикризисное управление в России.....	66
<i>Л.А. Зубченко.</i> Участие России в международном движении капиталов в условиях кризиса	82
<i>И.Ю. Жилина.</i> «Озеленение» экономики – путь выхода из кризиса?.....	104
<i>Е.А. Пехтерева.</i> Система страхования вкладов в России в период кризиса	123
<i>С.Н. Куликова.</i> Миграционные процессы в России в условиях кризиса. (Реферативный обзор).....	141

Предисловие

С момента объявления о банкротстве американского банка Lehman Brothers прошло уже более полутора лет. Это событие стало своего рода «спусковым крючком», положившим начало масштабным глобальным экономическим и финансовым потрясениям, вызвавшим необходимость изменения регулирующих подходов и пересмотра ряда теоретических основ самой идеологии рыночных отношений.

Власть свободных рынков, длившаяся в течение 30 с лишним лет, завершилась кризисом не только мировой экономики, но и экономических концепций либерализма и финансового монетаризма. Не выдержали испытания временем многие постулаты рыночной экономики, прежде всего вывод о способности рынков к саморегулированию.

В результате кризиса выявились такие аспекты глобализации, как усиление уязвимости национальных экономик под воздействием международного спекулятивного капитала, вызвавшие негативные колебания рынков в различных странах.

В связи с этим многие ведущие специалисты в области экономической теории призывают вернуться к кейнсианской идеи, согласно которой налоговая политика и дефицитное финансирование должны играть важную роль в регулировании рыночной экономики. Разразившийся мировой кризис со всей очевидностью показал, насколько ошибочна была идея М. Фридмана о саморегулировании рыночной экономики.

Причинам возникновения и последствиям проявления глобального экономического кризиса посвящен обзор «Кризис мировой экономики: Причины и последствия».

Падение американского фондового рынка было одним из самых глубоких с момента Великой депрессии 20-х годов прошлого

века. Если в тот период эпицентром риска в США был сектор домашних хозяйств (население осуществляло масштабное изъятие вкладов, что привело к коллапсу финансовой системы), то в настоящее время первоисточником риска стал сам финансовый сектор. Вслед за падением цен на жилье и обострением проблем деривативных активов банки и другие финансовые институты стали отказывать в предоставлении кредитов друг другу, что, в конечном итоге, привело к сжатию финансовых ресурсов и усилению рисков неплатежей и банкротств.

При этом поведение рынков других развитых стран было в целом аналогичным, что обусловило беспрецедентное по своим масштабам и скорости вмешательство финансовых регуляторов. Именно финансовая сфера в этих условиях явилась основным объектом мер по обеспечению стабильной работы рынков.

На первоначальном этапе кризиса центральные банки использовали стандартный инструментарий денежно-кредитной политики: изменение базовой процентной ставки с целью увеличения предложения денег. В США, Японии, Швейцарии и Великобритании ставки рефинансирования были снижены до нулевой отметки, что вызвало трудности в проведении стандартной кредитно-денежной политики в этих странах. В связи с этим для сохранения стабильности финансовой системы перед центральными банками этих стран была поставлена задача поддержать те сегменты финансового рынка, которые играют системообразующую роль в переходе активов от финансовой системы к экономике. Так, например, были введены серии новых инструментов денежно-кредитной политики со стороны ФРС США¹ и программа по покупке активов Банка Англии², направленных на поддержку отдельных сегментов рынка ценных бумаг.

В период кризиса была оказана беспрецедентная помощь системообразующим финансовым институтам. Как следствие, имела место национализация ряда крупных банков, которая принимала, в основном, форму вхождения государства в капитал того или иного банка для его финансовой поддержки.

Однако, несмотря на многочисленные меры, направленные на поддержку отдельных финансовых институтов, антикризисная

¹ Mode of access: www.federalreserve.gov/monetarypolicy/default.htm (Policy Tools).

² Inflation Report/Bank of England.2009. – May. – P. 16.

денежно-кредитная политика в ведущих развитых странах не смогла предотвратить спад производства и снижение совокупного спроса. Несмотря на объявленное правительствами намерение избежать протекционизма, опасность этой политики возросла. Так, уже после принятия декларации, в которой говорилось о важности борьбы с протекционизмом, США приняли меры по ограничению торговли с Китаем в области поставок автомобильных шин.

Исследованию проблем международного движения капиталов в форме прямых инвестиций и особенностям участия в этом процессе России посвящен обзор «Участие России в международном движении капиталов в условиях кризиса».

Полномасштабное распространение кризисных явлений на российскую экономику началось в июле-августе 2008 г. и происходило по той же схеме, как и в случае его распространения от развитых экономик к развивающимся (отток иностранного капитала и падение экспорта). Вслед за снижением экспорта произошло падение промышленного производства и сокращение инвестиционных программ предприятий топливно-энергетического комплекса. Как следствие, производство продукции обрабатывающей промышленности стало сокращаться опережающими темпами по сравнению с добывающей. Все это сопровождалось глубоким падением фондового рынка. При этом котировки российских акций упали сильнее, чем в других странах, что выявило болевые точки отечественной экономики и фондового рынка: большая зависимость экономики от иностранных инвесторов и международных источников финансирования в целом; преобладание спекулятивных инвесторов над стратегическими; слабая диверсификация рынка; недостаточность мер по регулированию финансовых потоков; отсталая технологическая производственная база, обуславливающая низкую конкурентоспособность предприятий.

Рассмотрению особенностей проявления мирового экономического кризиса и механизмов его преодоления в России на фоне стратегических проблем, стоящих перед страной, посвящен обзор «Россия в глобальном кризисе и модернизация экономики».

В обзоре отмечается, что возникшие в результате кризиса процессы создали серьезные угрозы для решения задачи по модернизации экономики. Правительству пришлось в большей степени сосредоточиться на текущих проблемах и, в частности, внести корректировки в модель денежно-кредитной политики. Эта политика развивалась, в основном, по двум направлениям: помочь банковской

системе и регулирование динамики валютного курса. В результате валютные резервы России сократились на 220 млрд. долл., при том, что поддержать совокупный спрос не удалось. После снижения курса рубля модель кредитно-денежной политики в России изменилась. Со II квартала 2009 г. ЦБ начал наращивать валютные резервы и сокращать объем поддержки банковской системы. Снизив ставку рефинансирования, ЦБ существенно ослабил воздействие на динамику валютного курса рубля. Денежная политика на 2010 г., разработанная исходя из предположения о росте чистых международных резервов как основного источника увеличения денежной базы, фактически означает отказ от объявленных ЦБ годом ранее подходов, принятых в условиях противодействия кризису и предполагавших в качестве основных внутренние источники монетизации.

Все это свидетельствует о том, что политика в условиях кризиса скорее способствовала консервации экспортно-сырьевой модели развития российской экономики, нежели решению задач модернизации.

Более подробно программы денежно-кредитного регулирования рассматриваются в обзоре «Антикризисное макроэкономическое регулирование в России».

Как отмечается в этом обзоре, главным позитивным результатом антикризисной денежно-кредитной политики стало сохранение банковской системы в целом. Однако предотвратить значительный спад производства, который продолжался до конца 2009 г., не удалось. Результаты кредитно-денежной политики в России качественно не отличаются от результатов в развитых странах. Однако при этом следует иметь в виду, что падение основных макроэкономических показателей в нашей стране было существенно глубже. По данным Росстата, в 2009 г. экономика России сократилась на 7,9%, что стало сильнейшим спадом за последние 15 лет¹.

С целью предотвращения бегства активов из банковской системы Правительством РФ были предприняты меры по гарантированию возврата вкладов в случае банкротства финансовых институтов. Вопросам развития системы страхования вкладов посвящен обзор «Система страхования вкладов населения в России в период кризиса».

¹ Режим доступа: <http://www.expert.ru/news/2010/02/04>

Одним из направлений смягчения последствий финансово-экономического кризиса является поддержка реального сектора экономики. Финансовая поддержка промышленных предприятий в России осуществляется, в основном, за счет снижения налогового бремени и прямой поддержки ключевых отраслей, имеющих стратегическое значение, что вполне согласуется с проводимой многими странами политикой протекционизма. Однако опасность здесь кроется в том, что под видом помощи «системообразующим» предприятиям ставятся преграды для закрытия неэффективных производств и модернизации отечественной экономики.

Судя по стратегии развития российской экономики до 2020 г., которая упоминается в антикризисном плане правительства, протекционизм будет неотъемлемым элементом экономической политики и после кризиса.

Выход из кризиса невозможен без инновационного развития. Поэтому одним из ключевых факторов, обусловивших в последние 20–30 лет радикальные структурные сдвиги в мировой экономике, были инновации.

В России, несмотря на объявленный курс на создание инновационной модели экономики, уровень инновационной активности остается очень низким. Более того, под воздействием объективных причин у компаний заметно снизился интерес к интеллектуальной составляющей инновационного процесса. В перспективе это может привести к ухудшению качества и уровня инноваций в стране и стагнации экономики.

Декларируя намерение модернизировать экономику, власти пока крайне мало говорят об инструментарии предстоящей модернизации. В. Путин на XXI съезде «Единой России» в конце 2009 г. подтвердил готовность правительства оказать финансовую поддержку развитию науки и перспективных отраслей промышленности, что нашло отражение в планируемых на 2010 г. ассигнованиях¹.

Однако само по себе освоение бюджетных средств не гарантирует движения в сторону модернизации и внедрения инноваций. Для построения инновационной экономики необходимо сформиро-

¹ Так, на поддержку высокотехнологичных отраслей предполагается выделить более 400 млрд. руб. (из них 100 млрд. руб. на гражданские космические программы, 96 млрд. руб. – на развитие атомной промышленности, 22 млрд. руб. – на авиацию). На поддержку высокотехнологичного экспорта в виде госгарантий правительство направит примерно 60 млрд. руб. (Режим доступа: http://www.rian.ru/trend/er_congress_20112009/)

вать рынок интеллектуальной собственности. Государство готово выделять деньги на НИОКР, но в обмен оно требует лишь отчет об их расходовании, в то время как в экономиках развитых стран показателем целевого расходования средств являются не отчеты, а патенты и оформленные права на интеллектуальную собственность. Для достижения этой цели необходимо сформировать соответствующую законодательную базу.

При разработке российской антикризисной программы должны быть учтены региональные особенности, сложившиеся в нашей стране. Эти особенности, с одной стороны, приводят к неравномерности развития кризисных процессов по территории страны, но, с другой стороны, могут стать основой для формирования новых направлений оживления не только региональной, но и в целом российской экономики.

Во время рабочей встречи с министром здравоохранения и социального развития Т. Голиковой Д. Медведев заявил, что главной проблемой страны в этом году будет безработица. Несмотря на то что наблюдается спад экономического кризиса и происходит общий экономический подъем, кризис так устроен, что даже при этом подъеме безработица может увеличиваться, пояснил глава государства.

Уровень безработицы в стране сейчас составляет 2,2 млн. человек. На осуществление программ по борьбе с безработицей в регионах бюджетом выделено 33,3 млрд. руб.¹

С этой проблемой тесно связана проблема миграции в Россию рабочей силы, которая в условиях кризиса многократно обостряется. Экономические, социальные, культурные, национальные, религиозные аспекты этого явления рассматриваются в сводном реферате «Миграционные процессы России в условиях кризиса».

Экономический кризис – это не только экономические и социальные проблемы, но и стимул к оздоровлению экономики, к осознанию специфики важнейших проблем современной мировой экономики, особенностей экономического развития отдельных стран и регионов, системы мирохозяйственных связей. Понимание того, что планета едина для всех и ее ресурсы общие, может оказаться полезным для решения любой из существующих сегодня в мире проблем. Потребляя сверх необходимого и занимаясь спекулятивным бизнесом, человечество разрушает саму основу сущес-

¹ Режим доступа: <http://novopol.ru/text81266.html>

ствования. В связи с этим особую актуальность приобретают проблемы защиты окружающей среды, ибо дальнейшее хищническое истребление природных ресурсов служит основой для еще более тяжелых экономических кризисов в будущем. Исследованию взаимозависимости между экологическим и экономическим кризисом, а также программ по защите окружающей среды в отдельных развитых странах Запада и России посвящен обзор «“Озеленение” экономики – путь выхода из кризиса?».

Экономический кризис высвобождает финансовые, трудовые, интеллектуальные, материальные ресурсы за счет сворачивания деловой активности в стагнирующих отраслях экономики. Выход из кризиса начинается в тот момент, когда общество оказывается способным создать новые точки роста и сформировать механизмы по постепенному перемещению ресурсов в новые, перспективные, направления хозяйственной деятельности. И в этом смысле экономический кризис – это ступень для перехода страны к качественно более высокому уровню экономического развития. Не упустить эту возможность – дело профессионализма и ответственности.

Б.Г. Ивановский

Б.Г. Ивановский
КРИЗИС МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Возврат к кейнсианской идеи?

В интервью немецкой газете Die Welt известный американский экономист П. Самуэльсон отмечал, что в связи с новым глобальным экономическим кризисом вновь актуальной стала кейнсианская идея, согласно которой налоговая политика и дефицитное финансирование должны играть важную роль в регулировании рыночной экономики (13, с. 9). Стало совершенно очевидным, насколько ошибочна была идея М. Фридмана о саморегулировании рыночной экономики.

Отвечая на вопрос – насколько современный экономический кризис сравним с Великой депрессией, П. Самуэльсон заявил, что считает современную ситуацию «худшей из всех, которые Америка и мир пережили в послевоенный период». Отличительной чертой современного разрушения финансовой системы, по его мнению, является то, что по чудовищным финансовым проектам «блестящих» выпускников Массачусетского технологического института и Уортонской школы (Wharton School) «мы построили такой искусственный карточный домик, что потребуется очень много времени, чтобы разобраться в этом беспорядке и восстановить доверие к финансовой системе», – считает П. Самуэльсон.

Что касается вопросов налогового стимулирования бизнеса как меры, способствующей преодолению последствий кризиса, П. Самуэльсон предлагает администрации Б. Обамы предоставить налоговые льготы среднему классу. Он считает, что компании, входящие в 500 фирм из списка журнала Fortune, и их баснословно высокооплачиваемые менеджеры после снижения налогов, как по-

казывает практика, не становятся более активными, поскольку вознаграждение, которое зависит не от долгосрочных результатов деятельности компаний, а от ежеквартальной прибыли.

Для стимулирования экономики США, возможно, потребуется большая сумма, чем 1 трлн. долл., заложенных на эти цели администрацией президента Б. Обамы, считает автор (13, с. 10). Если, согласно оптимистическому прогнозу, при таком, как сейчас, государственном долге безработица сократится до 4%, уровень цен будет выше настоящего и, возможно, достигнет 8%. Однако это, по мнению П. Самуэльсона, гораздо лучше, чем дефляция.

Что касается доллара как главной мировой резервной валюты, то, как считает Самуэльсон, он не будет в перспективе оставаться в качестве последней гавани финансовой безопасности. Поскольку азиатские государства и особенно Китай хотят обеспечить постоянный экономический рост, кризис быстро научит их тому, что от экспортной ориентации необходимо переключаться на поощрение внутреннего потребления. Когда пройдет первая паника, им будут необходимы инвестиции внутри страны, а не вложения в американские государственные займы.

Член Палаты лордов парламента Великобритании, профессор Уорвикского университета Р. Скидельский отмечает, что власть свободных рынков, длившаяся в течение 30 с лишним лет, завершилась кризисом не только мировой экономики, но и экономических концепций либерализма и финансового монетаризма (11, с. 12). Не выдержали испытания временем многие постулаты рыночной экономики, прежде всего вывод о способности рынков к саморегулированию. В результате кризиса выявился такой аспект глобализации, как усиление уязвимости национальных экономик под воздействием международного спекулятивного капитала. Кроме того, подтвердилась несостоятельность утверждений сторонников глобализации о грядущем отмирании национального государства.

Современный экономический кризис автор рассматривает как крупное поражение рыночной системы, которое должно побудить экономистов пересмотреть многие принципиальные положения. Автор приводит высказывание Дж. Сороса о том, что кризис «был вызван не каким-то внешним шоковым фактором, как ОПЕК, а порожден самой системой». Он возник в США, сердце финансового мира, откуда проистекает большая часть его инноваций. Именно этим объясняется его глобальный характер.

Кризис имеет три измерения, считает Р. Скидельский. Первое – *институциональное*. Банки превратились из обслуживающих финансовых институтов в казино. Это стало возможным потому, что их регулирующие органы и возглавлявшие их менеджеры стали жертвами упомянутой гипотезы саморегулирования рынков («гипотеза об эффективном рынке»). Так что второе измерение, по мнению Р. Скидельского, *интеллектуальное*. За идеей эффективного рынка скрывался интеллектуальный крах основного направления экономической теории. Она не смогла предсказать и дать логическое объяснение кризису, поскольку почти все экономисты верили в способность рынка к саморегулированию. Это привело к маргинализации и самой экономики как науки.

Третьим аспектом кризиса Р. Скидельский считает *моральный крах системы*, основанной на задолженности. Основная его причина – культ роста как самоцель, а не как способ достижения более высокого качества жизни. В результате в нашем мышлении и политике приоритетной стала экономическая эффективность – средство достижения роста. Единственный оставшийся у нас моральный ориентир – это шаткое и утратившее часть своей ценности понятие общественного благосостояния (13).

Кризис привел к возрождению интереса к Дж. Кейнсу, и это закономерно. Однако Дж. Кейнс был не только экономистом, но и моралистом. Он был убежден, что материальное благосостояние – важное условие нормальной жизни, но стремление к нему, вышедшее за рамки целей достижения комфорта, может быть разрушительным как для индивидуума, так и для общества (11, с. 22).

Он объединил экономику с этикой, вернув нас к истинному вопросу: для чего нужно богатство? Жизнь хороша в том случае, если протекает в гармонии с природой и другими людьми. Человечество же «уничтожает красивые ландшафты, поскольку не предназначенные для какой-либо цели богатства природы не имеют экономической ценности. Мы можем даже выключить Солнце и звезды, поскольку они не приносят дивидендов». Так что, по мнению Скидельского, не стоит жертвовать всем ради эффективности.

Причины глобального кризиса

В основе глобального финансово-экономического кризиса лежат глубокие фундаментальные причины, включая макроэкономические, микроэкономические и институциональные. Ведущей

макроэкономической причиной А. Кудрин (7, с. 10) считает избыток ликвидности в экономике США, что определяется многими факторами, включая:

- общее снижение доверия к странам с развивающимся рынком после кризиса 1997–1998 гг.;
- инвестирование в американские ценные бумаги странами, накапливающими валютные резервы (Китай) и нефтяные фонды (страны Персидского залива);
- политику низких процентных ставок, которую проводила ФРС в 2001–2003 гг.;
- внедрение новых финансовых инструментов (структурированных производных облигаций);
- низкий уровень оценки рисков как экономическими властями, так и рейтинговыми агентствами;
- мягкую кредитно-денежную политику, проводившуюся ФРС США с начала 2000-х годов, стимулирующую беспрецедентный рост банковских кредитов (объем ипотечных кредитов, выданных населению, в период с 2000 по 2003 г. возрос соответственно с 240 до 1119 млрд. долл.);
- сложность и непрозрачность финансовых инструментов, не позволившие оценивать реальную стоимость портфелей финансовых компаний;
- невозможность эффективно выявлять потенциальную неплатежеспособность заемщиков привела к параличу кредитно-финансового рынка, что серьезно повлияло на реальный сектор экономики.

Постепенно финансовый кризис в США начал распространяться по всему миру. Корпорации США начали срочно распродавать активы и выводить деньги из других стран. По оценке Банка Англии потери от кризиса в экономике США, Англии и ЕС к началу 2009 г. уже составляли около 3 трлн. долл. (7, с. 11).

События в экономике США негативно повлияли на фондовые рынки в других развитых и развивающихся странах, в том числе и России. Ожидается, что в ближайшие два года условия развития российской экономики будут продолжать оставаться неблагоприятными. Замедление темпов роста в ряде стран – ведущих импортеров российских товаров, снижение темпов роста потребительских цен в группе стран – ведущих поставщиков товаров в Россию, а также невысокие цены (несмотря на их некоторый рост в последнее время) будут продолжать воздействовать на российскую экономику

в направлении ограничения темпов экономического роста и сдерживания инфляции.

Финансовый кризис начался с США и проявился там еще в июле 2007 г. банкротством двух хедж-фондов, принадлежавших ныне не существующему инвестбанку Bear Stearns, отмечает А. Кокшаров (5).

Следом за Штатами в рецессию стали входить и другие ведущие экономики, проявлявшие сходные симптомы – уменьшение доступности кредита, резкое падение потребительского спроса, сокращение производства и рост безработицы.

При этом американская экономика, с которой начался кризис, оказывается в лучшем по сравнению с экономиками других развитых стран состоянии. Глубина кризиса в США оказалась меньшей благодаря быстрому вмешательству экономических властей. ФРС понизила процентные ставки до рекордно низких уровней, а администрации Д. Буша и Б. Обамы потратили беспрецедентные суммы на спасение банковской экономики и стимулирование спроса. В начале 2009 г. администрация Обамы начала программу бюджетного стимулирования экономики на 787 млрд. долларов.

Особенно сильно страдает в развитых странах, зависящих от экспорта, промышленное производство. Так, в мае 2009 г. уровень промышленного производства Японии оказался на 29,5% ниже, чем за год до этого. В зоне евро выпуск промышленности сократился на 21,4%, в том числе в Германии – на 18,1, во Франции – на 18,8, в Испании – на 22,3, а в Италии – на 24,2%.

Экономический кризис в развитых странах привел к резкому увеличению безработицы. В США она достигла 9,5%, в зоне евро – 9,5, в Британии – 7,6%, что является самым высоким показателем с кризисов 1980-х. В Испании сильно пострадали рынки строительства и недвижимости, число безработных за последние два года выросло более чем вдвое и в мае достигло 18,7%.

На этом фоне ситуация в развивающемся мире выглядит, по мнению А. Кокшарова (5), очень благоприятной. Здесь отмечаются и сохранение экономического роста, и низкая инфляция. Но средний показатель скрывает весьма существенные различия между странами и регионами, обусловленные разными моделями развития, а также разной реакцией правительств на кризис.

Среди государств БРИК последние «две буквы» сохраняют положительную динамику роста. Первые же две страны БРИК – Бразилия и Россия – закончили 2009 г. год в минусе, прежде всего

из-за неблагоприятной конъюнктуры на сырьевые товары, составляющие основу их экспорта.

На Востоке Европы долгосрочные модели развития сильно разнятся. Например, Польша, Словакия и Чехия – сделавшие ставку на привлечение иностранных инвестиций в промышленность, переживают относительно неглубокую рецессию.

Ряд государств, включая Латвию, Украину, Венгрию, Болгарию, были вынуждены обратиться за срочной финансовой помощью в МВФ. Но одним из условий кредитования стало сокращение государственных расходов, которое ведет к дальнейшему снижению ВВП. Аналитики до сих пор не уверены, смогут ли восточноевропейские государства избежать дефолтов. А дефолт даже в одной стране (наибольшие опасения у экономистов вызывает Латвия) может привести к дальнейшему ухудшению ситуации во всем регионе.

Согласно оценкам экономистов МВФ, в 2009 г. мировой ВВП сократился на 1,3%, что стало первым общемировым спадом с 1970-х. Однако уже в 2010 г. мировую экономику ждет возвращение к росту, отмечает А. Кокшаров (5).

Экономические перспективы развивающихся рынков при этом более оптимистичные. Если развитые экономики в 2009 г. испытывали сокращение ВВП в среднем на 3,8%, а рост в 2010 г. составит там 0,6%, то в развивающихся экономиках в среднем рост в 2009 г. достиг 1,5% и в 2010 г. увеличится до 4,7%.

Анализируя статистические данные, Г. Рапопорт и А. Герц отмечают, что первичной причиной кризиса в США в 2008–2009 гг. стало банальное перепроизводство продукции строительной и автомобильной индустрий (9, с. 24). Это происходит циклично с периодом в несколько лет. При появлении первых симптомов рыночные механизмы не сообщили о неблагополучии этих секторов из-за неправильной оценки состояния экономики, связанной не только с качеством финансовых механизмов, но и с некорректным выбором показателей ее динамики. Торгово-промышленный кризис в строительной и автомобильной индустрии послужил, таким образом, «спусковым крючком» финансового кризиса в США, который потом трансформировался в общий финансово-экономический кризис, полагают авторы.

По мнению авторов, кризис в развитых странах Европы мало связан с кризисом в США по следующим причинам:

– во-первых, все признаки рецессии в странах Европы начали проявляться раньше, чем в США;

– во-вторых, этот кризис в основном имел социальный и промышленный характер, отсутствовали признаки разрушения финансовых механизмов.

Основную причину кризиса в развитых странах Европы авторы видят в существенном снижении дохода от экспорта инвестиций и промышленного производства, вызванного значительным ростом цен на энергоносители. Стоимость энергоносителей влияет на себестоимость промышленной продукции и логистики. В результате объем инвестиций начал падать и появились первые признаки рецессии. Рецессия перешла в полномасштабный кризис после бегства портфельных инвестиций, вызванного финансовым кризисом в США, и в развитых странах Европы начался спад производства и рост безработицы (9, с. 26).

В обзоре мировой экономики, опубликованном в лондонском журнале *Economist* в конце 2008 г., отмечается, что «история преподносит важный урок: большие банковские кризисы в конце концов разрешаются вбрасыванием огромных сумм публичных денег и решительными государственными действиями по рекапитализации банков или принятию на себя “токсичных” долгов с тем, чтобы минимизировать затраты налогоплательщиков и ущерб для экономики» (15, с. 5). Согласно антикризисной программе американского правительства на поддержку экономики США выделяется огромная сумма размером 7% от ВВП. Однако на преодоление последствий системного банковского кризиса необходима гораздо большая сумма, эквивалентная 16% ВВП.

Признавая источником нынешнего финансового кризиса обилие дешевых денег на американском фондовом рынке, в обзоре подчеркивается опасность скороспелых выводов и решений, основанных на критике «рыночного фундаментализма», отказе от доллара как от резервной валюты, преимуществ глобализации и свободных рынков. Вместе с тем признается необходимость глубокой трансформации финансовой системы с учетом очевидных недостатков финансовой глобализации, а также меняющегося соотношения сил и теоретических подходов в решении глобальных проблем человечества (15, с. 16).

Перспективы преодоления глобального экономического кризиса

В рамках антикризисных программ разных стран значительная часть частной собственности перешла под контроль государства.

К настоящему времени в большинстве развитых стран правительства стали крупнейшими собственниками финансовых институтов: под их контролем оказалось более 25% частного сектора, отмечают А. Демиргус и Л. Сервен (14, с. 15). Возникает вопрос: если чрезмерная склонность частных банков к рискам привела к кризису, не следует ли взять курс на повышение роли государства в качестве финансового посредника?

Многочисленные межстрановые исследования убедительно свидетельствуют, что частные банки существенно эффективнее, по сравнению с государственными, распределяют финансовые ресурсы в экономике, имеют меньшую маржу между стоимостью привлеченных и предоставленных кредитных ресурсов. Кроме того, они успешнее снижают степень финансовой нестабильности (в том числе вероятность финансового кризиса). Анализ подтверждает, что после приватизации показатели эффективности банковской деятельности существенно улучшаются. И хотя государство вынуждено активно вмешиваться в деятельность финансового сектора в период кризиса, оно должно иметь долгосрочный план возвращения ведущей роли частному сектору.

В основе современного финансового кризиса лежит глубокий дисбаланс между азиатскими сбережениями и расходами Запада, поэтому задача стран, входящих в G-20, – найти способы устраниить этот дисбаланс, считает А. Суэтин (12, с. 50). При этом страны, экономический рост которых в значительной степени зависит от притока иностранных инвестиций, в периоды кризисов особенно уязвимы.

Для предотвращения подобных ситуаций многие из них проводят политику накопления золотовалютных резервов. Многие страны Запада, ориентированные на значительные расходы, во многом способствовали росту азиатских сбережений, несмотря на опасность увеличения собственного отрицательного сальдо платежного баланса. Такое положение основано на распространенном мнении, что сальдо платежного баланса, теоретически, следует поддерживать положительным, но на практике проводить такую политику в течение длительного периода времени не представляется возможным, отмечает автор. Такая политика, при определенных обстоятельствах, может вызвать нарушения финансовой стабильности.

Существенная часть дешевых денег из стран с высоким уровнем сбережений домашних хозяйств была направлена на рынок ипотеки и других активов на Западе. Эти финансовые ресурсы могут быть возвращены владельцам с большим трудом.

При обсуждении причин нынешнего кризиса Ю. Ольсевич предлагает наряду с множеством его источников учитывать одно важное дополнение: рыночные потоки имеют двоякое существование – реальное и финансовое (8, с. 52). Чтобы из денежных накоплений превратиться в инвестиции, мировые финансовые потоки проходят через узкую горловину гигантских банков и инвестиционных фондов США, Великобритании, Японии. Именно здесь решается, куда и на каких условиях будет вложена львиная доля финансовых ресурсов мира.

В связи с этим автор отмечает, что в США и население, бравшее избыточные кредиты, и финансисты, их раздававшие, и власти, обязанные контролировать финансистов, оказались безответственными, не способными на самоконтроль и самоограничение. С учетом ключевой роли, которую занимает экономика США в мировом хозяйстве, психология американской элиты представляет прямую угрозу мировому сообществу. Не случайно Дж. Сорос еще десять лет назад предложил установить международный контроль над глобальными финансовыми центрами, имея в виду прежде всего финансовые центры США.

Непосредственная вина за наступление кризиса лежит на той части экономической и политической элиты США, которая воспользовалась положением своей страны в глобальной экономике для форсированного хищнического обогащения и военно-политической агрессии. Последствия оказалась деструктивными для самой этой элиты и Америки в целом, заключает автор.

Специфика американского кризиса – огромная задолженность, накопленная под влиянием низких процентов и игнорирования риска невозврата ипотечных кредитов, трансформированная в ценные бумаги инвестиционных институтов, отмечает А. Быков (1, с. 27). Это является основной причиной того, что крах созданной пирамиды сильно ударили как по крупнейшим американским банкам и инвестиционным институтам, так и по их партнерам в других странах, придав кризису характер глобальной катастрофы, обрушившей финансовые биржи сначала в развитых странах, а затем и в странах с формирующимиися рынками.

Всевозрастающий размах кризиса вызвал необходимость принятия различных мер противодействия, прежде всего в Евросоюзе, тесно связанном с США экономически и политически и в наибольшей степени пострадавшем от его последствий. Так, наи-

более мощная из стран ЕС – Германия выделила 50 млрд. евро на поддержку банков и еще столько же – экономики в целом.

Великобритания превзошла США по остроте ипотечного кризиса, Испания по уровню безработицы, а Венгрия, Исландия, Латвия оказались на грани дефолта. Обеспокоенные поспешными и нескоординированными антикризисными мерами отдельных стран органы ЕС предприняли усилия по налаживанию их координации, пошли на снижение ставок рефинансирования для стимулирования экономического роста, игнорируя опасность инфляции, отмечает автор (1, с. 29).

Глобальная макроэкономическая ситуация, по мнению автора, в настоящее время во многом определяется там, где находятся «свободные деньги» (прежде всего в азиатских странах). Именно туда обращаются за помощью индустрально развитые страны Запада. Так, английский премьер Г. Браун обратился к нефтедобывающим арабским странам и Китаю с просьбой о пополнении казны МВФ для финансовой поддержки развивающихся стран.

В связи с этим МВФ с удовлетворением встретил решение Китая о выделении до 2010 г. 586 млрд. долл. на эти цели.

Тем не менее для преодоления кризиса необходимы решительные и скоординированные на глобальном и региональном уровнях меры по реформированию мировой финансовой системы, считает А. Быков. Это подтверждается неспособностью действующих институтов осуществлять возложенные на них функции с учетом интересов и возможностей всех стран и регионов. Эти институты оказались не в состоянии предсказывать или предотвращать крупные кризисы послевоенного времени. В связи с этим в мире заговорили о новой архитектуре мировых финансов, о возврате к системе твердых валютных курсов (Бреттон-Вудс-2) и даже возможной замене доллара в качестве мировой резервной валюты.

Надувая денежный пузырь для стимулирования собственного экономического роста, власти США пренебрегли необходимостью координировать свои действия с другими участниками глобального рынка.

В связи с этим новая финансовая архитектура должна обеспечивать интересы всех участников и защищать от использования в интересах одной страны или группы стран одной экономической системы, которая будет компенсировать свои грубые ошибки за счет других, считает А. Быков (1, с. 31).

Главное в финансовой архитектуре – устранение монополизма США в выстраивании валютных и финансовых центров. Современная система должна базироваться на большем количестве валют и финансовых центров, нужна новая система эффективной оценки рисков, полагает президент РСПП А. Шохин (4, с. 32).

Вместе с тем в полной мере достичь скоординированности на данном этапе не удается. Все ограничивается общими декларациями о необходимости координировать антикризисные меры, повышении роли в этом международных институтов, неприемлемости протекционизма и обещаниями продолжить консультации.

Что будет после 2009 г., никто точно предсказать не может, но многие эксперты полагают, что кризис продлится еще два-три года, если не дольше. За ним последует, как положено по законам циклического экономического развития, новое возрождение, причем, вероятно, при усилении регулирующей роли государства. При этом такое регулирование должно осуществляться на основе не верховенства и эгоизма одной сверхдержавы из «золотого миллиарда», а при солидарности всех стран и регионов и их общего долгосрочного программирования. Только так станут возможными предупреждение глобальных кризисов, ограничение стихии недобросовестной конкуренции современного праволиберального капитализма рейгано-тэтчеровского типа (1, с. 33).

Одной из важнейших реакций мирового сообщества на глобальный финансово-экономический кризис стал вывод о необходимости сформировать элементы регулирования и надзора на наднациональном уровне, полагают Ю. Данилов, В. Седнев и Е. Шипова (2, с. 10). Это обусловлено резким ростом числа и объема трансграничных операций, кардинальным усилением роли транснациональных финансовых организаций, что определяет принципиально иной уровень взаимозависимости стран на мировом рынке капитала.

Финансовая архитектура мира, по мнению авторов, в дальнейшем будет в гораздо большей степени отражать удельный вес экономик в рамках мировой системы. Будут формироваться новые финансовые «узлы», а финансовая помошь будет смещаться в другие экономические центры: из развитых стран – в развивающиеся.

Создание финансового центра в России эксперты считают пока маловероятным. С одной стороны, растущая мощь и влияние нашей страны на мировом уровне, а также стратегические позиции на пространстве СНГ несомненны, но потребуются политическая

воля и долгая систематическая работа для преодоления всех ограничителей роста.

Большинство аналитиков считают необходимым изменить существующую валютную систему. Наиболее распространена следующая точка зрения. В краткосрочном периоде доллар сохранит свою доминирующую роль. В среднесрочной перспективе будет происходить постепенное усиление региональных валют и формирование корзины региональных валют на базе евро, юаня и др. В отдаленной перспективе возможно создание единой мировой резервной валюты нового типа, не привязанной к какой-либо национальной валюте.

Авторы выделяют следующие варианты глобальной валютной системы.

1. Система, предполагающая создание единой мировой резервной валюты, в качестве которой выступают специальные права заимствования (СДР).

2. Система, основанная на региональных валютах и региональных эмиссионных центрах.

3. Система на основе доллара.

4. Двухвалютная система на основе доллара и евро.

5. Поливалютная система на базе относительно большого количества основных резервных валют.

6. Золотой стандарт.

7. Многотоварный стандарт.

Наиболее эффективным вариантом авторы считают многотоварный стандарт, который до сих пор не называли другие эксперты (2, с. 14). Эта система основана на единой мировой валюте, расчет курса которой по отношению к национальным валютам осуществляется исходя из широкого перечня общепризнанных цен товаров, лежащих в основе определения ее стоимости.

Падение мировой экономики, по мнению аналитиков Института «Центр развития» ГУ – ВШЭ, достигло дна, однако перспективы ее восстановления пока не ясны. В 2010 г. развитие мировой экономики может происходить как в условиях стагнации, так и небольшого роста – до 2–3% (10, с. 75). Мировая торговля стала постепенно оживать. В частности, Китай увеличивает закупки сырья, в первую очередь железной руды, меди и нефти, пополняя свои стратегические запасы по минимальным ценам. На этом фоне темпы падения физических объемов российского экспорта замедлились с 15% в I квартале 2009 г. до 5% в III квартале.

Однако усилий одного Китая недостаточно для приближения спроса к докризисным показателям. Поэтому в ближайшее время рост объемов мировой торговли не сможет оживить российскую экономику. Благодаря накачке ликвидности в ходе реализации масштабных антикризисных мер пузыри на российских финансовых и товарных рынках полностью не исчезли.

В условиях сохранения относительно высокого уровня цен на нефть некоторое замедление падения российского импорта в 2009 г. не окажет определяющего влияния на торговый баланс. Его положительное сальдо, по оценкам аналитиков, составит 110–120 млрд. долл.

Во второй половине 2009 г. инвестиции в основной капитал в России по сравнению с 2008 г. снизились на 18%. Вследствие наблюдаемого сейчас сокращения инвестиционных программ многих крупных компаний объем инвестиций по итогам 2009 г. снизился на 30% (10, с. 83).

О прохождении пика мирового кризиса может свидетельствовать оживление мировой торговли, отмечают А. Котов и В. Павлов (7). В частности, отмечается рост на рынке международных морских транспортных перевозок сырья. Индекс Baltic Dry Index (BDI), отражающий динамику стоимости фрахта грузовых судов, подскочил на 18%. Банк Morgan Stanley повысил свой прогноз в отношении мировых перевозок сырья до уровня «привлекательный», отметив, что данный рынок вошел в период устойчивого восстановления.

Впрочем, считают эти авторы, рост грузоперевозок происходит во многом за счет азиатских стран, в первую очередь Китая. В середине 2009 г. импорт железной руды здесь вырос до рекордных 57 млн. т. Увеличение Китаем импорта металлов ведет к росту цен на мировых рынках. Рост реального сектора китайской экономики по большей части был обеспечен поступлениями размером в 585 млрд. долл., обещанных властями. Эксперты также не исключают, что крупнейшая экономика Азии в спешном порядке наращивает запасы сырья в ожидании повышения спроса в ближайшее время.

Антикризисные меры приносят плоды и в других странах Азии. ВВП Индии показывает устойчивый рост (аналитики определяют среднегодовой рост в 5–6%). Это подтвердило наметившуюся еще с начала 2009 г. тенденцию к росту потребления. Оживление в первую очередь коснулось строительной сферы и промышленности Индии.

Аналитики также отмечают и рост ВВП в Японии, который с апреля 2009 г. составляет 5,2%. Это стало рекордным показателем за последние 56 лет (аналитики ожидали рост промышленного производства в среднем на 3,3%).

В целом эксперты отмечают, что по всему миру появляются свидетельства того, что кризис завершается. «Если мы и не прошли дно, то крайне близки к этому», – считает Д. Реслер из Nomura. Однако заявлять о конце всей рецессии, по его мнению, еще преждевременно. Восстановление экономик будет медленным и неравномерным: ВВП США начал расти в IV квартале 2009 г., в зоне евро восстановление началось лишь в начале 2010 г., а Великобритания может пережить восстановление, но потом вновь скатиться в рецессию.

При всей кажущейся положительной динамике финансово-экономического развития в конце 2009 – начале 2010 г. как в мире, так и в России, необходимо помнить, отмечает Е. Ершов, что первопричины нынешнего кризиса (накопленный масштаб долгов, состояние на рынке ипотеки, низкий уровень сбережений) все еще существуют (3, с. 21).

Некоторый подъем фондового рынка может быть лишь временным, за которым может последовать второй, еще более глубокий провал рынка. Это не раз происходило в прошлом. Возможно усиление трансграничного перетока капиталов, поскольку огромная мировая ликвидность вынуждена искать сферы приложения. Эти процессы могут обострить связанные с ними риски (отток ресурсов, влияние «горячих денег»). Существенным фактором глобальной дестабилизации могут стать потенциально высокие долларовые риски, и рост цен на золото и другие металлы отражает неуверенность инвесторов. Кроме того, отмечает Ершов, регионализация рынков, протекционизм, недостаточная координация подходов в кризисной среде только усиливаются.

Экономическое развитие может быть существенно ослаблено при сохранении возникших в результате кризисных явлений структурных перекосов в экономиках (в частности российской), что не позволит сформировать необходимые регуляторы, востребованные в случае возникновения новой волны нестабильности на мировом рынке.

Список литературы

1. Быков А. Фиаско финансовой глобализации: Востребованные уроки // Мир перемен: Международный общественно-научный журнал. – М., 2009. – № 1. – С. 23–37.
2. Данилов Ю., Седнев В., Шипова Е. Финансовая архитектура посткризисного мира: Эффективность и/или справедливость // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 11. – С. 4–18.
3. Ершов М. Неверные акценты // Эксперт. – М., 2009. – № 47. – С. 61–63.
4. Ершов М. Мировой финансовый кризис: Год спустя // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 12. – С. 4–22.
5. Кокшаров А. В ожидании 2010-го // Эксперт Online. – М., 2009. – № 28(666). – Режим доступа: http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/28/v_ozhidanii_2010/; «Эксперт» №28 (666)/20.07.09
6. Котов А., Павлов В. Пик кризиса остался позади. – Режим доступа: <http://oko-planet.su/finances/financesdiscussions/11740-pik-krizisa-ostalsya-pozadi.html>
7. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 1. – С. 9–27.
8. Ольсевич Ю. Психологические аспекты современного экономического кризиса // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 3. – С. 39–54.
9. Рапопорт Г., Герц А. Глобальный экономический кризис, 2008–2009: Источники и причины // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 11. – С. 18–32.
10. Российская экономика на фоне мирового кризиса: Текущие тенденции и перспективы развития // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 9. – С. 71–93.
11. Самуэльсон П. Оживления не будет до 2012 г. // Мир перемен: Международный общественно-научный журнал. – М., 2009. – № 1. – С. 9–23.
12. Скидельский Р. Финансовый кризис и контуры мировой экономической системы будущего // Мир перемен: Международный общественно-научный журнал. – М., 2009. – № 1. – С. 12–23.
13. Суэтин А. О причинах современного финансового кризиса // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 1. – С. 40–51.
14. Demirgus-Kunt A., Serven L. Are All the Sacred Cows Dead? Implications of the financial crisis fo macro and financial polices // World bank policy research working paper . – 2009. – N 4807. – P. 3–21.
15. Special report on the world economy // Economist. – 2008. – Oct. 11. – P. 5–43.

Е.Е. Луцкая
АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА США

Экономика США в III квартале 2009 г. начала выходить из острейшего со времен Великой депрессии финансово-экономического кризиса. ВВП страны вырос на 2,8% в годовом исчислении и на 3,5% по сравнению с предыдущим кварталом – это первое увеличение за период со II квартала 2008 г. Во второй половине года экономика страны возросла в целом на 4% (в годовом исчислении). Однако начавшееся экономическое оживление нельзя назвать уверенным и стабильным, поскольку оно не отражает положения дел во всех секторах экономики и является по большей части результатом временных экономических стимулов, предусмотренных правительственные антикризисными программами, а также результатом окончания цикла оборотных средств (пополнение запасов). Так, потребительские расходы в III квартале 2009 г. возросли на 3,4%, объем жилищного строительства – на 23,4% против II квартала, но при этом продажи новых домов сократились вследствие исчерпания возможностей покупателей продлить или рефинансировать ипотечные кредиты (6, с. 53).

По мере исчерпания действия временных факторов в ближайшем будущем экономический рост, как считают эксперты, будет почти целиком зависеть от конечного спроса со стороны частного сектора. Наиболее серьезным моментом, негативно влияющим на «прочность» экономического оживления, остается стабильно высокий уровень безработицы – около 10% экономически активного населения. Несмотря на некоторые признаки улучшения положения на рынке труда (уменьшение темпов закрытия рабочих мест, сокращение числа полностью безработных), этот рынок, согласно прогнозам, будет оставаться слабым на протяжении всего 2010 г. Особую озабоченность специалистов вызывает факт увели-

чения долгосрочной безработицы – в начале 2010 г. 40% незанятых оставались таковыми в течение 6 месяцев и более (доля в два раза более высокая, чем год назад) (9, с. 2).

Финансово-экономический кризис в США, первые признаки которого проявились в 2007 г., а наиболее острая фаза пришлась на конец 2008 – первую половину 2009 г., обнажил слабости и недостатки американской системы регулирования и надзора за деятельностью финансовых институтов и рынков. Хотя за прошедшие 2,5 года регулирующие агентства – Федеральная резервная система (ФРС), Министерство финансов и др. – добились значительного прогресса в преодолении кризиса и в реформировании регулирования, на них лежит ответственность за многие ошибки, способствовавшие развитию кризиса. Это был вынужден признать и глава ФРС Б. Бернанке, который в январе 2010 г. был переизбран на свой пост на второй срок.

В ходе слушаний в Сенате руководитель главного агентства США, ответственного за выработку денежно-кредитной политики и регулирование финансовых институтов, отметил, что в предкризисный период его ведомство допускало серьезные промахи в регулировании банков и экономики в целом. По его словам, ФРС должна была «требовать от банков более высоких показателей достаточности капитала и ликвидности..., сделать больше в отношении банковских холдинговых компаний...ФРС проявила также медлительность в вопросе защиты потребителей от рисковых ипотечных продуктов» (1, с. 2).

Но Б. Бернанке умолчал при этом о своем главном просчете, а именно о том, что его ведомство не сумело разглядеть грозные признаки надвигающегося кризиса. ФРС позволила банкам взять на себя слишком много рисков. Последствия такой стратегии проявились в истории спасения правительством стоящих на грани банкротства трех крупнейших американских финансовых институтов (AIG, Citigroup, National City) с помощью, главным образом, бюджетных денег.

Дискуссия в Сенате в декабре 2009 г. относительно продления полномочий Б. Бернанке отразила разногласия между отдельными регулирующими органами США, а также между сторонниками правящей демократической и республиканской партий по поводу приоритетных мер американской антикризисной политики. Некоторые сенаторы подвергают сомнению нынешние функции ФРС в сфере банковского регулирования. Так, глава Банковского

комитета Р. Додд считает целесообразным сузить функции ФРС как центрального банка и усилить в ее деятельности акцент на вопросы монетарной политики. Б. Бернанке, со своей стороны, активно возражает против лишения ФРС функций банковского регулирования, отмечая, что только его ведомство обладает уникальным опытом в этой сфере. По его мнению, именно действия ФРС (вливание ликвидности в экономику, низкие процентные ставки, кредитная политика) помогли стабилизировать ситуацию в финансовой системе во время кризиса. ФРС обеспечила финансирование 3,3 млн. кредитов домовладельцев, более 100 млн. счетов по кредитным картам и 100 тыс. кредитов крупному бизнесу (1, с. 2). В целом Б. Бернанке считает антикризисную стратегию США правильной и эффективной.

Стратегия ФРС по выходу из кризиса

В своем отчете перед Комитетом по финансовым услугам Палаты представителей Конгресса США 10 февраля 2010 г. Б. Бернанке анализирует и подводит некоторые итоги реализации антикризисной политики США, сосредоточиваясь в первую очередь на действиях ФРС. Он выделяет два основных направления мер по выходу из кризиса: 1) меры, направленные на стабилизацию финансовой системы и возобновление кредитных потоков в экономике (программы вливания ликвидности); 2) монетарная политика.

С появлением первых признаков кризиса осенью 2007 г. ФРС приняла меры, направленные на расширение доступа финансовых институтов к государственным краткосрочным кредитам с тем, чтобы эти институты сохранили уровень ликвидности, достаточный для кредитования потребителей в условиях, когда частные источники ликвидности начали иссякать. ФРС сократила спред между учетной ставкой и целевой ставкой по федеральным фондам (ставкой краткосрочного межбанковского кредитования) со 100 базисных пунктов до 25 и одновременно увеличила срок кредита через дисконтное окно с одного до 90 дней (8, с. 3).

Для того чтобы смягчить неблагонадежную репутацию банков, кредитующихся через дисконтное окно, был создан новый механизм краткосрочного кредитования посредством аукционов (Term Auction Facility – TAF). Конкурентный по своей природе, этот механизм доказал свою эффективность в обеспечении финансовой системы ликвидностью.

С улучшением положения на финансовых рынках ФРС инициировала процесс нормализации условий предложения ликвидности частному сектору. Так, был сокращен максимальный срок займов через дисконтное окно с 90 до 28 дней. В настоящее время рассматривается возможность увеличения спреда между учетной ставкой и ставкой по федеральным фондам. Началось сокращение многих кредитных программ ФРС; некоторые из них были закрыты еще в 2009 г., а большая часть – в начале 2010 г. В феврале текущего года продолжали действовать лишь две правительственные программы: TAF, закрытие которой намечалось на 8 марта, и Программа краткосрочных кредитов под ценные бумаги, обеспеченные активами (Term Asset-Backed Securities Loan Facility – TALF), которую предполагается окончательно закрыть 30 июня (8, с. 4).

Как считает Б. Бернанке, программы ФРС по вливанию ликвидности в финансовую систему были эффективны – они способствовали сохранению дееспособности системы и возобновлению экономического роста. Предоставленные частным институтам правительственные кредиты – это обеспеченные краткосрочные кредиты, которые не таят в себе каких-либо потерь для ФРС. К настоящему времени практически все программы исчерпаны. Общая сумма предоставленных кредитных ресурсов сократилась с пиковой величины 1,5 трлн. долл. в конце 2008 г. до 110 млрд. долл. в конце января 2010 г. (8, с. 4).

Для преодоления негативных последствий финансового кризиса ФРС активно использовала различные инструменты монетарной политики – снижение процентной ставки, крупномасштабный выкуп долговых обязательств федеральных агентств и ценных бумаг, гарантированных федеральными агентствами. Так, за период с сентября 2007 по конец 2008 г. ставка по федеральным фондам была снижена с 5,25% до уровня в пределах 0–0,25% (наиболее низкий допустимый уровень). В марте 2009 г. были существенно расширены покупки ценных бумаг федеральных агентств и начаты также покупки долгосрочных ценных бумаг казначейства. К концу марта было закуплено: казначейских векселей – на сумму 300 млрд. долл.; ценных бумаг, обеспеченных ипотекой и гарантированных агентствами, – 1,25 трлн. долл.; долговых обязательств федеральных агентств – 175 млрд. долл. Эти покупки полностью обеспечили банковскую систему ликвидностью. В настоящее время в федеральных резервных банках накоплено 1,1 трлн. долл. резервов бан-

ков США В итоге существенно улучшились условия заимствований на частных кредитных рынках (8, с. 5).

Однако развитие экономического оживления, сопровождающееся усилением инфляционного давления на экономику, с неизбежностью потребует от денежных властей ужесточения кредитно-денежной политики. В конце 2009 – начале 2010 г. ФРС и ее Комитет по операциям на открытом рынке приступили к разработке мер по сокращению денежной массы и урегулированию ликвидности финансовых рынков. К числу этих мер относятся:

- Повышение процентной ставки, уплачиваемой ФРС по банковским резервам на счетах федеральных банков (полномочия по выплате процента по резервам были предоставлены ФРС Конгрессом США в октябре 2008 г). Эта мера будет иметь повышающее воздействие на все краткосрочные процентные ставки, в том числе по банковским кредитам.

- Соглашения «об обратном выкупе» (reverse repos) направлены на изъятие из банковской системы огромных сумм кредитных ресурсов в форме резервов. В соответствии с данными соглашениями ФРС будет продавать активы своим контрагентам с обязательством совершить обратную операцию, т.е. выкупить эти активы к определенной дате по фиксированной цене. ФРС изыскивает возможности расширить свой потенциал изъятия резервов за счет увеличения числа и групп контрагентов, а также за счет усовершенствований инфраструктуры сделок.

- Аукционная продажа депозитным институтам срочных депозитных ценных бумаг (deposits), аналогичных депозитным сертификатам, – еще один способ изъятия избыточных резервов из банковской системы. ФРС планирует организовать аукционную торговлю крупными блоками таких бумаг, мобилизуя банки превращать свои резервы в депозиты, которые не могут использоваться в качестве краткосрочной ликвидности и в то же время не могут учитываться как резервы. Механизмы сделок «с обратным выкупом» и аукционной продажи депозитных ценных бумаг позволяют ФРС изъять из банковской системы сотни миллиардов долларов резервов за достаточно короткое время.

В ближайшие годы ФРС не планирует распродавать находящиеся на ее балансе активы, за исключением, возможно, ценных бумаг с истекающим сроком погашения (долговых обязательств агентств и бумаг, обеспеченных ипотекой). В долгосрочном плане, однако, баланс ФРС будет сокращен до исторически нормального

уровня, причем наибольшую часть активов составят ценные бумаги казначейства. Не исключен и вариант распродажи ценных бумаг по мере стабилизации экономического роста и ужесточения монетарной политики.

Бюджетная политика США

Беспрецедентные величины дефицита бюджета и государственного долга – наиболее сложные проблемы для администрации США. В 2009 фин. г. дефицит составил 1,42 трлн. долл., или 12,3% ВВП страны (наивысший уровень со времени Второй мировой войны). Согласно имеющимся прогнозам, в 2010 фин. г. дефицит составит 1,17 трлн. долл., а к 2013 г. он сократится до 533 млрд. долл. (10, с. 1; 4, с. 14). Рост дефицита бюджета США в последние два года объясняется в первую очередь ростом расходов (правительственных программ помощи бизнесу и населению, в том числе программ бюджетных стимулов), а также сокращением налоговой базы вследствие падения темпов экономического роста.

Бюджетный дефицит является главным фактором увеличения государственного долга США, который, по оценке журнала «Economist», достиг в 2009 фин. г. 41% ВВП, а в течение ближайшего десятилетия этот уровень может удвоиться (4, с. 14). Сам по себе такой долг не может быть причиной внезапного кризиса. Экономическое доминирование в мире, транспарентные законы, внеконкурентные позиции доллара как мировой резервной валюты обеспечивают США доверие со стороны инвесторов. И именно эти преимущества позволили США реализовать фискальные стимулы выхода из кризиса. Администрация США столкнулась с неразрешимыми головоломками: как совместить высокозатратные правительственные программы, особенно в сфере здравоохранения, с существующими ставками налогообложения (президент Б. Обама обещал не повышать налоги для 95% домохозяйств); если все же повысить некоторые виды налогов, то как это сделать, чтобы одновременно не подорвать доверие со стороны бизнеса и населения.

Реформа финансовой системы

17 июня 2009 г. Конгрессу США был представлен законопроект о финансовой реформе, разработанный администрацией США. Законопроект, встретивший серьезное противодействие со

стороны отдельных групп интересов и представителей республиканской партии, получил поддержку в Палате представителей, но застрял в Сенате, где, как ожидается, он все же будет одобрен к середине 2010 г. Президент Б. Обама придает особое значение финансовой реформе, рассматривая ее в качестве одного из основных приоритетов антикризисной политики США. «Причины кризиса, из которого мы все еще выкарабкиваемся, следует искать не только на Уолл-стрит, но и в Вашингтоне. Мы обязаны извлечь уроки и провести реформы, которые позволят нам избежать подобных кризисов когда-либо в будущем» (3, с. 1). Проект содержит семь основных положений.

Регулирование системных рисков. В настоящее время объектами правительственного регулирования являются в первую очередь отдельные финансовые институты, но при этом мало внимания уделяется системным рискам, т.е. тому, каким образом крах отдельных крупных институтов оказывается на функционировании всей финансовой системы. Проект предусматривает две меры по усовершенствованию системного надзора: 1) под управлением Министерства финансов создается Совет по надзору за финансовыми услугами (Financial Services Oversight Council – FSOC), функцией которого будет идентификация возникающих системных рисков, а также координация деятельности правительства по регулированию в целом; 2) ФРС наделяется регулирующими полномочиями относительно отдельных системообразующих финансовых институтов разных типов.

Такой двусторонний подход к регулированию представляет собой политический компромисс между двумя силами: сторонниками ФРС, считающими, что ЦБ должен быть единственным контролером за системными рисками, присущими как всей финансовой системе, так и отдельным крупным институтам, и законодательной властью, озабоченной резко возросшей ролью ФРС в период кризиса, особенно расширением ее деятельности на кредитных рынках. Как считает специалист из Бруклинского института Д. Эллиот, реализация полномочий FSOC будет иметь определенное значение. Однако более эффективными были бы в данном случае консолидация регулирующей власти и контроль со стороны одного полномочного регулятора. Это позволило бы избежать трудностей выработки консенсуса между различными регуляторами и достичь желаемой системной безопасности (5, с. 2).

Правила, регулирующие уровни достаточности капитала и ликвидности. В период кризиса проблема достаточности капитала банков и других финансовых институтов приобрела особо важное значение. Администрация США предлагает ужесточить требования относительно уровня капитала. Как считают специалисты, реализация этого предложения диктует необходимость сбалансированных шагов со стороны правительства – требования должны быть жесткими и эффективными, но не чрезмерными.

Ужесточение правительственного регулирования системообразующих финансовых институтов. Проект реформы подразумевает классификацию под руководством ФРС крупных финансовых институтов и выделение групп финансовых холдинговых компаний с капиталом первого порядка (Tier 1 Financial Holding Companies – Tier 1 FHCs). Эти группы должны иметь более высокий уровень капитала и нести бремя дополнительных ограничений по сравнению с другими финансовыми институтами. Разработчики реформы руководствуются положением, что FHC настолько велики и находятся в столь тесной взаимосвязи с ключевыми игроками рынка, что им просто нельзя позволить обанкротиться. На практике это означает, что данным компаниям будут предоставляться особые правительственные гарантии, и в случае возникновения угрозы их банкротства возросшее бремя расходов ляжет на плечи налогоплательщиков.

Расширение правительственных полномочий в сфере регулирования. Регуляторам предоставляется право вмешательства в дела финансовых институтов до того, как они становятся формально неплатежеспособными. В настоящее время уже действует режим «напоминания о необходимости корректирующих действий» по отношению к банкам с недостаточной капитализацией или столкнувшихся с другими серьезными проблемами. Однако федеральные регуляторы располагают гораздо меньшими полномочиями относительно других финансовых институтов и практически никак не воздействуют на страховые компании и хедж-фонды. Новый пункт, внесенный в проект незадолго до начала обсуждения в Конгрессе, предусматривает возможность регулирующих органов национализировать обанкротившиеся финансовые институты; при этом существенную часть издержек (до 10%) должны нести кредиторы этих институтов.

Консолидация функций регулирования. В настоящее время в США действуют пять официальных регуляторов банков и бан-

ковских институтов: Управление валютного контроля (Office of the Controller of the Currency – OCC); ФРС; Офис надзора за сберегательными учреждениями (Office of Thrift Supervision – OTS); Национальная администрация кредитных союзов (National Credit Union Administration – NCUA) и FDIC. Ранее предполагалось сократить число регуляторов до одного. Однако эта идея встретила сильную оппозицию в Конгрессе со стороны различных групп интересов. Не получило поддержки и предложение об объединении двух регуляторов финансового рынка: Комиссии по ценным бумагам и бирже (Securities and Exchange Commission – SEC) и Комиссии по срочной биржевой торговле (Commodities Futures Trading Commission – CFTC). Предполагается осуществить также дробление функций защиты прав потребителей – наряду с SEC они будут выполняться и вновь создаваемым регулятором – Агентством по финансовой защите потребителей (Consumer Financial Protection Agency – CFPA).

Более жесткие правила защиты потребителей. CFPA будет отвечать за потребительские финансовые продукты (закладные по ипотеке, кредитные карты и др.). Агентство будет наделено довольно большими полномочиями – выработка ограничительных правил, наложение штрафов и пр. В частности, агентство сможет предотвращать выпуск на рынок субстандартных ценных бумаг, таких как бумаги, обеспеченные низкокачественной ипотекой, т.е. финансовых инструментов, сыгравших «столь пагубную роль в нашем кризисе» (по словам председателя демократической партии в Палате представителей) (7, с. 2). Обязанности CFPA будут распространяться также на выпуск «простых» потребительских финансовых продуктов (plain vanilla) (например, стандартная ипотека на срок 30 лет с фиксированной ставкой).

Именно этот пункт реформы – создание нового агентства, был одним из тех, что вызвали наибольшее сопротивление при обсуждении проекта в Сенате. Мотивация оппонентов сводится к тезису, что дробление функций агентств уменьшает эффективность регулирующей власти.

Новые правила, регулирующие рынок производных финансовых инструментов и процесс секьюритизации. Одно из наиболее значимых нововведений касается банков, осуществляющих трансформацию своих кредитов и других активов в рыночные ценные бумаги (банки – инициаторы секьюритизации). Эти банки должны теперь нести не менее 5% риска, связанного с выпуском ценных

бумаг. Другими словами, они обязаны сохранять за собой не менее 5% общей суммы активов, подлежащих секьюритизации. Разработчики реформы полагают, что данная мера обеспечит более внимательное отношение банков к качеству их активов. Другие шаги администрации в сфере секьюритизации включают в себя: требование относительно большей прозрачности активов, используемых в качестве обеспечения ценных бумаг; более четкие правила рейтинговых агентств, касающиеся различий между ценными бумагами, обеспеченными активами, и стандартным корпоративным долгом; а также изменения в структуре компенсаций контрагентов – участников секьюритизации.

Такие финансовые инструменты, как деривативы, также становятся объектами правительственного регулирования. Торговля и учет стандартных (не специализированных) деривативов должны теперь осуществляться с помощью организованных бирж и клиринговых палат. Это обеспечит прозрачность в сфере ценообразования; кроме того, регуляторы получат возможность отслеживать объемы торговли и позиции наиболее крупных участников рынка. В настоящее время большая часть деривативов обращается на внебиржевом рынке, что сказывается на повышении уровня кредитного риска сделок. Использование бирж и клиринговых палат не элиминирует кредитный риск полностью – биржи сами могут оказаться неплатежеспособными, если значительная часть их клиентов не способны платить по обязательствам. Однако в целом эти институты способствуют уменьшению системного кредитного риска, поскольку они имеют достаточно высокий уровень капитализации и действуют в четко очерченной и сравнительно легко управляемой сфере бизнеса.

Специалисты отмечают положительное в целом значение правительственного проекта финансовой реформы в США. Недостатки проекта обусловлены политическими ограничителями, с которыми столкнулось правительство, из-за чего нерешенной осталась, в частности, проблема консолидации регулирующей власти.

В заключение обзора следует отметить, что хотя американским властям удалось преодолеть наиболее острые проявления кризиса, стабилизировать ключевые финансовые рынки и создать условия для умеренного экономического оживления, ситуация в экономике по-прежнему остается неопределенной. В настоящее время равновероятны каждый из двух возможных вариантов развития: дефляция, характеризующаяся высоким уровнем безработицы,

невысоким внутренним спросом, низкими процентными ставками и т.п., и раскручивание инфляционной спирали, обусловленной высоким бюджетным дефицитом и госдолгом.

Список литературы

1. Глава ФРС: ошиблись – исправимся // Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/txt.asp?id=113192>
2. Appelbaum B., Cho D. Fed,s approach to regulation left banks exposed to crisis. – Mode of access: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/12/20/AR2009122002580.html>
3. Braithwaite T. US House passes financial reform bill. – 2009, Dec. 21. – Mode of access: <http://www.ft.com/cms/s/0/8d5ef1dc-e68d-11de-98b1-00144feab49a.html>
4. Dealing with America's fiscal hole // Economist. – L., 2009. – Vol. 393, N 8658. – P. 14.
5. Elliot D.J. Reviewing the administration`s financial reform proposals. – Mode of access: http://www.brookings.edu/papers/2009/0617_financial_reform_elliot.aspx
6. A joyless recovery // Economist. – L., 2009. – Vol. 393, N 8655. – P. 53.
7. Kirchgaesner S., Politi J. Hopes fade for bipartisan financial reform bill. – 2010, Febr. 5. – Mode of access: <http://WWW.ft.com/cms/s/0/4c103498-1270-11df-a611-00144feab49a,s01=1.html>. (Последнее посещение 01.03.2010 г.)
8. Testimony of Chairman B.S. Bernanke «Federal Reserve`s exit strategy» – US House of representatives. – 2010. – Febr. 10. – Mode of access: <http://www.federalreserve.gov/newsevents/bernanke20100210a.htm>
9. Testimony of Chairnan B.S. Bernanke «Semiannual monetary policy report to the Congress» / US House of Representatives. – 2010. – Febr. 24. – Mode of access: <http://www.federalreserve.gov/newsevents/testimony/bernanke20100224a.htm>
10. 2010 United States federal budget. – Mode of access: <http://en.wikipedia.org/wiki/2010-United-States-federal-budget>

Б.Г. Ивановский
РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ КРИЗИСЕ
И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

**Влияние глобального кризиса
на социально-экономическое развитие России**

Глобальный кризис серьезно повлиял на экономическое развитие России, что проявилось в падении темпов роста, снижении реальных доходов населения и росте безработицы, считает З. Богетик (26). В результате, ВВП в 2009 г. сократился на 4,5%, а безработица выросла до 12%. Несмотря на крупные финансовые резервы и незначительный размер внешнего долга, возможности дальнейшей поддержки экономики и финансирования дефицита бюджета стремительно сокращаются.

Последствия кризиса для России усугубляются также ее структурными проблемами: зависимостью от нефтяного и газового сектора, узкой промышленной базой, ограниченностью сектора малых и средних предприятий. Антикризисные меры, предпринимаемые российским правительством, до сих пор сосредоточены на поддержке финансового сектора и крупных предприятий.

В то же время сектор домашних хозяйств остается практически без государственной поддержки. Так, общий объем бюджетных расходов, направленных на преодоление последствий кризиса в 2008 и 2009 гг., составил более 2,9 трлн. руб., или примерно 6,7% от объема ВВП. Эти средства направлены, главным образом, на укрепление банковского сектора и финансовую поддержку крупных предприятий, отмечает З. Богетик.

Антикризисная программа включает некоторые меры для поддержки рынка труда, но это составляет лишь небольшую долю

от общего объема бюджетных ассигнований, направляемых на преодоление кризиса. Эти меры направлены на профессиональную подготовку и переобучение персонала на рабочих местах, создание временных рабочих программ для безработных, обеспечение прямой поддержки домашних хозяйств, в том числе: создание условий для обеспечения внутренней трудовой мобильности, а также оказание поддержки малым и средним предприятиям.

Кризис опасен социально-политической дестабилизацией, полагает В. May (22, с. 22), поэтому автор считает необходимым, прежде всего, помогать работникам, а не предприятиям, не менеджерам и не акционерам. За годы бума накопилось немало структурных перекосов, и попытки поддерживать на плаву убыточные предприятия тормозят назревшие структурные сдвиги в экономике. Государству следует обеспечивать социально-политическую стабильность, а не помогать конкретному бизнесу.

Не стоит также возлагать большие надежды в борьбе с безработицей на общественные работы. В современном мире гораздо шире могут быть использованы образовательные программы, позволяющие людям в условиях кризиса приобрести новую квалификацию. Затраты на эти программы будут не дороже, чем на общественные работы, зато они дадут существенный эффект при выходе из кризиса.

В связи с этим размер пособия по безработице был увеличен в январе 2009 г. до 4900 руб. в месяц. Однако это увеличение вряд ли окажет существенное влияние на положение безработных, полагает автор. Эффективность этой меры ограничивается также и тем, что на бирже труда официально зарегистрирована только одна треть от общего числа безработных.

Последствия кризиса для домашних хозяйств проявляются через отрицательное воздействие на совокупный спрос, рост безработицы и снижение кредитоспособности населения. Число безработных в России в 2009 г. увеличилось на 2,7 млн. человек, что проявляется как в снижении общего уровня занятости, так и в изменении ее отраслевой структуры.

Наиболее сильно безработица коснется таких отраслей, как промышленность, строительство и розничная торговля. Основываясь на показателях экономического роста и данных обследований домашних хозяйств, З. Богетик отмечает, что число бедных людей в России, скорее всего, возрастет на 2,75 млн. (26).

Это, по мнению автора, сводит на нет большую часть мер, предпринимаемых государством для сокращения масштабов нищеты в последние годы. В результате число бедных людей возросло в России почти на 1,1 млн. человек в 2008 г. и увеличилось еще на 4,7 млн. в 2009 г. по сравнению с докризисным периодом.

Россия не в полной мере использовала уроки прошлых кризисов, отмечают эксперты японского банка Nomura (25). Рост производства, заработной платы и внутреннего спроса в течение докризисных 10 лет создали иллюзию, что экономический рост имеет внутреннее происхождение, а зависимость от цен на сырье снижается. Как отмечают авторы доклада, ситуация в России сейчас типична для стран, которые находятся на раннем этапе перехода от централизованной плановой экономики к рыночной.

Российские власти предприняли меры по снижению влияния на экономику глобального кризиса, считают аналитики банка. В качестве положительного примера в первую очередь приводится создание Стабфонда, сформированного из значительной части нефтяных доходов, что создало возможность легче пережить резкое падение цен на энергоресурсы.

Кроме того, российское правительство успешно провело бюджетную и налоговую реформы. Тем не менее в действиях российских властей преобладает непродуктивный подход, связанный с сосредоточением внимания на непроизводственном секторе. Свободные финансовые ресурсы направляются, в основном, на финансирование аппарата чиновников, социальные гарантии, поддержку банковского сектора. При этом в бюджете 2009 г. предусмотрено значительное сокращение инвестиционных программ с 15 до 30%, отложены также крайне необходимые меры по реконструкции транспортной системы, электроэнергетики, портов.

При эффективной экономической политике страна может уйти, по мнению аналитиков японского банка, от нефтяной зависимости и использовать кризис как шанс для построения разносторонней экономики, основанной на инновационном мышлении. «Если российские власти предпочтут ждать следующего сырьевого бума, рассчитывая, что все пойдет так же, как и раньше, то они могут пожалеть об этом решении», – предупреждают эксперты банка Nomura.

Между тем российские исследователи не верят в то, что экономика нашей страны сейчас в состоянии встать на инновационный путь развития, поскольку антикризисные меры не предусматривают реальную государственную поддержку инноваций и новых

технологий. Тем не менее, по мнению авторов доклада, именно это является главным условием преобразования экономики России.

Первоначально предполагалось, что глобальный кризис обойдет Россию, сделав нашу страну прибежищем для иностранных инвесторов, наводнявших ее капиталом до середины 2008 г. Однако чуда не произошло. Напуганные действиями России в отношении компаний «Митчелл» и ТНК-ВР, а еще больше военным конфликтом с Грузией, иностранные инвесторы стали стремительно покидать российские фондовые рынки, устремившись в «родные пенаты». Как это и случается в подобных случаях, существенно вырос курс доллара, обрушились фондовые рынки, причем вдвое сильнее, чем в других странах, отмечает А. Быков (3, с. 34).

Только за один месяц из России ушло почти 25 млрд. долл., а всего отток капитала уже превысил 150 млрд. долл. Опора фондовых рынков – наши голубые фишki – подешевели на 60% и более (в мире в среднем на 20–25%)¹.

При этом активы 25 ведущих олигархов похудели на 250 млрд. долл. Наши крупнейшие компании, увлеченные в предшествующие годы дешевыми зарубежными кредитами для расширения деятельности внутри и за границей, задолжали иностранным банкам огромную сумму – более 550 млрд. долл. В связи с падением стоимости заложенных в их обеспечение активов наряду с очередными выплатами в погашение долгов и процентов по ним приходится вносить пополнение залога, что резко ухудшает положение заемщиков, особенно при невозможности в условиях кризиса получить за рубежом новые кредиты или отсрочку по старым. В результате – либо банкротство, либо выкуп их за счет резервных средств родного государства. Все это существенно парализовало нормальное развитие кредитно-расчетных отношений, сопровождаемое банкротством, закрытием банков и предприятий, безработицей.

Руководство страны не могло не отреагировать на изменение ситуации, поскольку Россия активно включена в мировую финансовую систему. Ее бюджет до 60% определяется экспортом энергетосителей и другого сырья. На сей раз Правительство РФ действовало быстро и решительно, используя валютные резервы, накопленные за счет сверхвысоких цен на сырьевые и энергетические ресурсы, сформировавшихся в предыдущие тучные годы.

¹ Глобальное несварение / Ведомости. М., 2008. – 9 окт.

За полтора месяца Центробанк совершил интервенцию на валютном рынке, истратив 36 млрд. долл. из валютных резервов с целью не допустить быстрого падения курса рубля. Это предотвратило сильный удар по нашим компаниям и банкам. Правительство гарантировало банкам рефинансирование их валютных кредитов.

Однако гораздо важнее, чтобы эти и другие огромные затраты из сократившихся уже более чем на 30% госрезервов были использованы на поддержание реального сектора экономики и дошли до конечных получателей в материальном производстве, а не оказались на фондовой бирже или на зарубежных счетах, что, к сожалению, и происходит, отмечает А. Быков (3, с. 35).

Между тем продолжающийся мировой кризис оказывает все более негативное влияние на социально-экономическое развитие России, особенно учитывая сохраняющееся несовершенство структуры экономики и внешнеэкономической деятельности. В условиях неблагоприятной мировой конъюнктуры это обстоятельство существенно осложняет социально-экономическое и финансовое положение страны и приводит к пересмотру намеченных планов и принятию неординарных мер для нормализации ситуации в государстве. Это проявляется, в частности, в виде сокращений отдельных статей бюджета. Следует учитывать также и то, что за последнее время изменились оценки состояния российской экономики и ее кредитоспособности, сделанные международными рейтинговыми агентствами. Они стали традиционно негативными, подчеркивает автор.

Основную причину кризиса в странах, обладающих крупными запасами энергоносителей, в том числе и России, Л. Лукас видит в конфликтной ситуации между продавцами и покупателями нефти и газа, которую они определяют как «война за справедливые цены» (27, с. 65). С этим тесно связаны политические (и не только) события последних лет: грузино-российская война, украинско-российское противостояние, антизападные ресурсы в Венесуэле, война в Ираке, конфликт между западными странами и Ираном.

Цена на энергоносители выше уровня 2006 г. генерирует кризис в странах-потребителях и потому неприемлема для стран-экспортеров с низкой численностью населения. Справедливая цена на уровне 2006 г. привела к негативным последствиям для стран с высокой численностью населения, ориентированных на экспорт энергоресурсов.

Борьба идет не за обладание нефте- и газоносными районами мира, а за «справедливые» цены на нефть и газ. И если страны – потребители энергоресурсов пытаются создать конкурентную среду на

этом рынке, то страны-экспортеры стремятся установить цену монопольным путем.

Основными объектами этой войны служат не только маршруты трубопроводного транспорта, но и технологии сжижения газа, «уменьшение эмиссии парниковых газов», энергосберегающие технологии, технологии нетрадиционно добываемого газа и угольного метана и т.д. Сейчас трудно предсказать итоги этой войны. Но у проигравшей стороны возникнут серьезные проблемы, уверждает автор (27, с. 85)

Денежно-кредитная политика России в условиях кризиса

Пик банковского кризиса, по мнению аналитиков, придется на середину 2010 г. К этому времени доля проблемной и безнадежной задолженности утроится относительно текущего уровня и превысит показатели 1998 г., считает М. Тальская (23).

Основная проблема банков, которая возникла в конце 2008 г., – плохие долги. И проблема эта только усугубляется: по данным Центробанка, за первое полугодие 2009 г. объем плохих долгов удвоился в абсолютном выражении, увеличившись с 422 млрд. до 830 млрд. рублей. Доля просрочки в кредитных портфелях банков также выросла вдвое, с 2,1% на начало января 2009 г. до 4,2% на конец июля (в том числе по кредитам нефинансовому сектору – с 1,3 до 2,9%).

Поддержка банковской системы пока не приносит ожидаемого эффекта – кредитование сворачивается, капитал съеживается. Многие аналитики уверены, что одна из главных причин отсутствия результата – нежелание властей заниматься реструктуризацией компаний и расчисткой плохих долгов.

Подход к решению проблемы плохих долгов до сих пор не найден. На первом этапе еще можно было говорить о том, что проблема плохих долгов – это больше проблема ликвидности и можно ее решить с помощью денежных вливаний. Сейчас, когда ВВП сильно сжался, очевидно, что нужно заниматься реструктурированием предприятий, считает автор. Это фундаментальная проблема, и чем дольше власти будут закрывать на нее глаза, тем дороже обойдется выход из кризиса.

Политика формирования денежного предложения преимущественно за счет увеличения валового кредита банкам при снижении роли прироста чистых международных резервов позволяет, по

мнению А. Кудрина, более эффективно использовать процентные инструменты денежно-кредитного регулирования, сделать действенным процентный канал трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики (12, с. 12). В то же время ограничение вмешательства ЦБ России в операциях на внутреннем валютном рынке дает возможность повысить гибкость курсовой политики, осуществлять постепенный переход к режиму свободно плавающего валютного курса. Это позволило банкам создать необходимые валютные резервы и обеспечить устойчивость пассивной части банковской системы.

Основными направлениями бюджетной политики в период кризиса автор считает следующие:

1. Использование мер монетарной и фискальной политики для стабилизации ситуации на финансовом рынке страны. Ключевым вопросом здесь является проблема определения оптимальных мер и объема бюджетных средств, которые могут оказать положительное влияние на финансовый сектор, но которые не привели бы к неблагоприятным последствиям – инфляции, резкому росту бюджетного дефицита, сокращению производства и т.п.

Общая стоимость мер налоговой политики оценивается на уровне 900–1000 млрд. руб. (2,3–2,5% от ВВП), мер бюджетной политики (без размещения средств суверенных фондов) – 1145 млрд. руб. (2,9% ВВП). Таким образом, сумма антикризисных мер составляет 2045–2145 млрд. руб. (5,2–5,4% ВВП). Меры налогово-бюджетной политики, направленные на преодоление последствий мирового финансового кризиса, будут осуществлены в сумме 175 млрд. руб. за счет остатков бюджета на начало 2009 г., остальные за счет перераспределения расходов внутри установленных параметров бюджета (12, с. 24).

Для поддержки банковской ликвидности Минфин России размещал свободные средства федерального бюджета на депозитах коммерческих банков. Кроме того, для этих целей Банк России осуществил операции по предоставлению кредитов без обеспечения коммерческим банкам. Эти операции охватили широкий круг банков, имеющих кредитные рейтинги международных и/ или российских рейтинговых агентств. На начало 2009 г. их объем оценивается в 1,7 млрд. руб.

2. Использование мер фискальной политики для решения острых социальных проблем. В условиях мирового финансового кризиса Россия может столкнуться с различными социальными

проблемами. Это – снижение уровня жизни, рост безработицы, замедление развития отраслей социальной сферы. Здесь важно выбрать такие меры стимулирующей политики, которые способствовали бы получению помощи именно теми категориями граждан, которые в ней действительно нуждаются, а бюджетные расходы не приводили бы к росту инфляции. Среди таких мер можно назвать выделение из Фонда содействию реформированию ЖКХ суммы в размере 50 млрд. руб. на выкуп квартир в домах с высокой степенью готовности, 32 млрд. руб. из федерального бюджета на выкуп квартир для военнослужащих и социально уязвимых категорий граждан.

3. В качестве антикризисной меры увеличен объем страхования вкладов населения с 400 до 700 тыс. руб. В связи с этим из федерального бюджета выделено 200 млрд. руб. в виде имущественного взноса в ГК «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ) для капитализации проблемных банков, а также открыта кредитная линия без лимита ЦБ РФ АСВ на цели поддержки банков, которые испытывают проблемы (12, с. 25).

В целях расчистки балансов от токсичных активов коммерческие банки активно работают над созданием кредитных фондов, куда передаются кредиты и некоторые денежные средства для выкупа долговых обязательств, отмечает С. Дубинин (7). В такие фонды инвестировано около 2 млрд. руб. и планируется увеличить вложения еще на 1,5–2 млрд.

Необходимо предложить банкам воспользоваться механизмами перевода плохих долгов в кредитные фонды, но при обязательном условии пополнения капитала частными инвесторами, либо слияния двух или более банков в один. Может быть использован следующий порядок действий: очистка балансов путем перевода плохих долгов в специальные фонды (ЗПИФ); пополнение капитала инвесторами; продажа токсичных активов в течение нескольких лет, с последующей переоценкой банковских активов.

Данные меры затронут прежде всего ведущие банки страны из числа 200 крупнейших. Если они хотят получить разрешение на вывод с балансов плохих активов, например, в кредитные фонды, то нужно увеличивать капитал, производить слияния банков.

После российского финансового обвала 1998 года с деловой ареной смыло кризисной волной крупнейшие по тем временам частные банки: «СБС-Агро», «Российский кредит», «Менатеп», Мост-банк, «ОНЭКСИМ» и др. В то время Центральный банк принял решение передать исполнение обязательств по депозитам фи-

зических лиц Сбербанку России, выделил ему соответствующие обязательствам средства. Параллельно с этим сами владельцы и менеджеры частных банков приложили усилия по расчистке банковских балансов, переводя «живые» активы во вновь создаваемые или активизированные по случаю кризиса банковские учреждения. Так, на месте «ОНЭКСИМа» возник Росбанк, на месте банка «Менатеп» – «Траст» и т.д.

Сегодня подобные действия по защите владельцев депозитов, по мнению С. Дубинина, не нужны, так как осуществляется страхование вкладов населения со стороны АСВ.

Необходимо стимулировать самостоятельные решения по переоценке активов коммерческих банков самими банковскими учреждениями. Речь в таком случае целесообразно вести о выработке индивидуальной программы для каждого коммерческого банка. Банку России и АСВ может быть поручено проведение переговоров с менеджментом и акционерами банков из числа ведущих двухсот. К таким банкам могут предъявляться индивидуальные требования по значительному увеличению нормативов достаточности собственного капитала. Международный рекомендуемый стандартный показатель равняется 8%, требования ЦБ РФ составляют не менее 10%. Для рекапитализируемых банков он может быть установлен на более высоком уровне, например 16% (7).

Кризис «плохих долгов» в России будет не очень тяжелым с точки зрения давления на бюджет: объем выданных банками кредитов нефинансовому сектору не превышает 50% ВВП, совокупный банковский капитал банковской системы не более 8% ВВП, отмечает С. Алексашенко (1, с. 19). Однако это не снимает угрозу того, что банковская система станет неработоспособной, если государство будет медлить с идентификацией и преодолением данного кризиса. Более того, ситуация в банковском секторе в ближайшие два-три года осложнится сжатием пассивной части баланса из-за крупных платежей банков в погашение внешнего долга и снижения объемов кредитов, предоставленных ЦБ России. В такой ситуации, по мнению автора, российская экономика столкнется с сильнейшим кредитным сжатием, что будет тормозить экономический рост.

В портфелях банков растет доля проблемных и безнадежных ссуд, по которым допущены просрочки платежей. На начало второго полугодия 2009 г., по данным ЦБ, они составили 7,6%, увеличившись с начала года ровно вдвое. Однако сегодня даже ЦБ вряд ли

имеет полное представление о реальном размере просроченной задолженности, считает С. Журавлев (10).

Определению реального масштаба проблемы мешает нежелание банков увеличивать резервы на возможные потери по ссудам. Прибыли там и так практически нет, правда, достаточность капитала пока еще неплохая, однако она может быстро сойти на нет. Рост плохих кредитов ожидается до 12–13% от объема всех кредитов, а резервы на возможные потери вырастут при этом минимум до 3 трлн. руб., что означало бы их удвоение. Покрыть такую величину из текущих доходов, по мнению автора, абсолютно нереально.

Неплатежам населения обычно уделяется меньше внимания, чем неплатежам предприятий, просто потому, что доля населения в кредите меньше. Тем не менее просрочки населения по платежам растут быстрее. Для граждан экспоненциальный рост просрочки отчасти связан с неплатежами по жилищным кредитам, доля которых в просроченных платежах выросла с 4,4% на начало октября 2008 г. до 11,1% во втором полугодии 2009 г. Может ли этот сегмент представлять проблему для банков? Проведем небольшое сравнение.

На начало июля 2009 г. общая просрочка составляла 1,96%, в том числе по ипотеке – 2,12%, правда, по жилищным кредитам – 4,3%.

Если соотносить масштабы проблемы с размерами экономики, то наш «ипотечный кризис» не идет ни в какое сравнение с американским, отмечает С. Журавлев. В США общая задолженность домохозяйств по ипотечным ссудам составила на конец I квартала 2009 г. 74,3% ВВП. Таким образом, проблемные ипотечные ссуды составляют 6,9% ВВП (это колоссальная величина, учитывая масштаб американской экономики – лишь чуть меньше триллиона долларов). У нас же, несмотря на бурный рост ипотеки (практически с нуля) в 2006–2008 гг., она пока составляет лишь 2,6% ВВП. И даже если принять, что 20% ипотечных кредитов проблемные или даже безнадежные, то все равно они составляют менее половины процента ВВП (сама накопленная просрочка по ним вообще ничтожна – 0,05% ВВП).

Новые риски заставили российских регуляторов использовать иные подходы к их минимизации, отмечает М. Ершов (9, с. 61). Начали интенсивно использоваться механизмы рефинансирования, осуществляться беззалоговые и иные формы антикризисного кредитования.

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 г. и период 2010–2011 гг. фактически впервые за много лет предусматривались рост внутренних источ-

ников (чистых внутренних активов) и уменьшение роли внешних факторов. Предполагалось, что такой подход даст возможность за счет уменьшения присутствия ЦБ России в операциях на валютном рынке повысить гибкость курсовой политики, осуществить постепенный переход к режиму свободно плавающего валютного курса. Предполагалось, что такие подходы ослабят влияние внешних рисков, а также стимулируют поступление средств в неэкспортные отрасли, способствуя структурным преобразованиям. Однако планы на 2010 г. изменились, отмечает автор.

Денежная программа на 2010–2012 гг. была разработана исходя из предположений о росте чистых международных резервов как основном источнике увеличения денежной базы. Фактически это означает отход от объявленных ЦБ годом ранее принципов, принятых в условиях противодействия кризису и предполагавших сделать основными внутренние источники монетизации. Теперь же при формировании денежной базы основными вновь будут внешние источники.

Новая денежная программа по сравнению с планами, принятыми годом ранее, предполагает существенное сокращение валового кредита банкам и уменьшение чистого кредита расширенному правительству.

В условиях кризиса поступление средств в экономику через государственные каналы, в том числе связанные с бюджетом, должно занимать, по мнению М. Ершова (9, с. 62), более значимое место, чем через банки.

При сохранении положительного сальдо платежного баланса в условиях, когда цены на энергоресурсы относительно велики, важна внешняя монетизация. Однако она не должна быть единственным источником денежных ресурсов в экономике, поскольку задачи совершенствования структуры экономики и уменьшения внешних рисков все еще остаются актуальными. В этих условиях следует тщательно оценить возможность смешанного подхода, когда на первый план выходит задача обеспечения ресурсами отраслей внутренней экономики при одновременном сохранении оптимального валютного курса.

Защита отечественного производителя или протекционизм?

В условиях возможной рецессии одним из направлений смягчения последствий финансово-экономического кризиса является под-

держка реального сектора экономики, считает А. Кудрин (12, с. 9). В 2009 г. принято решение о предоставлении государственных гарантий предприятиям реального сектора экономики в размере 300 млрд. руб. Ранее, в 2008 г., на внутреннем финансовом рынке были размещены средства ГК «Фонд ЖКХ» (180 млрд. руб.), ГК «Роснано» (130 млрд. руб.), а также Фонда национального благосостояния (175 млрд. руб.). Значительные средства были направлены также на реструктуризацию некоторых системообразующих предприятий.

Финансовая поддержка промышленных предприятий осуществляется, в основном, за счет снижения налогового бремени и прямой поддержки ключевых отраслей, имеющих стратегическое значение. Правительство России опубликовало перечень 295 стратегических предприятий федерального подчинения и 1148 фирм, играющих ключевую роль для развития регионов. В 2009 г. было выделено до 276 млрд. руб. (около 8,1 млрд. долл. США) из федерального бюджета и 300 млрд. руб. (около 8,5 млрд. долл.) из внебюджетных средств для прямой государственной поддержки этих предприятий, из которых 75% составляют крупные фирмы (26).

При осуществлении финансовой помощи «системообразующим» предприятиям В. May (13, с. 21) считает необходимым сформулировать четкие критерии отнесения их к этой категории и различать формы их поддержки. Одно дело – моногорода, где проблема закрытия предприятия связана, прежде всего, с социальными и политическими потрясениями. Другое дело – инфраструктурные объекты, когда допустима прямая поддержка их функционирования со стороны государства.

Однако самое опасное автор видит в том, что под видом помощи «системообразующим» предприятиям ставятся препоны для закрытия неэффективных производств и модернизации отечественной экономики.

Стратегическая задача, стоящая перед Россией и правительством в нынешней кризисной ситуации, – это создание условий для коренных структурных реформ, позволяющих ослабить зависимость социально-экономического развития страны от мировой конъюнктуры на топливно-сырьевые ресурсы и продукты низкой степени переработки (13, с. 22).

Например, отечественный автопром, по мнению экспертов, от такого протекционизма мало что выгадал, зато в бюджете образовалась изрядная брешь. По состоянию на 17 июня 2009 г. сумма

таможенных пошлин за ввезенные иномарки составила 3,5 млрд. руб., тогда как в прошлом году к этому моменту в казну поступило 17 млрд. (11).

Политика, направленная на «заботу об отечественном производителе», вылившаяся пока только в неуклюжую попытку лишить страну автомобилей иностранной сборки, – первый шаг на пути к Госплану, считает М. Блант (34).

Конечно, у руководства финансовых органов была своя логика – остановить бегство капитала и вернуть вкладчиков в банки. Но фактом является и то, что нынешние ставки по кредитам, по сути, являются запретительным для бизнеса, лишая его всяких перспектив для развития, считает М. Докучаев (6).

Технологическая изоляция, которая явилась следствием ставки на самообеспечение, привела к тому, что к исходу 80-х годов прошлого века советская экономика, по мнению М. Бланта, либо безвозвратно отстала в области технологий от иностранных конкурентов, либо обладала технологиями передовыми, но несовместимыми с общераспространенными во всем мире. Отсюда и сырьевая направленность экспорта, явившаяся прямым следствием предыдущей закрытости (2).

Принципиальное решение сделать ставку на «мягкий протекционизм», предполагает автор, стало одной из причин фактического отказа России от вступления в ВТО под благовидным предлогом заключения Таможенного союза с Казахстаном и Белоруссией. Будучи членом Всемирной торговой организации, сложно защищать национального производителя, не «нарываясь» постоянно на ответные санкции.

Соблазн «закрыть» национальную экономику, сделать ее нечувствительной к внешним шокам, велик. Особенно у страны вроде России – богатой полезными ископаемыми, способной, в случае необходимости, развиваться по пути самообеспечения – от ширпотреба и продуктов питания до космических ракет и шагающих экскаваторов.

Именно эта логика долгое время определяла развитие социалистической плановой экономики, которая изначально строилась в условиях «враждебного капиталистического окружения» и делала ставку на самообеспечение.

Россия со своим протекционизмом рискует оказаться на обочине мировой экономики, которая рано или поздно начнет выбираться из кризиса, заключает автор.

Обращает на себя внимание и еще одна парадоксальная ситуация. Если в большинстве развитых стран, в условиях кризиса, Центробанки активно снижают учетные ставки (чтобы сделать кредиты более доступными), то у нас, их довольно долго поднимали, пока не довели до нынешнего уровня.

Российские власти, несмотря на все заверения в приверженности принципам свободной торговли, в борьбе с кризисом пытаются сделать ставку на «защиту отечественного производителя», отмечает М. Блант (2).

Таким образом, протекционизм становится частью официальной доктрины борьбы с кризисом. Судя же по тому, что в антикризисном плане правительства упоминается стратегия развития российской экономики до 2020 г., протекционизм будет неотъемлемым элементом экономической политики и после кризиса.

Кризис и модернизация экономики

Выход из кризиса невозможен без инновационного развития, считает В. Евтушенков (8). Поэтому одним из ключевых факторов, обусловивших в последние 20–30 лет радикальные структурные сдвиги в мировой экономике, стало повышение роли инноваций. Несмотря на мировой финансовый кризис, ставка на инновационное развитие остается важнейшим фактором стабилизации экономики. В России, несмотря на взятый курс к инновационной модели экономического роста, сохраняется непозволительно низкий для мировой державы уровень инновационной активности. Он практически не изменился даже в период экономического подъема. Более того, под воздействием объективных причин у компаний заметно снизился интерес к интеллектуальной составляющей инновационного процесса. В перспективе это может привести к ухудшению качества и уровня инноваций в стране и стагнации экономики.

В целом по промышленности приоритеты инновационной деятельности смешаются от интеллектуальной составляющей в сторону внедренческой. Рост заметен только в тех видах инноваций, которые связаны с приобретением оборудования, производственным проектированием, подготовкой производства и др. Предприятия почти всех отраслей (около 70%) предпочитают прочим видам инноваций закупку овеществленных технологий, т.е. машин и оборудования.

Наилучшие рыночные перспективы для российских производителей до 2015 г. ожидаются, по мнению В. Евтушенкова, в таких сегментах рынка, как прикладные программные средства, интеллектуальные системы поддержки работы сложных комплексов и комплексной автоматизации предприятий, системы для единой телекоммуникационной сети, включающей Интернет, телевидение, радио, мультимедийные системы различного назначения.

Россия вступила в мировую гонку в области нанотехнологий с некоторым опозданием. Пока еще не сформировался внутренний рынок продукцииnanoиндустрии. В то же время в этой сфере вообще сложно выделить явных лидеров, что оставляет неплохие шансы для нашей страны, сохранившей мощный научный потенциал.

Поскольку главным тормозом инновационного развития является недостаток собственных финансовых ресурсов предприятий и высокая стоимость нововведений, государство в 2007–2008 гг. образовало семь особых институтов развития – государственных корпораций. Их цель – поддержка и развитие тех областей, где бизнес не видит привлекательности для инвестирования средств (8).

Привлекательность модели государственной корпорации во многом связана с возможностью ее наполнения любым содержанием. Однако важно учитывать опасность монополизации корпорациями отдельных сфер и сегментов рынка, ибо она может блокировать и без того крайне слабую внутреннюю конкуренцию. Это подтверждается начавшимся процессом акционирования госкорпораций. Сегодня, по мнению автора, важнее всего формировать и совершенствовать систему стимулов, подталкивающих бизнес к новой стратегии роста.

Основой современной национальной инновационной системы должны стать разумное заимствование лучших зарубежных практик при безусловном сохранении собственных научных школ и традиций, строго целевое финансирование, благоприятная экономическая среда и законодательное обеспечение, всемерная поддержка новаторского мировоззрения и предпринимательской инициативы.

Россия не может сохраниться в нынешнем виде, если не будет идти в авангарде научно-технического прогресса. Без этого мы не сможем ни поддерживать наш военный потенциал, ни эффективно осваивать наши пространства, ни формировать некий привлекательный образ страны, уверенно идущей в будущее. Без этого страну нам не сохранить (18).

Перед Россией выбор – все более ожесточенное угасание или нелегкий и небыстрый подъем. Такой выбор стоит сегодня перед всеми ведущими странами мира. Период иллюзий относительно необременительного движения к еще большему благополучию и достатку завершился.

Сегодня от российских властей как никогда требуется ясное целеполагание, оформленное в цельную систему технологических коридоров, которые заставят многочисленных свободных рыночных игроков вкладывать деньги в исследования и в модернизацию производств. Такая система позволит наиболее эффективно объединить политическую волю государства с предпринимательской стихией.

Действовать нужно быстро, времени и так уже упущено очень много. Да и конкуренты не спят. Нынешний мировой кризис спустя несколько лет неизбежно вызовет новую инновационную волну. На расчищенную поляну придут молодые амбициозные игроки. Для России крайне важно не пропустить эту инновационную волну, как это произошло с компьютерными и информационными технологиями, критическое отставание в которых мы так и не смогли преодолеть. Если мы не примем участия в следующем заезде технологической гонки, то третьего шанса нам уж точно никто не даст.

В области генерирования и внедрения инноваций в России наблюдается деградация (4). Среди множества причин этого выделяется плохое управление материальными и нематериальными активами страны.

Кроме плохого управления, по мнению некоторых экспертов, негативным фактором развития инноваций в России является ее суровый климат. Несмотря на то что в постиндустриальный период роль этого фактора упала, он все равно остается значимым из-за необходимости содержать жилищную, социальную и транспортную инфраструктуру.

Возможно, текущий экономический кризис, сопровождающийся снижением цен на сырье, приведет к необходимости генерировать и внедрять дешевые отечественные технологии, а сложная демографическая ситуация – к более эффективной организации труда и оптимизации системы российского образования.

В то же время, инновации могут быть и опасными для общества. В качестве примера эксперты ВШЭ приводят появившиеся несколько лет назад новые финансовые инструменты, приведшие к росту фиктивного капитала, и как следствие – мировому экономическому кризису, наблюдавшемуся сегодня (4).

Согласно модели Кондратьевских циклов, сейчас мы пришли к концу «длинной волны», основанной на таком кластере инноваций, как микроэлектроника, информационные и телекоммуникационные технологии. В ближайшее время начнется восходящая часть очередной «длинной волны», связанной со становлением нового мирового технологического уклада. В его основу лягут уже открытые учеными технологии, разработка которых еще находится на этапах фундаментальных исследований или создания опытных образцов. Скорее всего, это разработки в области биотехнологий, нанотехнологий, квантовых вычислений, новой медицины и нового природопользования.

Страны, не способные генерировать и внедрять инновации в этих сферах, останутся за бортом новой мировой посткризисной экономики. Поэтому для России реализация эффективной методологии инновационного развития является жизненно важной задачей.

Вместе с тем российские власти предпринимают попытки по модернизации экономики и преодолению последствий влияния мирового кризиса.

Так, в ходе первого заседания комиссии¹ по модернизации и техническому развитию экономики, состоявшегося в мае 2009 г., Д.А. Медведев выделил пять важнейших приоритетных направлений модернизации (14). Это: энергоэффективность и энергосбережение; ядерные технологии; космические технологии; медицинские технологии и стратегические информационные технологии.

Для продвижения упомянутых проектов понадобится создать новые инструменты и использовать уже существующие: венчурные фонды, особые экономические зоны и технопарки.

Что касается первого направления модернизации технологического развития, глава государства отметил, что в стране ничего не делается для более эффективного использования энергии. «С проблемами энергоэффективности в нашей стране пока очень плохо, одна болтовня на эту тему идет, и ничего не происходит. Причем даже кризис, на который все упирали, абсолютно не помог, никто энергоэффективностью не занимается, себестоимость не падает»².

И, наконец, в июне 2009 г. премьер В. Путин утвердил второй план антикризисных действий, рассчитанный до конца 2009 г. Среди «новых» антикризисных мер этот план включает все ту же

¹ <http://www.newsru.com/finans/21may2009/komissia.html>

² <http://www.newsru.com/finans/19june2009/putinnewplan.html>

задачу «активизации» внутреннего спроса за счет импортозамещения и «преференций отечественным производителям».

Эксперты считают, что подобные меры отрицательно скажутся в долгосрочной перспективе: у бизнеса пропадает мотивация повышать конкурентоспособность, зато появляется соблазн повышать цену в отсутствие конкурентов.

Фактически речь идет о консервации существующей сегодня модели российской экономики – энергозатратной, с низкой производительностью труда, отсталыми технологиями.

Сокращение объема расходов на инновации в России более чем на 75% в целом ожидаемая тенденция, считают Т. Менькова и Т. Салихов (15). Такое сокращение авторы связывают, прежде всего, с негативным влиянием глобального финансового кризиса. Они считают, что как минимум на ближайшие один-два года стоит ожидать замедления темпов развития инновационных проектов.

Что касается возможных положительных тенденций, то не исключено, что инвестиции в инновационные технологии сегодня, на фоне коррекции большинства традиционных рынков, могут стать интересной альтернативой для непрофильных инвесторов.

При этом большая часть венчурных инвесторов в секторе высоких технологий в настоящее время испытывает трудности в связи с кризисом ликвидности, так что в сокращении инвестиций ничего удивительного нет. В этой ситуации государственные программы имеют большую инерцию и, как следствие, доля государственных инвестиций растет. Вероятно, уровень частных инвестиций восстановится через некоторое время, но это не произойдет раньше, чем начнет улучшаться ситуация в экономике в общем, заключают авторы.

Более 500 компаний обрабатывающей промышленности было обследовано на предмет инновационной деятельности в период кризиса. Это позволило, по мнению Ю. Симачева и Б. Кузнецова, «оцифровать» масштаб бедствия (21, с. 59). Более половины предприятий выборки в 2009 г. снизили инновационную активность по сравнению с 2008 г., при этом только у 10% компаний отмечен рост инновационной активности. И если в 2008 г. лишь для 7% компаний отмечалось снижение уровня инновационной активности, а для 74% – его сохранение или повышение, то в 2009 г. соотношение этих групп стало обратным: 52% против 25.

Одним из главных факторов снижения инновационной активности стало резкое ухудшение финансового состояния предприятий:

удельный вес фирм с плохим и критическим финансовым состоянием в выборке увеличился более чем в два раза – почти до 40%.

Вместе с тем анализ показал, что в условиях кризиса происходит определенная селекция: ряд компаний, невзирая на кризис, продолжают вкладываться в инновации, для других инновации стали одной из первых «жертв» программ экономии издержек.

В условиях ухудшения финансового положения, при значительном повышении стоимости импорта оборудования, предприятия в первую очередь отказались от наиболее емкой составляющей расходов на инновации – инвестиций в новое оборудование. Затраты же на НИОКР более устойчивы: количество компаний, финансирующих НИОКР, уменьшилось всего на 6% по сравнению с 2008 г.

В кризисный период усилилась концентрация инновационной активности в сегменте крупных компаний, ибо небольшие фирмы в этих условиях в силу меньшего запаса прочности и ограниченного доступа к антикризисной государственной поддержке часто полностью отказываются от инноваций.

Вместе с тем чрезмерная концентрация инноваций в узком сегменте крупных хозяйствующих объектов может, по мнению авторов, существенно ограничить возможности экономики к быстрому распространению инноваций и задержать переход на инновационный путь развития.

Одним из позитивных эффектов кризиса может стать, по мнению авторов (21, с. 61), изменение отношения бизнеса к инновациям, лучшее осознание их роли в повышении конкурентоспособности предприятий, более тщательный отбор инновационных проектов. Результаты исследования показывают, что в период спада для обеспечения конкурентоспособности руководителям компаний наиболее значимыми представляются инновации, связанные с ресурсосбережением. Однако на этапе посткризисного развития основными приоритетами инновационной деятельности являются освоение принципиально новой продукции и повышение эффективности производства.

Научно-образовательный комплекс, инновационная экономика, наукоемкое производство должны помочь России выйти из кризиса не обессиленной, а окрепшей страной, имеющей шансы на будущее. Об этом свидетельствует опыт всех ведущих государств. Но фундамент экономики, основанной на интеллекте, должен быть заложен именно сейчас, чтобы подготовленные во время кризиса перспективные новые технологии «выстрелили» через три-пять лет,

считает В. Погудин (16). Этот вывод подтверждается результатами инновационной деятельности, осуществляющейся администрацией Томской области.

Одним из семи приоритетов антикризисного плана Правительства РФ по оздоровлению российской экономики на 2009 г. является «долгосрочная модернизация экономической модели развития – переход от ресурсно-нефтяной к инновационной экономике».

В связи с этим в Томской области начали создавать развитую инновационную инфраструктуру, ориентированную на коммерциализацию новых конкурентоспособных технологий. В Томске работают три центра трансфера технологий, пять консалтинговых компаний, которые обслуживают научоемкий бизнес. Наш научно-образовательный комплекс области интегрируется более чем с 350 инновационными предприятиями.

С 2002 г. в регионе проводятся разработка и реализация первой в России модели территории инновационного развития. В результате ежегодный прирост объема производства научоемкой продукции в регионе составляет около 40%, а инновационной – 25%. По прогнозам областных властей, к 2010 г. объем инновационной продукции достигнет 50% в приросте промышленного производства, отмечает В. Погудин (16).

Сегодня в среднем по России число предприятий в обрабатывающей промышленности, которые занимаются технологическими инновациями, составляет 10%, а в Томской области этот показатель – свыше 25%. Задача областной власти – удвоить эту цифру, ориентируясь на опыт передовых стран, где этот показатель – 70–80%.

Даже в условиях кризиса и острой нехватки бюджетных средств областные власти решили поддержать инновационные компании региона. В апреле 2009 г. принято постановление о формировании Реестра инновационно активных организаций Томской области. Они получат господдержку в виде существенных льгот по налогу на прибыль и имущество.

Исследуя роль инноваций в развитии мировой экономики, Е. Ясин и М. Снеговая (22, с. 26) отмечают, что в развитых странах необходимо проводить реформы, чтобы их институты достигли соответствия с инновационной экономикой: реформы пенсионного законодательства, норм социальных гарантий для наемных работников и т.п. Такие реформы уже осуществляются в Германии и Франции. Ключевое преимущество США, Европы, Японии, Кореи и других «азиатских тигров» – инновационный потенциал, которого

пока нет у догоняющих стран. Даже если конкуренты догонят развитые страны по объемным показателям, они вряд ли смогут получать принципиально новые качественные результаты. Страны, добившиеся успехов в догоняющем развитии, такие как Япония и «азиатские тигры», присоединяясь к другим развитым странам, находящимся на уровне технологической границы, по мнению авторов, как бы входят в их сообщество. Достигнув инновационной стадии, страны предпочитают мирное сотрудничество и конкуренцию на открытых рынках. Возможно, причина заключается именно в том, что они усваивают основные нормы и ценности европейской культуры, обретая наряду с этим более высокую способность к инновациям. Отсюда авторы делают вывод о том, что общее преимущество развитых стран, обеспечившее их способность к инновациям, – институты и культура.

В целях минимизации последствий глобального экономического кризиса координаторы промышленного и регулятивного диалогов Россия–ЕС – министр промышленности и торговли РФ В. Христенко и заместитель председателя Комиссии Евросоюза по промышленности и предпринимательству Г. Ферхойген (19), обсудили в Мюнхене перспективы сотрудничества России и стран ЕС в высокотехнологичных отраслях в условиях глобального кризиса.

Необходимо сосредоточиться на проектах, сотрудничество в которых было наиболее успешным, отметил В. Христенко. Это и авиационная тематика, в том числе Superjet 100, и автомобилестроение, и химическая промышленность. Еще одной очень перспективной сферой стратегического двустороннего сотрудничества может стать фармацевтическая промышленность.

Стороны пришли к мнению, что для такого сотрудничества есть хорошие перспективы, поскольку многие компании ЕС являются держателями контрольного пакета акций российских предприятий, а также играют важную роль во внешней торговле и инвестициях в Россию. При этом достаточно большое количество компаний в самых разных отраслях – металлургии, станкостроении, телекоммуникациях, в странах ЕС принадлежит российским компаниям, напомнил В. Христенко. Такое взаимодействие играет чрезвычайно важную роль в преодолении глобального экономического кризиса.

«Наша общая работа должна быть, с одной стороны, нацелена на выработку правил построения новой глобальной экономической инфраструктуры. Но есть и другая сторона – принятие мер по минимизации последствий глобального кризиса на национальном

уровне. Эти действия должны быть взаимоувязаны», – подчеркнул В. Христенко (19).

По итогам переговоров была достигнута договоренность о введении практики ежегодных докладов саммиту Россия–ЕС о результатах продвижения в промышленном и регулятивном диалогах.

Весьма полезным для развития инновационных процессов в России является изучение законодательства, разработанного в этой области в странах ЕС.

Выработка единого антимонопольного законодательства; использование системы ускоренных амортизационных отчислений, которые по существу являются беспроцентными займами на приобретение новейшей техники; льготное налогообложение расходов на НИОКР; поощрение мелкого научоемкого бизнеса; прямое финансирование предприятий для поощрения нововведений в областях новейших технологий; стимулирование сотрудничества университетской науки и компаний, производящих научоемкую продукцию, – вот далеко не полный перечень атрибутов инновационной политики, проводимой в странах Европейского сообщества, открывающих по существу равные возможности для национальных предприятий стран – членов ЕС в сфере инновационного бизнеса (5).

Согласованная на уровне государств – членов ЕС инновационная политика находит логическое завершение в выработке координационных мероприятий, стимулирующих инновационный бизнес на уровне Сообщества в целом. К их числу авторы относят принятие в 1985 г. Советом ЕС регламента о «Европейском объединении по экономическим интересам» (ЕОЭИ). Регламент освобождает предприятия – члены ЕОЭИ от воздействия национальных законов, подчиняя их единым правилам Сообщества и создавая, таким образом, благоприятные условия для укрепления хозяйственных и научно-технических связей между ними.

Основной целью этого документа является ускорение и упрощение процессов воплощения результатов научных исследований в готовых продуктах на национальном и наднациональном уровнях, а также содействие распространению инноваций в Сообществе. Один из разделов плана – кооперация между странами в области инноваций – предусматривает создание «консультационных служб по передаче технологии и управлению инновациями» – специфической инфраструктуры по внедрению новшеств на региональном уровне.

Второй раздел документа посвящен координации национальных инновационных усилий с целью повышения их эффективности и исключения дублирования работ в масштабах ЕС. Вопросы создания в ЕС системы передачи информации по нововведениям и технологии разработаны в третьем разделе плана, предусматривающем совершенствование патентной системы, унификацию технических стандартов. Четвертый раздел охватывает мероприятия по повышению инновационного потенциала менее развитых стран сообщества (Ирландия, Греция).

Эффективность антикризисных мер

Исследуя действенность предпринимаемых правительством России антикризисных мер, эксперты ГУ – ВШЭ утверждают, что во властных эшелонах отсутствует единое представление об источниках роста экономики и методах его стимулирования. В результате принимается набор правильных по отдельности, но весьма противоречивых в комплексе решений. Для снижения инфляции укрепляется рубль, что тормозит импортозамещение; в рамках социального контракта в бюджет 2010 г. закладывается рост пенсий почти в 1,5 раза на фоне сокращения инвестиций и госзакупок, что направлено на создание стимулов для роста отечественного производства и вытеснение импорта; чтобы создать видимость банковской системы и стимулировать кредитование, Банк РФ ослабляет надзорные нормативы, но мер по снижению кредитных рисков в реальном секторе явно недостаточно.

Правительству предстоит определить приоритеты экономической политики и сделать выбор из следующих двух вариантов:

1) сохранение мягкой бюджетной политики, основанной на отказе от сокращения расходов и увеличения налогов на бизнес. Антикризисные меры должны быть направлены на поддержание спроса, а не только доходов, что предполагает девальвацию рубля, сокращение процентных ставок и рост кредитования. При этом отказ от жесткой фискальной политики, девальвация и вообще смягчение кредитно-денежной политики чреваты раскручиванием инфляционной спирали;

2) жесткая бюджетная политика и борьба с инфляцией. Снижение ее уровня может привести к оздоровлению банковской системы, снижению процентных ставок и восстановлению банковского кредита. Для этого нужно удержать дефицит бюджета в пределах

5% и ограничить масштабы повышения пенсий, инвестиций и госзакупок. Однако в среднесрочной перспективе данная политика может существенно замедлить восстановление экономики по сравнению с первым вариантом (20, с. 91).

Главным направлением выхода России из кризиса должна стать, по мнению В. Юсим (24, с. 38), реализация специфически организованных, финансируемых государством масштабных проектов инфраструктурного и инновационного преобразования экономики. Специфика их организации состоит в следующем.

1. Необходимо создать государственную контрактную систему по аналогии с федеральной контрактной системой США, при посредстве которой в США формируется до 40% ВВП. Основной задачей функционирования этой системы является противодействие коррупции.

2. Внедрить в качестве постоянного институционального фактора «систему провокации положительных тенденций». Суть ее в том, что при увеличении спроса, вызванного осуществлением долгосрочных масштабных проектов, производители могут отреагировать двояко:

- внедрить новые технологии и за счет этого снизить издержки и увеличить выпуск продукции. Это позволит снизить цены, вытеснить менее эффективных конкурентов, еще более нарастить выпуск и получить большую массу прибыли;

- повысить цену и увеличить прибыль, не предпринимая никаких шагов для повышения эффективности производства.

В России сейчас доминирует второй вариант, в США – первый. Необходимо, чтобы в нашей стране был осуществлен первый вариант экономического развития.

С учетом складывающейся для страны сложной экономической ситуации, А. Быков (3, с. 35) предлагает принять следующие меры в целях ее стабилизации:

1) введение государственной монополии на стратегические внешнеторговые и финансовые операции, ограничив межстрановое перемещение спекулятивного капитала и офшорные операции;

2) введение налога на покупку предметов роскоши, отказ от плоской налоговой шкалы, а также компенсация за приобретенную в 90-е годы по дешевке государственность в ходе фальшивой приватизации (именно так поступили в Англии после тэтчеровской приватизации);

3) к четырем «и» – ориентирам перехода к модернизации экономики (институты, инвестиции, инфраструктура, инновации) добавить интеллект и интеграцию. Необходимо увеличить средства на развитие приоритетных направлений фундаментальной науки, без которой технологический прорыв и инновационное развитие невозможны. Следует также возобновить интеграционные процессы на постсоветском пространстве, поскольку связанных с кризисом рисков можно избежать или уменьшить их на основе взаимовыгодного сотрудничества во главе с Россией, как наиболее сильным и «кризисоустойчивым» членом Содружества. При этом необходимо усиление азиатского вектора внешнеэкономической политики наряду с традиционным западным. Именно на Востоке находятся сегодня основные резервы роста и диверсификации экономического сотрудничества.

Еще одна специфическая проблема, присущая российской экономике – высокая инфляция. Такой проблемы не существует на Западе, Россия же встретила кризис очередным ростом цен. В антикризисных мерах правительства о борьбе с инфляцией говорится много, но ни одной конкретной меры по обузданию роста цен, по мнению автора, не предусмотрено.

Наконец, достаточно эффективной мерой по противодействию кризису является маневрирование налогами и пошлинами. Некоторые страны идут на снижение экспортного налога – с целью облегчить бремя своим компаниям. Китай, к примеру, обнулил экспортные пошлины на 102 вида товаров и еще на 23 – резко снизил.

Россия же ограничилась лишь некоторым понижением налога на прибыль – что бизнесу практически безразлично: мало кто в этом году ждет прибылей. Зато, похоже, окончательно похоронена идея предоставления налоговых каникул малому бизнесу, в то время как Федеральная налоговая служба периодически вбрасывает в общество идеи ужесточения фискального режима – введения 0,5%-ного налога на все банковские операции, заключает Д. Докучаев (6).

В экономически развитых странах значительная часть помощи от государства осуществляется не в виде прямых денежных траншей из бюджета, а в виде государственных гарантий, отмечает А. Полухин (17). По данным анализа международных антикризисных мер, осуществленного компанией ФБК, именно механизмы гарантирования, страхования и обеспечения лежат в основе антикризисных мер Германии, Великобритании, Франции, Австрии.

В России на практике этот механизм не задействован вовсе. Включать его не выгодно ни банкам, предоставляющим ссуды, ни предприятиям, в них нуждающимся: зачем «морочиться» с какими-то гарантиями, если и те и другие ждут прямых денежных вливаний?

С одной стороны, понятно, что на этих заводах трудятся десятки тысяч людей, которых нельзя просто так выкинуть на улицу. С другой – в очередной раз упускается возможность придать нашей экономике инновационный и конкурентоспособный вид, естественным путем «похоронив» те производства, которые давно уже не отвечают требованиям времени, отмечает А. Полухин.

Еще одно различие между российской антикризисной программой и ее зарубежными аналогами заключается в том, что там путем прямых денежных инъекций пытаются взбодрить потребительский спрос – главный «маховик» рыночной экономики. Как известно, для этих целей в США и Китае проводили прямое выделение тех или иных сумм домашним хозяйствам.

В заключение следует отметить, что и президент, и премьер подтвердили заявленные экономические приоритеты: выполнение социальных обязательств перед населением и курс на модернизацию российской экономики; обеспечение стабильной работы системыобразующих предприятий; стимулирование высокотехнологичного экспорта; поддержка внутреннего спроса; борьба с безработицей и решение проблемы моногородов.

К концу 2009 г. в российской экономике наметились некоторые позитивные тенденции, которые, безусловно, ослабили воздействие кризиса.

В правительстве к экономическим успехам относят замедление инфляции и темпов падения ВВП. Так, в 2009 г. ВВП снизился на 8–8,5%, вместо прогнозируемых ранее 10%, коэффициент роста цен тоже не переступил рубеж в 10% и, скорее всего, составит порядка 9,6% (в 2008 г. – 13,3%)¹.

По утверждению правительства, удалось замедлить падение экономики России в 2009 г. на 2%. Без антикризисных мер ВВП России сократился бы в прошлом году на 10%. Всего на борьбу с кризисом в 2009 г. правительство потратило 1,2 трлн. руб.

Правда, снижение темпов инфляции, равно как и замедление падения ВВП, вряд ли можно считать заслугой правительства, поскольку нынешнее замедление роста цен, вызванное помимо сезон-

¹ Режим доступа: http://www.rian.ru/trend/er_congress_20112009/

ных факторов, притоком спекулятивного капитала и сужением потребительского спроса, скорее свидетельствует о проблемах в экономике, нежели об успехах. Динамика ВВП также во многом объясняется благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой – цена барреля нефти в последний год не опускалась ниже отметки в 70 долл.

Россия намерена сворачивать антикризисные меры до 2015 г., постепенно снижая финансирование. В 2010 г. на эти меры в бюджете России заложено 195 млрд. руб., из которых распределено уже 139 млрд. руб.¹

Экономический кризис высвобождает финансовые, трудовые, интеллектуальные, материальные ресурсы за счет сворачивания деловой активности в стагнирующих отраслях экономики. Выход из кризиса начинается в тот момент, когда общество оказывается способным создать новые точки роста и сформировать механизмы по постепенному перемещению ресурсов в новые, перспективные, направления хозяйственной деятельности. И в этом смысле экономический кризис – это шанс перехода страны к качественно более высокому уровню экономического развития. Не упустить этот шанс – дело профессионализма и ответственности.

Список литературы

1. Алексашенко С. Обвальное падение закончилось, кризис продолжается // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 5. – С. 4–21.
2. Блант М. Искушение Госпланом. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/columnists/22june2009/blant.html>
3. Быков А. Фиаско финансовой глобализации: Востребованные уроки // Мир перемен. Международный общественно-научный журнал. – М., 2009. – № 1. – С. 23–37.
4. Высокие технологии XXI века: Инновационные перспективы России. По материалам конференции «Высокие технологии XXI века» от 23.04.2009. – Режим доступа: <http://www.oko-planet.su/science/sciencediscussions/10045-vysokie-tehnologii-xxi-veca-innovaconie/html>
5. Государственно-инновационная политика. – Режим доступа: <http://www.linkseonet.ru/problemy-razvitiya/gosudarstvenno-innovacionnaya-politika.html>

¹Режим доступа: <http://www.expert.ru/news/2010/02/04>

6. Докучаев Д. Новый антикризисный план и что за ним кроется. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/arch/07apr2009/columnists/index.html> (Сайт посещался 15.02.10.)
7. Дубинин С. Добровольно-принудительная рекапитализация // Эксперт Online № 34 (671)/07.09.09. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/34>
8. Евтушенков В. Кризис в России: Причины и последствия. – Режим доступа: <http://www.mirkrisis.ru/catigory/krisis/>
9. Ершов М. Неверные акценты // Эксперт. – М., 2009. – № 47. – С. 61–63.
10. Журавлев С. Кто сказал, что машина не может // Эксперт Online. – № 33 (670)/31.09.09. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/33>
11. Защита отечественного производителя привела к миллиардным потерям госбюджета. – Режим доступа: http://russianchicago.com/common/arc/story.php/537034?id_cr=122
12. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 1. – С. 9–27.
13. May В. Драма 2008 года: От экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 2. – С. 4–23.
14. Медведев назвал пять направлений, в которых России нужен технологический прорыв. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/18june2009/komissia.html>
15. Менькова Т., Салихов Р. Экспертиза: Тенденции отрасли // Телекоммуникации России. Отраслевой информационно-аналитический журнал. – М., 2009. – № 7. – Режим доступа: <http://www.telecom/journal/zid=7>
16. Погудин В. Инновации вытянут нас из кризиса и прокормят? – Режим доступа: <http://www.pressoboz.ru/izdania09/itogi/i-old/227-2009-05-08-03-26>
17. Полухин А. Конъюнктура не позволила правительству сделать свой план антикризисным. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2009-06-22/4_industry.html
18. Пора готовиться к следующему заезду // Эксперт Online. – № 29 (667)/24.08.09. – Режим доступа: http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/29/pora_gotovitsya/
19. Россия и ЕС примут меры для минимизации последствий глобального экономического кризиса. – Режим доступа: http://www.volgaform.ru/all_news/1088606/ (Сайт посещался 18.02.09.)
20. Российская экономика на фоне мирового кризиса: Текущие тенденции и перспективы развития // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 9. – С. 71–93.
21. Симачев Ю., Кузнецов Б. Конец света откладывается // Эксперт. – М., 2009. – № 49–50. – С. 59–61.
22. Снеговая М., Ясин Е. Роль инноваций в развитии мировой экономики // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 9. – С. 15–32.
23. Тальская М. Долги задушат // Эксперт Online. – № 32 (669)/24.08.09. – Режим доступа: http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/32/dolgi_zadushat/

24. Юсим В. Первопричина мировых кризисов // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 1. – С. 28–39.
25. Японские аналитики считают, что у России есть все шансы построить разностороннюю экономику. – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/2009/04/14/focus/410410>
26. Bogetic Z. Global Crisis and Its Impacts on Russia: Refocusing policy on households // International economic bulleti / Carnegie Global Center. – Wash. D.C. 04. 2009. – Mode of access. – <http://www.carnegieendowment.org/pallications/index.cfm?fa=view&id=22999>
27. Lucas E. New Cold War: The Future of Russian and the Threat to the West., L., Bloomsbury Publishing., 2008. – 387 p.

М.А. Положихина
АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ

Период 2008–2009 гг. стал особенным в новейшей истории России. По быстроте и кардинальности изменений текущей динамики и долгосрочных трендов у него нет аналогов. Даже события 1998 г. были не такими глобальными, хотя и более болезненными. Отличаются от предыдущих периодов также активная позиция правительства по противодействию негативным процессам в социальной и финансово-экономической сферах, масштабность антикризисных мер. Анализ деятельности правительства и Центрального банка во время этого кризиса позволяет оценить достоинства и недостатки государственного макроэкономического регулирования в России.

**Особенности экономической ситуации в России в 2008–2009 гг.:
Ход событий**

В I и II кварталах 2008 г. в экономике России продолжался подъем, основой которого были высокие цены на экспортируемое сырье и ресурсы, в первую очередь энергоносители (1, с. 3–15). Так, цена нефти российской марки «Urals» выросла с 96,6 долл./бар. в I квартале до 117,3 долл./бар. во II квартале, а в июле 2008 г. она составляла уже 129,7 долл./бар. Активно развивался отечественный фондовый рынок. В 2007 г. по своему объему, который превысил 1,35 трлн. долл., он занимал 8-е место в мире. В мае 2008 г. индекс фондового рынка РТС достиг 2498,1 пункта, а индекс ММВБ – 1956,11. ВВП в I квартале 2008 г. по сравнению с соответствующим периодом 2007 г. увеличился на 8,5%, во II квартале – на 7,5%. Основными негативными явлениями на общем достаточно благополучном фоне выступали рост внешних обязательств отечественного частного сектора, а также достаточно высокая инфляция (1, 27, 29).

Начавшийся в США финансовый и экономический кризис, стремительно превратившийся в мировой, прервал поступательное развитие отечественной экономики. Сократился глобальный спрос, резко упали цены на сырье и энергоресурсы. С августа по октябрь 2008 г. цены на российскую нефть снизились в два раза – к середине октября они достигли 62 долл./бар. Начался мощный отток капиталов из России: в августе–сентябре – 30 млрд. долл., в октябре – еще 50 млрд. долл. (27, с. 76).

«Финансовый кризис в российской экономике в острой форме начался осенью 2008 г. катастрофическим падением стоимости акций на биржах ММВБ и РТС, а также еще более глубоким падением стоимости международно торгуемых депозитарных расписок на российские акции (ADR, SDR)» (8, с. 273). За сентябрь–октябрь 2008 г. индекс РТС упал с 1545 до 549 пунктов, индекс ММВБ – с 1400 до 513 (на 65–66%). Общее падение стоимости российских акций, торгуемых на рынке, упала на 90% от их исторического максимума (там же). Так, акции «Газпрома» и «ЛУКОЙЛа» упали на 75% от их прошлых пиков, акции металлургов – на 85% (15, с. 34–35). Замедлились темпы роста ВВП: за III квартал прирост составил 6,2% к соответствующему периоду 2007 г.

Негативные явления с фондового рынка распространились на финансовый сектор страны: «... кризис перешел в фазу среднесрочного сжатия кредита и угрозу банкротства ряда коммерческих банков, финансовых компаний и других акционерных обществ» (8, с. 273). Поскольку российские компании и банки часто в качестве обеспечения по кредитам использовали собственные акции, то при их обесценивании обострилась проблема выплаты внешних долгов отечественного частного сектора¹.

Ситуация усугубилась сжатием западных кредитных рынков и уменьшением притока дешевых и «длинных» внешних денег в экономику страны. Резко проявилась недостаточность капитализации банковской системы России. В результате, «намного быстрее, чем в других странах, финансовый кризис перекинулся в реальный сектор отечественной экономики. Если в США и Западной Европе для этого потребовалось больше года, то в России – два месяца» (31). Вслед за быстрым сокращением внешнего спроса началось сжатие внутреннего. В октябре 2008 г. стал сокращаться выпуск отдельных

¹ Внешний долг частного сектора страны на 01.10.2008 г. составил 350 млрд. долл. (7, с. 46).

видов промышленной продукции, а в декабре 2008 г. экономический кризис в России достиг максимальных масштабов. Цены на нефть упали до 34–36 долл./бар. Значительно (на 15–25%) уменьшилось производство в экспортноориентированных сырьевых отраслях: химическом комплексе, металлургическом, целлюлозно-бумажном производстве (7, с. 38), а также в текстильном и швейном производствах (32). Темпы роста ВВП в IV квартале составили всего 1,2% по отношению к соответствующему периоду 2007 г. Выросло число безработных, достигшее в конце 2008 г. 6,5 млн. человек, или более 8,5% экономически активного населения страны (4). Только не очень сильно снизившееся потребление населения остается островком относительного благополучия.

Благодаря особенностям статистического учета драматические изменения в отечественной экономике в годовом выражении никак не проявились (2, 29, 32). На фоне общемировой рецессии итоги 2008 г. в России выглядели достаточно успешными. ВВП вырос на 5,6%, выпуск промышленной продукции – на 2,1, инвестиции увеличились на 9,1%. Профицит бюджета составил 1,7 трлн. руб., или 4% ВВП. Конечное потребление увеличилось в целом за год на 9%, что близко к показателям 2007 г., розничный товарооборот – на 13%. Только вот инфляция 13,3% и «дефицитных» (по бюджету) регионов – 43. Но «количество регионов, остававшихся дефицитными в течение всего года (за исключением декабря), не превышало десяти» (2, с. 81). Однако за всеми этими цифрами скрывалось развитие негативных тенденций.

В I квартале 2009 г. произошел перелом в мировой экономической динамике. Начали повышаться цены на нефть, а вслед за ними стали оживать и российские фондовые рынки. Но прирост кредитования реального сектора экономики оставался крайне незначительным. Инвестиции в основной капитал в марте 2009 г. по сравнению с мартом 2008 г. сократились на 15,4%.

Сокращение производства наблюдается практически во всех секторах экономики, за исключением некоторых отраслей сельского хозяйства, где произошло импортозамещение. Так, за первые четыре месяца 2009 г. объем сельскохозяйственной продукции увеличился на 1,3%, а производство мяса в I квартале 2009 г. выросло по сравнению с январем-апрелем 2008 г. на 11,8%, мясных полуфабрикатов – на 7,2%. Особенно сильно от кризиса пострадала обрабатывающая промышленность. Снижение производства в I квартале

года – 23,5%, выпуск только в одной автомобильной отрасли упал на 55,9% (14 (1), с. 10–12).

Во II квартале 2009 г. внешняя для России экономическая конъюнктура продолжала улучшаться. Если в I квартале средняя цена на нефть марки «Urals» составляла 43 долл./бар., то в начале июня приблизилась к 60 долл. В дальнейшем цены на российскую нефть достигли более 70 долл./бар. и стабилизировались на этом уровне. Позитивные изменения происходят в отечественной финансовой сфере: начался чистый приток иностранного капитала в частный сектор, снижается инфляция и начал укрепляться рубль. Индексы РТС и ММВБ превысили 1000 пунктов¹.

В III квартале 2009 г. восстановление внешнего спроса и внешнего кредитования привело к расширению внутреннего спроса. Этому также способствовали поступление в реальный сектор экономики средств для оплаты госзаказа и улучшение условий кредитования предприятий отечественными банками. Снижается безработица². В августе-октябре в стране фиксируется нулевая инфляция. «Пик падения индекса производства в добывающем секторе пришелся на февраль 2009 г., в энергетике – на август,...в обработке... “дно” было пройдено в апреле 2009 г.» (5). Российский ВВП в III квартале 2009 г. составил 91,1% по отношению к соответствующему периоду 2008 г., а по отношению ко II кварталу вырос немногим больше чем на 1%. В сентябре 2009 г., «когда мировому финансовому кризису формально исполнился ровно год, Россия, синхронно с США и европейскими странами, объявила о том, что спад производства прекратился и сменился ростом, правда, пока крайне слабым и неуверенным» (16); «...если не брать в расчет сезонность, то по итогам IV квартала 2009 г. можно говорить даже о завершении рецессии в промышленности. К данным предыдущего периода промышленное производство растет три квартала подряд: на 0,5% во втором квартале к первому, на 6,8% – в третьем ко второму, на 6,3% – в четвертом к третьему» (5).

Опять-таки из-за особенностей статистического учета по итогам 2009 г. ситуация выглядит более устрашающе, чем реалии конца года: падение ВВП в целом на 8,5%, сокращение промышленного

¹ 2 июня 2009 г. индекс РТС достиг 1180,56 пункта, индекс ММВБ – 1206,21 пункта.

² В октябре численность безработных в России составила 7,7% экономически активного населения (5,8 млн. человек – исходные данные, 6,2 млн. – скорректированные по сезонным показателям) (4, 29).

производства на 10,8%. «В “крупных” отраслях, ориентированных на промышленный спрос, годовое падение объемов производства составило от 10–15% (металлургия, химия) до 20–30% (стройматериалы, холодильное оборудование, шины) и ниже (инвесттовары – станки, электрооборудование). А отсутствие падения в нефтепереработке с лихвой компенсируется обвалом во всем автопроме» (5). «С точки зрения экономического роста 2009 год оказался одним из самых неудачных в последние десятилетия – и во всем мире, и в нашей стране.

Тем не менее год прошел, а катастрофы не произошло – ни экономической (реальные доходы упали до уровня двухлетней давности, но не более того), ни политической (никаких потрясений на “самом верху”)» (28). «В новейшей истории России еще не было года, в котором случилось столь много – и по итогу не произошло ровным счетом ничего. По большинству показателей экономика РФ в 2009 г. либо отыграла в “нуль” обвал конца 2008 г., либо законсервировала проблемы» (4).

Действия Правительства РФ и ЦБ России

«Руководство России до конца 2008 г. считало кризис «западным», не имеющим прямого отношения к российской экономике. Финансовая стабильность России зависела не от покупки домов и предоставления кредитов, а от экспорта нефти, газа и металлов, который обеспечивал ежегодный приток валюты, превышавший 300 млрд. долл.» (15, с. 33–34).

Обвал отечественного фондового рынка и резкое обострение финансовых проблем частных компаний (прежде всего, крупного бизнеса) обусловили переход на «ручное» управление экономикой страны, необходимость принятия экстренных мер помощи банковской системе. «В октябре–ноябре 2008 г. последовал целый комплекс антикризисных мер, который в значительной степени решал задачу не допустить раз渲ла финансовой системы и возникновения паники».

Всего осенью 2008 г. было принято шесть федеральных законов, имевших антикризисную направленность. В том числе увеличивалась сумма страхования вкладов физических лиц в банках РФ (до 700 тыс. руб.), облегчались условия налогообложения бизнеса (снижен налог на прибыль с 24 до 20%, облегчен порядок уплаты НДС, увеличена амортизационная премия) и т.д. Кроме того, Правительство РФ неоднократно снижало уровень налогообложения

экспортных поставок сырой нефти. Когда в частных компаниях пассажирской авиации произошел отраслевой полномасштабный кризис, то они перешли под контроль ГК «Ростехнологии» в виде созданного холдинга «Росавиа» (там же, с. 275).

В конце 2008 г. власти страны осознали и признали тот факт, что Россия интегрирована в глобальную финансово-экономическую систему, а следовательно, не может ни испытывать влияния мировых процессов. Постепенно официальная оценка тяжести экономического кризиса для российской экономики становится все более мрачной. «В декабре 2008 г. Председатель Правительства РФ В.В. Путин объявил о вероятности широкомасштабного вхождения государства в капитал крупных предприятий, если примененные ранее меры ... окажутся недостаточными» (там же, с. 275).

С конца декабря 2008 г., а с января 2009 г. особенно, начались своего рода консолидация регулятивных мер, их систематизация и упорядочение. Правительством РФ было принято решение о введении в действие двух обширных программ по предоставлению государственных бюджетных гарантий по банковским кредитам предприятиям реального сектора и населению. Одновременно создается Правительственная комиссия по повышению устойчивости развития российской экономики¹, которую возглавил Первый вице-премьер Правительства РФ И. Шувалов. Комиссия утверждает список 295 ведущих предприятий народно-хозяйственного комплекса (из транспортного, metallurgического, энергетического, автомобильного секторов промышленности, жилищного строительства, а также градообразующие, инфраструктурные и иные предприятия) и перечень 1148 предприятий регионального значения (7, с. 50).

Правительство РФ переходит от составления трехлетнего бюджета к годовому. В феврале 2009 г. Минфин правит текущий нереальный бюджет в «антикризисном ключе», т.е. осуществляет его секвестр. При этом Минэкономразвития несколько раз пересматривает прогноз развития экономики страны, а Министерство финансов – перспективы бюджета (31). В марте принимается новый, скорректированный вариант бюджета на 2009 г., где уже прогнозируются спад ВВП (в разных вариантах увеличивающийся от -0,2% до -8%) и дефицит бюджета при среднегодовой цене нефти в 41 долл./бар.

¹ Постановление Правительства РФ от 15.12.2008 № 957 // Собрание законодательства РФ. – М., 2008. – № 51. – Ст. 6178.

Эксперты ожидали «вторую волну» кризиса в августе-сентябре 2009 г. «Пожалуй, еще никогда Белый дом не готовился к худшему так основательно» (4). В феврале 2009 г. по инициативе Минфина были сняты все ограничения Бюджетного кодекса, сокращавшие возможности правительства оперативно реагировать на кризис; несколько раз вносились поправки в Федеральный закон о бюджете на 2009 г.

В июне 2009 г. в России была принята антикризисная программа (24). Пакет антикризисных мер предусматривал вливание в экономику огромных средств, а перечень планируемых регулятивных мер был весьма обширен. По масштабу предусматриваемые антикризисные мероприятия превосходят все ранее применявшиеся в России подобные меры – 1,23 трлн. руб. «На первом месте стоят меры по расширению доступа реального сектора к финансовым ресурсам (1,1–1,2 трлн. руб.), на втором – меры по снижению нагрузки на бизнес (бюджетные потери – 500–700 млрд. руб.), на третьем – меры социальной политики, связанные со стимулированием спроса населения и поддержкой начинающих предпринимателей (250–300 млрд. руб.), далее – стимулирование внутреннего спроса (180–240 млрд. руб.) и на последнем месте – меры по поддержке малого и среднего бизнеса (60–90 млрд. руб.)» (21, с. 25).

Однако уже в конце II квартала 2009 г. стало очевидно, что прогнозы о нарастании кризиса в российской экономике не сбудутся, а страхи по предстоящим потерям преувеличены. Изменяется направленность деятельности государственных органов. В Бюджетном послании Президента РФ Д. Медведева Федеральному Собранию РФ 25 мая 2009 г. «О бюджетной политике в 2009–2012 гг.» изложены следующие основные принципы государственного регулирования:

- «– поддержка макроэкономической стабильности является фундаментальным условием устойчивого развития экономики;
- при реализации антикризисных мер нельзя решать сиюминутные проблемы в ущерб долговременным приоритетам, принимать решения, влекущие за собой рост неэффективных расходов, иждивенчество, консервацию сложившихся перекосов и дисбалансов;
- принципиальным является использование консервативных прогнозов цен на нефть и продолжение сбережения части нефтяных доходов, разумная политика сдерживания роста государственных доходов;
- приоритетами для государства служат выполнение социальных обязательств, снижение бюджетного дефицита, повышение

требований к эффективности бюджетных затрат, применение программно-целевого метода планирования и исполнения бюджета, повышение качества государственных услуг» (6).

В январе 2010 г. были утверждены Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 г. (20). В них, в частности, говорится: «Антикризисная политика Правительства Российской Федерации на первом этапе (конец 2008–2009 гг.) …в большей степени была направлена на смягчение последствий воздействия кризиса на граждан и экономику, на предотвращение безвозвратных потерь промышленного и технологического потенциала» социальной сфере.

Оценки событий 2008–2009 гг. и действий Правительства РФ экспертами, бизнесменами, населением

В конце 2008 – начале 2009 г. строились весьма мрачные прогнозы развития России, предлагались радикальные антикризисные меры (25). А действия Правительства и ЦБ РФ вызывали резкую критику со стороны многих экономистов.

В первую очередь, вызывала сомнение необходимость «броса» огромных денег в банковскую систему в сентябре-октябре 2008 г. По мнению ряда специалистов, проблема нехватки ликвидности отечественного банковского сектора была сильно преувеличена. «В сентябре 2008 г. на корреспондентских счетах кредитных организаций в Банке России было до 600 млн. руб., и не надо было накачивать банковский сектор деньгами» (17). В условиях высоких процентных ставок это привело к оттоку капитала, снижению золотовалютных ресурсов и увеличению давления на рубль, что определило глубину его девальвации. Да и по оценке Банка России, из проданной им банкам в сентябре-декабре валюты на 169 млрд. долл. США 17% было вывезено из России, а 36% «осело в карманах физических лиц» (32).

Еще одно направление критики – отсутствие четких критериев выделения системообразующих предприятий, для которых предусматривались значительные меры государственной поддержки. «Величина компании и ее национальная значимость – совершенно неравнозначные понятия… Больше пользы смогла бы принести не прямая, заведомо не объективизируемая государственная помощь частному бизнесу, а выход государства на период кризиса на рынок в качестве самостоятельного инвестора» (7, с. 50–51).

Со второй половины 2009 г. тональность критики изменилась, а ее объектом стала предложенная правительством антикризисная программа. И в целом оценка предусмотренных в ней мероприятий была позитивной (7, 21). При этом указывалось, что влияние предлагаемых мер не однозначно: некоторые (например, снижение налога на прибыль), не очень эффективные во время кризиса, имеют большое значение для посткризисного периода.

Вместе с тем, обращалось внимание на то, что в «антикризисном пакете» доминируют мероприятия, направленные преимущественно на поддержку крупных и сверхкрупных предприятий, и слишком мало внимания уделяется поддержке малого и особенно среднего бизнеса. Преобладают селективные меры поддержки, что в значительной степени обусловлено отсутствием системных инструментов проведения промышленной политики (21, с. 30).

Настораживал специалистов и огромный объем средств, направляемых на борьбу с кризисом. Причем оценки стоимости антикризисных мер значительно различались: от 6 до более 10 трлн. руб. (от 14 до 24% ВВП) (3, 17, 31). Были и опасения о недостаточности контроля за использованием выделяемых средств. Но реально на борьбу с кризисом были истрачены значительно меньшие суммы. Если в конце 2008 г. было израсходовано (в основном, на поддержание курса рубля и помочь банковскому сектору) около 5 трлн. руб., то в 2009 г. – 1,21 трлн. руб. (98,4% из запланированных в бюджете) (23).

Многие компании отказываются от рефинансирования по причине его дороговизны («Северсталь», «Мечел», «ЛУКОЙЛ»), предпочитая реструктурировать долги в банках. Вялый характер реализации программы перекредитования внешних долгов определил решение плавно ее свернуть – компании самостоятельно накопили значительные валютные ресурсы (в ноябре 2008 – январе 2009 г. – 85 млрд. долл.

Так, уже в декабре 2009 г. ВЭБ вернул государству 175 млрд. руб., предоставленные ему на поддержку фондового рынка, а приобретенные на них акции оставил у себя на балансе, поскольку стоимость портфеля с момента инвестирования выросла на 60% (4).

«Денежные власти позволили частным гражданам, предприятиям и банкам пополнить собственные резервы валюты за счет снижения объема государственных золотовалютных резервов. ... процедура постепенного снижения курса рубля, отказ ЦБР от мгновенной разовой его девальвации, несомненно, позволили из-

бежать паники среди населения страны и всеобщего изъятия людьми вкладов в банках» (8, с. 310). По мнению председателя совета директоров МДМ-банка О. Вьюгина, при таком низком курсе рубля к корзине сальдо текущего баланса будет положительным даже при цене барреля нефти в 30 долл. То есть фактически будет приток валюты в страну через торговые операции (там же).

Больше всего от кризиса пострадали олигархи, бравшие кредиты на Западе. По подсчетам западных аналитиков, 25 наиболее крупных олигархов России потеряли активы более чем на 230 млрд. долл. (15, с. 35). Но значительную часть населения России кризисные явления в экономике затронули в небольшой степени.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проводил осенью 2009 г. мониторинг уровня тревожности в обществе по поводу экономического кризиса. Опросы показали, что индекс тревожности снижается, разговоры о новой волне кризиса затихли, общество постепенно успокаивается. Комментируя результаты мониторинга, директор ВЦИОМ В. Федоров отметил, что «мы уже больше года живем в реальности, которая называется кризисом, и стало понятно, что это плохо, но не ужасно. Проблем стало больше, но они не фатальные, и это уж точно не катастрофа». По силе этот кризис значительно отстает и от кризиса 1998 г., и от кризиса начала 1990-х годов. И если уж россияне пережили то, что творилось в 1990-х, то им уже ничего не страшно. «...Доминирует ... рациональная группа людей, которые понимают: на государство надейся, а сам не плошай, и понимают, что ни одно правительство мира не может помочь всем гражданам, оно может помочь только ограниченной группе людей, которым совсем плохо. А трудоспособная, экономически активная часть населения должна рассчитывать, прежде всего, на себя» (12).

«Ни один из страхов годичной давности – о длительной стагнации, кратной девальвации рубля, тотальном оттоке капитала – не сбылся. Как и после шока 1998 года, экономика показала чудеса живучести и адаптивности» (9). «Кризис 2008–2009 гг. в России происходил в исключительно благоприятных внутренних финансовых условиях, при достаточно высоких ценах на нефть. В то же время он разворачивался на фоне минимальных производственных резервах. Поэтому первоначальные последствия кризиса за счет накопленной “подушки безопасности” значительно слабее, чем в 1998 г. Но выход из него окажется намного более продолжительным» (31). «Разумеется, бесследно сильнейший за десятилетие эко-

номический спад не сможет не отразиться на экономике вообще – осенью 2009 г. вместо дискуссии о V-, U- или W-образном росте уже обсуждали сценарий L-образной стагнации. Наследие промышленного и экономического обвала 2008 г. не преодолено в значительной части секторов экономики – а там, где 2009 г. свел все к “нулевому результату”, не очевидны причины, по которым рост возобновится ... Скорее речь идет о том, что большинство угрожающих процессов в экономике России удалось остановить, а большинство позитивных моментов не было реализовано» (4).

Всего за 2008–2009 гг. в России было принято 37 федеральных законов антикризисной направленности (из них 22, или 59%, – в 2008 г.), а также более 30 постановлений правительства, из которых 23 (77%) – в 2009 г. (19). «Сами российские власти операцией по спасению экономики остались довольны и даже полагают, что кое в чем они другие страны превзошли. Например, как подчеркнул В.В. Путин, в России удалось избежать масштабной национализации и усиления госвмешательства в экономику, хотя, по словам премьера, некоторые представители частного сектора об этом просили» (16). «...Принятые нами меры по спасению банковской системы были эффективными и своевременными. Мы не допустили крушения банковской системы, сохранили расчетную систему и расчеты в экономике. Мы не допустили того, что было в 1998 году, – потерю вкладов граждан Российской Федерации» (30). В антикризисной программе-2010 говорится: «Проводимая Правительством РФ антикризисная политика не только позволила предотвратить более глубокий спад, но и привела к сравнительно быстрому выходу экономики на положительные темпы роста. Другими важными факторами стали рост цен на мировых рынках углеводородов и иных товаров российского экспорта, оживление мировой экономики, в первую очередь в Юго-Восточной Азии» (20). Согласно отчету Правительства РФ, антикризисные мероприятия, которые начали осуществляться со второй половины 2009 г., позволили замедлить темпы падения ВВП на 2% (23).

Достаточно высоко оценивались антикризисные действия российского правительства на макроуровне и международными экспертами как вполне традиционные и соответствующие мировой практике. «Опыт многих стран показывает, что... на этапе развертывания экономического кризиса предпочтительно применение мер денежно-кредитной политики, поскольку именно они позволяют быстро решать наиболее острые проблемы отсутствия дове-

рия, роста хозяйственных рисков, нехватки ликвидности, угрозы банкротства и др. В период преодоления последствий спада (выход из стагфляции) наибольшее значение приобретают меры бюджетно-налоговой политики, осуществляемые наряду с согласованными с ними мероприятиями в денежно-кредитной сфере» (3, с. 46, 52).

«Если описывать действия правительства в разных странах мира в двух словах, то эти слова будут: “напечатали денег”. ...одни правительства (США, Великобритания) активно заставляли финансовые институты списывать плохие активы, другие (в том числе Россия и Китай) использовали госбанки для фактического их рефинансирования» (28). В России «вначале регулятивные меры принимались во многом стихийно, в режиме “пожаротушения”. В дальнейшем универсальные меры по накачке экономики ликвидностью получили развитие в виде раздачи индивидуальных пакетов антикризисной помощи» (32).

Достижения, проблемы и перспективы макроэкономического регулирования в России

Нельзя не отметить, что в целом российское общество пережило события 2008–2009 гг. гораздо спокойнее и безболезненнее, чем предыдущие кризисы. И в определенной степени благодаря тому, что государство обладало значительными резервами, которые были направлены на разнообразные антикризисные мероприятия, в том числе социально ориентированные. Как положительное действие Правительства РФ надо признать сам факт разработки антикризисной программы, а также ее достаточно непротиворечивое (системное) и, с профессиональной точки зрения, грамотное содержание. Наибольшее внимание уделялось банковскому сектору и социальным вопросам. Впервые в новейшей истории России власти проявили такую озабоченность проблемами в социальной сфере и предпринимали реальные шаги по их решению. Безусловно, это способствует сохранению стабильности в стране и восстановлению доверия между государством и обществом.

Глубина и скорость падения на российских финансовых и товарных рынках были во многом предопределены проводимой ранее государственной политикой макрорегулирования. В частности, большая внешняя задолженность российского бизнеса сложилась из-за нехватки «длинных» денег в отечественной банковской системе и высоких кредитных ставок на внутреннем рынке. А это в

значительной степени являлось следствием действий Минфина РФ и ЦБР. В Послании Президента РФ Д. Медведева Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 г. самокритично признается, что «в предыдущие годы мы сами недостаточно сделали для решения унаследованных от прошлого проблем» (22).

Кроме того, в период 2008–2009 гг. в России возросли масштабы теневой экономики и коррупция. С одной стороны, это – один из «традиционных» отечественных способов адаптации населения и бизнеса к кризисным явлениям. С другой – усиление факторов, препятствующих развитию страны в перспективе.

Очевидны и недостатки проводимой в стране антикризисной политики. Во-первых, слишком большой временной лаг между возникновением кризисной ситуации и началом реагирования, значительное отставание в принятии системных мер. Нарекание вызывает и обоснованность принимаемых решений. Многие прогнозы оказались недостоверными, а планируемые расходы – завышенными. Как преследующий Правительство РФ страх повторения гиперинфляции 1990-х годов во многом определял слишком консервативную денежную политику в 2000-х годах, так и страх повторения дефолта 1998 г. послужил причиной выделения чрезмерных средств на спасение банковской системы в 2008–2009 гг.

Во-вторых, то, что наиболее эффективным в России остается «ручное» управление экономикой, зависящее от компетенции нескольких лиц в высшем эшелоне власти. Это обуславливает развитие практикlobбирования, увеличивает рискованность и неустойчивость управляющей системы.

В-третьих, при приоритетности финансовых макроэкономических механизмов регулирования (сказывается лидирующая роль Минфина в системе управления) недостаточное внимание уделяется разработке направлений промышленной и особенно региональной политики.

В условиях кризиса «резко возросла нагрузка на административную систему страны, что в некоторых случаях привело к “рассинхронизации” практической реализации антикризисных мер» (21, с. 24). «Нельзя не признать, что самыми слабыми и расплывчатыми пунктами “Основных направлений антикризисных действий” правительства на 2010 г. являются те, которые подразумевают расходование бюджетных средств: расставание с доктриной макроэкономической стабильности и бюджетной устойчивости дается чиновникам нелегко. Зато антикризисные меры, которые не связаны с большими тратами

государственных денег, не только прописаны в программе четко и конкретно, но и активно воплощаются в жизнь» (11).

Имеет место «встречная информационная асимметрия: государство пока недостаточно ориентируется в специфике и перспективах развития отраслей российской экономики, особенно среднего бизнеса и инновационных секторов. В свою очередь, бизнес и общество плохо информированы как о разрабатываемых мерах, так и о последовательности шагов в реализации государственной антикризисной политики и о достигнутом здесь прогрессе (21, с. 41). Наблюдаемый дефицит взаимопонимания (между населением, инвесторами и государством) заставляет участников рынка платить более высокую цену за жизнь в стране, которая действительно располагает возможностями к быстрому выходу из кризиса» (18).

В связи с этим обостряются проблемы собственно администрирования – решение конкретных вопросов, эффективность расходования средств госбюджета и управления госсобственностью, деятельности госкорпораций. Требуется переход от правильной политики на макроуровне к грамотным решениям на мезо- (региональном и отраслевом) и микро- (муниципальном) уровнях. Можно констатировать, что органы управления в России научились стабилизировать положение в стране. Теперь на повестке дня стоит решение вопросов модернизации экономики и стимулирования ее инновационного развития.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Кризис: Беда и шанс для России – М.: Астрель, 2009. – 285 с.
2. Акиндинова Н., Миронов В., Петроневич М., Пухов С., Смирнов С. Российская экономика на фоне мирового кризиса: Текущие тенденции и перспективы развития // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 9. – С. 71–92.
3. Андрюшин С.А., Кузнецова В.В. Состояние банковского сектора и антикризисные меры правительства России // ЭКО. – Новосибирск, 2009. – № 4. – С. 39–53.
4. Бутрин Д. ВВП-парад 2009: Итоги года // Коммерсантъ. – М., 2009. – № 242 (25 декабря). – С. 1–2.
5. Бутрин Д. Промышленность нехотя выходит из рецессии // Коммерсантъ. – М., 2010. – № 11(П). – С. 2.
6. Бюджетное послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию 25 мая 2009 г. «О бюджетной политике в 2010–2012 годах» // Парламентская газета. – М., 2009. – № 28 (29.05).

7. Дворецкая А.Е. Макроэкономическая среда функционирования российского бизнеса в современных условиях // ЭКО. – Новосибирск, 2009. – № 6. – С. 38–52.
8. Дубинин С. Россия против кризиса. Кто победит? – М.: Русь-Олимп: Астрель, 2009. – 382 с.
9. Журавлев С. Фобии, которые не сбылись // Эксперт. – М., 2010. – № 2 (688). – Режим доступа: <http://expert.ru/printissues/expert/2010/02>
10. Збинякова Е.А. Финансовые основы антикризисного управления регионами и муниципальными образованиями / Орел. Регион. акад. гос. Службы. – Орел, 2009. – 192 с.
11. Ивантер А., Розмирович С., Рубченко М. Поможем, только не деньгами // Эксперт. – М., 2010. – № 3 (689). – Режим доступа: <http://expert.ru/printissues/expert/2010/03>
12. Крючкова М. Нас не запугаешь // Помощь в кризисе. История и прогнозы. – М., 2009, октябрь. – Режим доступа: <http://neftegaz.ru/anticrisis/view/494>
13. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 1. – С. 9–27.
14. Кулешов В.В. Финансово-экономический кризис: Нынешняя ситуация и условия выхода // ЭКО. – Новосибирск, 2009. – № 9. – С. 3–21; № 10. – С. 3–22.
15. Медведев Р.А., Медведев Ж.А. Глобальный экономический кризис или исторический поворот? // ЭКО. – Новосибирск, 2009. – № 4. – С. 20–38.
16. Минаев С. Не выходя из кризиса // Эксперт. – М., 2009. – № 50 (854), 21 декабря. – С. 46–47.
17. Николаев И.А. Макроэкономические ориентиры и антикризисные меры в мотивации бизнеса // Финансовые и бухгалтерские консультации. – М., 2009. – № 4. – Режим доступа: http://www.fbk.ru/library/crisis_management/orientiry
18. Никольская В. Что год грядущий нам готовит? // Консультант: Практический журнал для финансовых специалистов. – М., 2009. – № 3 (февраль). – Режим доступа: <http://c2f.ru/archive/magazine17/?article=258>
19. Обзор антикризисных документов от 30.12.2009 // Консультант Плюс. – М. – Режим доступа: [http://base.consultant.ru/cons. Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 г. \(одобрено на заседании Правительства РФ, протокол от 30.12.2009 № 42\). – Режим доступа: http://kreml.org/other/235520960](http://base.consultant.ru/cons. Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 г. (одобрено на заседании Правительства РФ, протокол от 30.12.2009 № 42). – Режим доступа: http://kreml.org/other/235520960)
20. Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики (доклад ГУ – ВШЭ и МАЦ) // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 5. – С. 21–46.
21. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ 12.11.2009 // Российская газета. – М., 2009. – № 214.
22. Правительство РФ отчиталось об антикризисных мерах за 2009 г. // РИА Восток-Медиа. – Владивосток, 2010, февраль. – Режим доступа: <http://www.vostokmedia.com/n65612.html>

23. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 г. (утв. Правительством РФ 19.06.2009) // Российская газета. – М., 2009. – № 48.
24. Ремизов М., Кричевский Н., Карев Р., Верхутуров Д., Фейгин М., Белковский С. Выбор России: Катастрофа или революция сверху? / Институт национальной стратегии // АПН. – М, 2009, февраль. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article21792.html> (Сайт посещался 10.02.09.)
25. Селицкая Н.М. Типы антикризисной политики // ЭКО. – Новосибирск, 2009. – № 6. – С. 23–37.
26. Семеко Г.В. Мировая экономическая динамика и экономика России в начале XXI в. // Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред., и др. – М.: ИНИОН, 2009. – № 1: Экономический рост в России: Глобальный контекст / Ред. и сост. вып. Г.В. Семеко. – С. 52–80.
27. Сонин К. Правила игры: Тихий год // Ведомости. – М., 2009. – № 246 (2516).
28. Статистические данные Росстата за 2008 и 2009 гг. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
29. Стенограмма заседания Президиума Правительства РФ 30 декабря 2009 г. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/8827>
30. Ханин Г. И., Фомин Д. А. Экономический кризис 2008 г. в России: Причины и последствия // ЭКО. – Новосибирск, 2009. – № 1. – С. 20–37.
31. Экономические итоги 2008 года / Институт современного развития // Экономический анализ. – 2009.07.04. – Режим доступа: <http://institutions.com/general/1195-ekonomicheskie-itogi-2008-goda.html>

Л.А. Зубченко

УЧАСТИЕ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДВИЖЕНИИ КАПИТАЛОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Международное движение капиталов является одним из основополагающих факторов и одновременно последствием глобализации. Сущность глобализации экономики может быть определена как «новый масштаб и новое качество интернационализации хозяйственной жизни, которая привела к появлению новых рынков, новых субъектов этих рынков, новых форм их рыночного поведения, новых интересов и противоречий между ними, вызвав необходимость нового институционального обустройства глобализирующейся хозяйственной жизни» (3, с. 46).

Проблема включения российской экономики в систему глобализирующегося мирового хозяйства сложна и многогранна, так как включает различные аспекты внешнеэкономических связей: участие в международном разделении труда (МРТ), в развитии научно-технического сотрудничества и производственных связей, в мировом обмене товарами и услугами, в движении капиталов, в системе международных валютно-финансовых отношений. В данном обзоре рассматриваются некоторые основные аспекты участия России в международном движении капиталов в форме прямых инвестиций.

Международное движение капиталов в условиях кризиса

В условиях глобализации ускоряется процесс формирования международного производства, фундаментом которого является международное движение капитала, прежде всего в форме прямых инвестиций (ПИ), темпы которого за последние десятилетия значительно превышали темпы роста мирового ВВП и мировой торговли (см. табл. 1). В 1990–2007 гг. текущий вывоз капитала в форме ПИ

увеличился в 8,4 раза, доходы от ПИ – в 10,2 раза, совокупные активы зарубежных филиалов – в 11,4 раза, тогда как мировой ВВП (в текущих ценах) – в 2,5 раза и объем мирового экспорта товаров и услуг – в 3,9 раза. По некоторым оценкам, сегодня 90% мирового обмена товарами, услугами и капиталами приходится на долю движения капиталов и только 10% на долю товаров и услуг (21).

Нынешний финансово-экономический кризис, начавшийся летом 2007 г. на рынке низкокачественных ипотечных кредитов в США и быстро приобретший глобальный характер, является первым мировым кризисом эпохи глобализации, оказавшим серьезное негативное влияние на развитие мировой экономики. Глобальный кризис прежде всего сказался на потоке ПИ. По предварительным данным, общий поток ПИ уменьшился с 1,7 трлн. долл. в 2008 г. до менее 1,2 трлн. в 2009 г., или на 28,5%. По прогнозам, в 2010 г. он несколько возрастет – до 1,4 трлн., а в 2011 г. превысит уровень 2008 г., составив 1,8 трлн. долл. (4, с. 1). Только за I квартал 2009 г. приток ПИ сократился на 44% по сравнению с I кварталом 2008 г. (4, с. 5). Нынешний кризис изменил не только объем потока, но и ландшафт ПИ: доля развивающихся стран (РС) и стран с переходной экономикой составила в 2008 г. 43% против 31,9% в 2007 г.

Уменьшение потоков ПИ наблюдалось по всем компонентам: вложениям в капиталы зарубежных предприятий, внутрикорпорационным займам и реинвестициям прибылей. В результате в I квартале 2009 г. вывоз ПИ из развитых стран уменьшился на 46% (4, с. 9). Внешние инвестиции суверенных фондов возросли в 2008 г. на 16%, составив 20 млрд. долл. Однако в первом полугодии 2009 г. перспективы их вложений значительно ухудшились.

Таблица 1 (4, с. 13)

**Основные показатели международного движения капиталов
в форме прямых инвестиций (ПИ)**

	В млрд. долл.			Среднегодовые темпы (в %)		
	1990 г.	2007 г.	2008 г.	1996– 2000 гг.	2007 г.	2008 г.
1	2	3	4	5	6	7
Приток (ввоз) ПИ	207	1833	1697	39,9	29,9	- 14,2
Отток (вывоз) ПИ	239	1997	1858	36,1	30,9	- 13,5
Накопленный объем ввезенного капитала	1785	15 602	26 227	16,1	22,3	- 0,1

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Доходы от вывезенных капиталов	120	1220	1252	10,2	7,5	1,7
Трансграничные слияния и поглощения	200	1627	1062	51,5	6,4	-34,7
Объем продаж зарубежных филиалов	6126	31 197	29 751	8,4	0,7	-4,6
Совокупные активы зарубежных филиалов	6036	68 716	65 280	19,3	3,1	-5,0
Экспорт зарубежных филиалов	1523	5714	6664	3,9	5,4	15,4
Численность занятых на иностранных филиалах (тыс. человек)	25103	81 615	77 385	11,5	6,6	-3,7
Мировой ВВП (в текущих ценах)	2216	54 668	66 780	1,3	11,5	10,3
Валовые вложения в основной капитал	5102	12 356	13 824	1,1	3,1	11,5
Экспорт товаров и услуг	4417	17 137	19 990	3,8	5,4	15,4

Особенно значительно уменьшились инвестиции в новое производство и в операции по слияниям и поглощениям (СиП) – на 347% в 2008 г., хотя, по мнению экспертов ЮНКТАД, именно эти операции будут лежать в основе будущего увеличения потоков ПИ. В первом полугодии 2009 г. почти одна треть традиционных сделок по СиП была связана с перепродажей филиалов ТНК. Кризис увеличил численность факторов изъятий капиталов из-за рубежа, что связано со стремлением ТНК снизить издержки, отказаться от не-профильных активов и сфер деятельности, принять участие в реструктуризации отраслей.

В настоящее время в мире насчитывается 82 тыс. ТНК, обладающих 810 тыс. филиалов. Их доля в мировом экспорте товаров и услуг составляет одну треть, они обеспечивают работой 77 млн. человек, что более чем вдвое превышает численность активного населения Германии (4, с. 11–12). Общие прибыли ТНК снизились в 2008 г. на 27% (4, с. 12). Наибольшее влияние имеют 100 крупнейших ТНК, на долю которых в 2006–2008 гг. приходилось 9% совокупных активов зарубежных филиалов ТНК, 16% их продаж и 11% общей численности занятых на предприятиях ТНК (4, с. 14). Значительно сократились инвестиции частных паевых фондов, по-

скольку возможности доступа к средствам финансирования в условиях кризиса оказались исчерпанными.

Уменьшение потока ПИ продолжалось и в начале 2009 г. В странах с переходной экономикой Юго-Восточной Европы и СНГ приток ПИ достиг в 2008 г. рекордного уровня в 114 млрд. долл., а в первом полугодии 2009 г. уменьшился в годовом исчислении на 46% (4, с. 7). Приток ПИ во все страны мира достиг максимума в IV квартале 2007 г., составив 650 млрд. долл., в том числе в ПРС – 500 млрд., в РС – 125 млрд., и в страны Юго-Восточной Европы и СНГ – 35 млрд. долл. В I квартале 2009 г. эти суммы снизились соответственно до 250 млрд., 150 млрд., 85 млрд. и 15 млрд. долл. (4, с. 6). В 2008 г. приток ПИ в страны Юго-Восточной Европы и СНГ рос восьмой год подряд и достиг 114 млрд. долл. При этом на долю трех стран – России, Казахстана и Украины – приходилось 85% общего притока ПИ в регион (4, с. 27). Особенno быстро рос он в первой половине 2008 г. В СНГ это объяснялось стремлением ТНК получить доступ к расширяющимся потребительским рынкам и воспользоваться возможностями, открывающимися в сфере бизнеса в связи с либерализацией отдельных отраслей. В России ПИ вкладывались в добычу природных ресурсов, энергетику, автомобильную промышленность и недвижимость.

Замедление темпов экономического роста в странах Юго-Восточной Европы и СНГ, падение международных цен на сырьевые товары, по мнению экспертов ЮНКТАД, приведут к снижению притока ПИ в регион. Об этом свидетельствуют данные прогноза о ПИ до 2011 г. Летом 2009 г. ЮНКТАД опубликовал Доклад о перспективах мировых инвестиций на 2009–2011 гг. (24), в основу которого были положены результаты опроса 241 ТНК из разных стран и регионов мира. Если в 2008 г. только 40% ТНКчувствовали негативное влияние кризиса, то в 2009 г. глобальный спад мировой экономики затронул 85% опрошенных ТНК, а финансовый кризис отрицательным образом повлиял на инвестиционные планы 79% крупнейших компаний мира. Опрос показал, что в 2009 г. 58% ТНК планируют снизить объем ПИ, а одна треть ТНК заявили о существенном сокращении инвестиций. Небольшое улучшение ситуации ожидается лишь к концу 2010 г., а возобновление роста – в 2011 г. (24, с. 5). Результаты опроса о перспективах ПИ представлены в табл. 2.

Таблица 2 (24, с. 6)

Глобальные перспективы ПИ (в % от общего числа ответов)

Годы	Улучшатся	Не изменятся	Ухудшатся
2009	22	20	58
2010	33	26	41
2011	50	31	19

Факторы, влияющие на планы ТНК в области ПИ, представлены в табл. 3. Влияние этих факторов оценивается респондентами по-разному: по мнению 85% опрошенных ТНК, наибольшее негативное влияние на их планы окажет глобальный экономический кризис.

Таблица 3 (24, с. 6)

**Воздействие главных факторов на планы ТНК в области ПИ
(% от общего числа ответов)**

	Негативное	Нейтральное	Позитивное
Глобальный экономический кризис	85	13	2
Финансовый кризис и сжатие кредитного рынка	79	18	3
Колебания обменных курсов валют	48	38	14
Государственное вмешательство в деятельность финансового сектора	14	70	16

Приток ПИ в ту или иную страну зависит от инвестиционного климата. Эксперты ЮНКТАД выделяют следующие критерии привлекательности стран для размещения активов ТНК: темпы экономического роста; емкость рынка; доступ к рынку капитала; наличие поставщиков; качество бизнес-климата; наличие высококачественной рабочей силы и ее дешевизна. Среди множества факторов рисков, связанных с ПИ, ТНК на первое место поставили сильные колебания обменных курсов валют. Этот фактор выделили 77% респондентов. Стратегических инвесторов беспокоят финансовая нестабильность и усиление протекционистских тенденций.

Таблица 4 (24, с. 7)

**Оценка вероятности основных факторов риска для ПИ
в 2009–2011 гг. (в % от общего числа ответов)**

Факторы риска	Низкая вероятность	Нейтральное влияние	Вероятное влияние	Очень высокая вероятность
Колебания обменных курсов валют	3	20	54	23
Глобальный экономический кризис	16	28	39	17
Волатильность цен на нефть и сырье	11	23	53	13
Волатильность цен в целом	14	27	49	10
Усиление финансовой нестабильности	18	32	40	10
Рост протекционизма и изменение инвестиционных режимов	16	22	53	9
Кризис окружающей среды (изменение климата)	39	32	23	6
Военные конфликты и политическая нестабильность	49	31	16	4

Сегодня существуют различные индексы глобализации, отражающие участие стран в процессах международной интеграции и глобализации. Один из них был предложен американским журналом Foreign Policy и консалтинговой компанией А.Т. Kearney, в его основе лежат три группы критериев:

1. Экономические – показатели внешней торговли, прямых и портфельных иностранных инвестиций.

2. Социальные – количество туристов и международных телефонных переговоров, объем трансграничных денежных переводов.

3. Политические – деятельность на международной сцене, которая характеризуется представительством в различных международных организациях.

«Индекс глобализации 2008» (22) показывает, что Россия заняла по этому индексу 35-е место среди 80 стран, получив 69,8 балла из 100; занявшая первое место Бельгия получила 92,09 балла. По экономической глобализации Россия заняла 72-е место, соци-

альной глобализации – 39-е, политической глобализации – третье место (после Франции и США). В целом Россия продвинулась по общему индексу глобализации по сравнению с 2006 г. на 12 пунктов (с 47-го до 35-го места). Это свидетельствует о том, что относительная изоляция России от мировой экономики и процессов глобализации успешно преодолевается, хотя и в разных сферах по-разному. В наибольшей степени Россия отстает по критериям экономической глобализации, хотя и в этой области в последние годы наблюдается определенный прогресс.

Россия как импортер и экспортёр капиталов

Участие России в глобальной экономике в первую очередь выражается в ее участии в международном движении капиталов в качестве импортера и экспортёра инвестиций в различных формах. Финансовый кризис повлиял на приток иностранных инвестиций в Россию. В первом полугодии 2009 г. в экономику России поступило 32,2 млрд. долл. иностранных инвестиций, что на 30,9% меньше, чем в первом полугодии 2008 г. При этом в форме прямых инвестиций поступило 6,90 млрд. (18,9%), в форме портфельных инвестиций – 862 млн. (2,7%) и прочих инвестиций – 25,3 млрд. долл. (78,4%) (10).

По состоянию на конец июня 2009 г. накопленные иностранные инвестиции в экономике России составили 242,5 млрд. долл., что на 0,1% больше по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. Наибольший удельный вес в накопленном иностранном капитале приходился на прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе – 56,0% (на конец июня 2008 г. – 48,7%), доля прямых инвестиций составила 39,2% (48,4%) и портфельных – 4,8% (2,9%) (10).

Основными странами-инвесторами на конец первого полугодия 2009 г. стали Нидерланды, Кипр, Люксембург, Великобритания и Германия, на долю которых приходилось 67,1% общего объема накопленных иностранных инвестиций (10).

По видам экономической деятельности поступившие в Россию в первом полугодии 2009 г. иностранные инвестиции распределялись следующим образом: на обрабатывающие производства приходилось 9241 млн. долл.; на сферу оптовой и розничной торговли, а также ремонта транспортных средств и бытовой техники – 7995 млн.; транспорт и связь – 6511 млн.; добычу полезных ископа-

паемых – 3704 млн.; операции с недвижимостью, аренду и предоставление услуг – 2679 млн.; финансовую деятельность – 1025 млн.; строительство – 345 млн.; производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 285 млн.; сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство – 218 млн. долл. (6).

Транснационализация российского капитала как необходимое условие участия России в глобальной экономике предполагает не только ввоз иностранного, но и вывоз российского капитала за рубеж. В 1994–2000 гг. вывоз капитала из России в форме прямых инвестиций возрос с 281 млн. до 3208 млн. долл., или в 11,4 раза (3, с. 441). Активизация оттока ПИ из России наблюдается с 2003 г., когда начались крупные сделки российских компаний в сфере слияний и поглощений за рубежом. Вместе с тем необходимо учитывать, что зарубежную экспансию российских компаний в значительной степени финансировали иностранные кредиторы. С одной стороны, увеличение российских капиталовложений за рубежом свидетельствует об усилении интеграции страны в мировую экономическую систему, а с другой – показатель оттока ПИ в последние годы практически со-поставим с уровнем их притока. По данным ЮНКТАД, подобная ситуация является уникальным явлением, так как в других развивающихся странах эта пропорция складывается в пользу привлечения иностранных ПИ. По данным ЦБ, за 2005–2007 гг. приток ПИ в Россию увеличился почти в 2,9 раза, а отток ПИ – в 3,8 раза. В итоге, согласно ЮНКТАД, Россия занимала второе место (после Гонконга) среди развивающихся стран по объему оттока ПИ (12).

Объем инвестиций из России, накопленных за рубежом, на конец июня 2009 г. составил 60,8 млрд. долл. В первом полугодии 2009 г. из России за рубеж направлено 43,5 млрд. долл. инвестиций, или на 16,8% меньше, чем в первом полугодии 2008 г. (10).

В I квартале 2009 г. небанковские компании РФ направили за границу ПИ в сумме 13 017 млн. долл., что на 15,7% меньше, чем в I квартале 2008 г. (15 434 млн.). При этом на страны СНГ пришлось 1508 млн., а на страны дальнего зарубежья – 11 509 млн. долл. (14) В структуре накопленных российских инвестиций за рубежом 40,684 млрд. долл. составляли прямые инвестиции, 4,669 млрд. – портфельные и 15,442 млрд. – прочие. Крупнейшими получателями российских инвестиций являются Кипр, Нидерланды и США, на долю которых приходится соответственно 28,4, 19,7 и 10%, а всего более половины (58,1%) всех инвестиций, накопленных Россией за рубежом (6).

Таблица 5 (10)

**Объем российских инвестиций, накопленных за рубежом
на конец июня 2009 г.**

	Накоплено	
	в млн. долл.	в % к итогу
Всего инвестиций	60 795	100
Из них в 10 странах – крупнейших получателях инвестиций	52 893	87,0
В том числе: Кипр	17 248	28,4
Нидерланды	11 971	19,7
США	6065	10,0
Швейцария	4291	7,1
Британские Виргинские о-ва	3834	6,3

Обращает на себя внимание тот факт, что офшорные центры занимают первые места в импорте и экспорте капитала из России. По некоторым данным, с офшорами связано более трети мирового денежного оборота. По экспертным оценкам, в офшорах находится до 90% бизнеса крупнейших российских компаний, в том числе государственных (9). Там же оседает львиная доля их прибыли. Существует несколько схем, по которым российский капитал уходит в офшоры. Самая очевидная связана с дивидендами: если бенефициарии, т.е. конечные собственники отечественных предприятий, зарегистрированы за рубежом, то и большая часть прибыли уходит туда. Точных данных о размерах российских финансовых потоков, идущих через офшорные компании, нет. Если верить цифрам Центробанка РФ о росте вывоза капитала, то теоретически немалая часть этого капитала может находиться на сделки с иностранными юридическими лицами. Но какая часть из этого является

реальным бизнесом, а какая – псевдоимпортом и псевдоэкспортом, определить невозможно. По некоторым оценкам, эта часть составляет 10–15% (9).

Ужесточить борьбу с налоговыми схемами, применяемыми с помощью офшорных сделок, призвал в бюджетном послании 2009 г. Президент РФ Д. Медведев, заявивший, что нужно законодательно закрепить механизмы противодействия использованию соглашений об избежании двойного налогообложения в целях минимизации налогов при осуществлении операций с иностранными компаниями, когда конечными бенефициарами (выгодоприобретателями) не являются резиденты страны, с которой заключено соглашение. На Лондонском саммите 2 апреля 2009 г. лидеры стран «G-20» заявили о готовности ввести санкции против офшоров, включенных в список ОЭСР, которая оценивает ущерб мировой финансовой системе от «налоговых гаваней» в 1,7–11,5 трлн. долл. (11).

Еще одной проблемой, связанной с участием России в международном движении капиталов и выявившейся в ходе нынешнего финансового кризиса, стал отток иностранного капитала с фондового рынка России. Приток «горячих» денег в докризисный период способствовал «переоцененности» фондового рынка, что в условиях финансового кризиса стало очевидным. В России еще не создано достаточное количество источников «длинных» денег внутри страны из-за высокой инфляции и недостаточного развития финансовых институтов. Сейчас, когда внешние источники иссякли, это чувствуется особенно остро. По мнению С. Глазьева, построенная по лекалам МВФ система действительно была привлекательной, но не для долгосрочных инвестиций, а для получения сверхприбылей на дестабилизации валютно-финансовой системы. Центробанк РФ «подсадил» нашу страну на иностранные кредиты, жестко привязав эмиссию национальной валюты к приросту валютных резервов, пополняемых за счет доходов от экспорта нефти и газа. Вследствие этого экономика оказалась чрезвычайно уязвимой, чем не преминули воспользоваться международные и доморощенные спекулянты, которые в первые месяцы кризиса вывели из российской денежной системы около 200 млрд. долл. (2, с. 1). Из-за отсутствия валютного и финансового контроля, а также из-за дерегулирования финансового рынка значительная часть выделенных государством средств в рамках антикризисных мер была использована банками для валютных спекуляций против рубля с целью извлечения сверхприбылей на его девальвации.

С целью ограничения бесконтрольного вывоза капитала за рубеж Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) утвердила положение о порядке выдачи разрешений на размещение и организацию обращения эмиссионных ценных бумаг российских эмитентов за пределами России, которое вступает в силу с 1 января 2010 г. Данное положение регулирует порядок, сроки и основания выдачи ФСФР разрешения на размещение и организацию обращения за пределами РФ ценных бумаг российских эмитентов. Согласно новому положению, максимальное количество акций, на которое может быть выдано разрешение, снижается с 30 до 25% от общего количества размещенных акций. Разрешение может быть выдано, если акции российского эмитента включены в котировальный список «А» первого или второго уровней фондовой биржи. Установлено требование о том, что количество ценных бумаг, приобретаемых за пределами РФ, не может превышать 50% от количества ценных бумаг, предложенных на территории России (ранее – не более 70%) (20).

Хотя нынешний финансово-экономический кризис затруднил и замедлил международное движение капиталов, сам этот процесс является объективной и потому необратимой чертой мировой экономики, отражающей рост экономической взаимозависимости и взаимодействия стран. В упоминавшемся выше докладе ЮНКТАД о перспективах мировых инвестиций на 2009–2011 гг. отмечалось, что, судя по ответам опрошенных ТРК, в ближайшем будущем Россия будет занимать пятое место среди стран, в которые будут направляться их ПИ (см. табл. 6).

Таблица 7 (24, с. 7)

**Доля ответов респондентов о направлении их ПИ
в 2009–2011 гг. (в %)**

Страна	Доля ответов
Китай	58
США	47
Индия	34
Бразилия	25
Россия	22
Великобритания	18

Со своей стороны, Россия, перед которой стоит задача не только преодоления последствий кризиса, но и модернизации экономики, безусловно, заинтересована в привлечении иностранных

инвестиций, вместе с которыми в страну поступают новейшие технологии, организационный и управленческий опыт. Для этого необходимо постоянно улучшать инвестиционный климат, не забывая при этом о защите национальных интересов. Это тем более важно, что в посткризисный период резко обострится межстрановая борьба за привлечение иностранных капиталов, и в первую очередь в форме прямых инвестиций.

Инвестиционный климат в России

Понятие инвестиционного климата отражает степень благоприятных условий в той или иной стране (регионе, отрасли) для иностранных ПИ. Оценка инвестиционного климата основывается на анализе многочисленных факторов социально-экономического, политического, правового, социокультурного и институционального характера, в том числе таких: наличие природных ресурсов и квалифицированной рабочей силы; уровень развития и доступность объектов инфраструктуры; политическая и макроэкономическая стабильность; качество государственного управления; уровень соблюдения законности и правопорядка; защита прав собственности; обязательность партнеров при исполнении контрактов и др.

Как показывает опыт других стран с переходной экономикой, главными условиями для привлечения иностранных инвестиций являются: стабильность общей социально-экономической ситуации в стране; создание прозрачной институциональной и правовой среды; проведение глубоких реформ во всех сферах общественной жизни; наличие единой долговременной стратегии, определяющей направления и главные ориентиры устойчивого социально-экономического развития; открытость внешнему миру при последовательном отставании национальных интересов. В последнее время все большее значение придается особенностям функционирования местного бизнеса.

Все указанные факторы, влияющие на формирование инвестиционного климата в России, требуют разработки комплекса мер по его улучшению. Действительно, в стране немало делается для создания более благоприятных условий для иностранных инвесторов. В конце 2007 г. Минэкономразвития РФ представило Программу улучшения инвестиционного имиджа России за рубежом с целью преодоления разрыва между имиджем России и реальным инвестиционным климатом в стране. Программа предусматривала участие российских представителей в выставках, ярмарках, семи-

нарах за границей, чтобы распространять позитивную информацию о России, а также организацию поездок зарубежных бизнесменов по российским регионам. В целом программа предполагает четыре направления действий: донесение необходимой информации до инвесторов, рейтинговых агентств, международных организаций; позитивное освещение темы с привлечением основных деловых информационных агентств России и мира; VIP-комментарии и заявления высокопоставленных чиновников с позитивной оценкой перспектив; комментарии авторитетных экспертов, аналитиков, деятелей культуры и науки, бизнесменов с высказыванием одобрения и поддержки по отдельным событиям.

Представители других министерств экономического блока оценили концепцию данной программы как «сырую и требующую существенной доработки». На начальном этапе реализации мер по улучшению имиджа России необходимо провести инвентаризацию имеющихся ресурсов, проанализировать и понять, чем для продвижения имиджа России за рубежом занимаются крупные российские информагентства. Кроме того, сегодня важно оценивать не только объем, но и качество инвестиций, которые должны направляться в инновационные технологии и производства. В ходе обсуждения программы высказывалось мнение о том, что в настоящее время следует сделать максимальный акцент на региональную составляющую, т.е. на привлечение инвестиций в экономику республик и областей (13).

Большую роль в привлечении иностранных инвестиций играет Консультативный совет по иностранным инвестициям в России (КСИИ) (Foreign investment advisory council), созданный в сентябре 1994 г. для обеспечения проведения последовательной и скоординированной государственной политики в области активизации работы по улучшению инвестиционного климата в РФ. Председателем КСИИ является премьер-министр, а его заместителем – министр экономического развития. В состав КСИИ в настоящее время входят 33 иностранные компании и организации: АББ (Швейцария), БАСФ и «Сименс» (Германия), «Кока-Кола» и «ПепсиКо» (США), «Рено» (Франция), «БП Амоко» (Великобритания), «Мицубиси Корп.» (Япония) и др. Иностранные компании, представленные в КСИИ, уже вложили в Россию около 90 млрд. долл. (8). Рекомендации иностранных компаний – членов КСИИ рассматриваются заинтересованными федеральными органами исполнительной власти. В составе КСИИ действуют постоянный комитет и де-

вять рабочих групп, которые проводят регулярные совещания по вопросам улучшения экономических условий для иностранных инвесторов в России, совершенствования налогового и таможенного законодательства, перехода на международные стандарты финансовой отчетности, устранения административных барьеров, получения доступа к высоким технологиям.

Выступая на заседании КСИИ 30 октября 2008 г., В. Путин заявил о намерении продолжить совершенствование налогового законодательства с 2010 г. В частности, речь идет об увеличении размера амортизационной премии до 30%, что позволит обеспечить снижение налогов при модернизации производства и внедрении новых технологий. Разрабатываются поправки, уточняющие порядок налогообложения операций с финансовыми инструментами, включая освобождение от налогов доходов от реализации ценных бумаг и паев инвестиционных фондов. Конечно, при соблюдении определенных условий, например, касающихся срока инвестирования. Суммарно названные меры снизят налоговое бремя примерно на 0,5% ВВП (5). 9 ноября 2009 г., на 23-м заседании КСИИ, В. Путин сказал, что правительство будет продолжать реализацию антикризисных мер, в частности, политику стимулирования внутреннего спроса, повышать устойчивость и надежность финансовой системы, принимать меры по снижению дефицита бюджета и обеспечению макроэкономической стабильности. Кроме того, российское правительство будет работать над тем, чтобы передать часть контролирующих функций саморегулируемым бизнес-организациям. Так, в 2010 г. правительство намерено отменить разрешительный порядок для создания бизнеса в некоторых отраслях, заменив его на уведомительный. Подобная либерализация деятельности затронет строительство, сферу розничной торговли и ряд видов деятельности в сфере услуг.

Минэкономразвития разрабатывает предложения по сокращению сроков получения разрешений для запуска новых инвестиционных проектов, поскольку российские власти заинтересованы в иностранных инвестициях, в том числе и в приватизационных сделках. Эти меры должны быть понятны иностранным инвесторам, за привлечение которых Россия конкурирует с другими странами на глобальном рынке капитала. Отвечая на вопрос о том, что еще нужно сделать для преодоления институциональных ограничений на иностранные инвестиции и инвестиционного прорыва, со-председатель КСИИ и исполнительный директор «Эрнст энд Янг

Глобал» Дж. Терли сказал, что «для России важно создать новую культуру предпринимательства и новаторства, экономику следует модернизировать, а инвесторам – создать предсказуемое пространство для деятельности в России» (8).

Представители российской власти не раз подчеркивали, что приоритетом для страны является привлечение инвесторов в высокотехнологичные сектора, крупные инфраструктурные проекты, поскольку именно эти направления должны содействовать диверсификации экономики. Активность инвесторов во многом зависит от правил игры, предлагаемых государством бизнесу. Наиболее узкими местами в этом плане для нашей страны традиционно являются высокий уровень коррупции, недостаточная защищенность частной собственности, отсутствие конкуренции, запутанное корпоративное законодательство.

29 апреля 2008 г. был принят Федеральный закон № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Данный закон должен, с одной стороны, обеспечить защиту национальных интересов РФ, а с другой – способствовать формированию в РФ предсказуемого и прозрачного делового климата для иностранных инвесторов. Сделки по приобретению голосующих акций (доли в уставном капитале) стратегически важной организации нуждаются в предварительном согласовании. Это же относится ко всем сделкам, в результате которых иностранный инвестор приобретает контроль над стратегически важной организацией. Решение о предварительном согласовании сделки будет приниматься Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ, возглавляемой Председателем Правительства РФ, и оформляться федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на выполнение функций по контролю за иностранными инвестициями. В законе определяются признаки нахождения хозяйственного общества под контролем, виды сделок, на которые распространяется действие данного ФЗ, а также приводится перечень из 42 видов деятельности, имеющих стратегическое значение. Например, стратегически важной признана деятельность в атомной, космической и авиационной отраслях, а также в сферах производства и оборота вооружения, военной и специальной техники, в области геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых на участках недр федерального значения. В пере-

чень также включены телевизионное и радиовещание, издательская и полиграфическая деятельность, оказание услуг естественными монополиями, за исключением субъектов естественных монополий в сферах услуг общедоступной электросвязи и почтовой связи и услуг по передаче тепловой и электрической энергии по распределительным сетям. Услуги провайдеров в указанный перечень не включены. Федеральный закон вступает в силу со дня официального опубликования, и его действие не распространяется на сделки, совершенные до дня опубликования.

Среди других мер, направленных на улучшение инвестиционного климата в России, следует отметить принятие в конце 2008 г. Закона «О противодействии коррупции», в котором сформулированы основные направления государственной политики в этой сфере. Разработан и утвержден Национальный план противодействия коррупции. Летом 2009 г. были приняты поправки в корпоративное законодательство, которые ставят барьер на пути рейдерских захватов. Сделать честными и справедливыми правила работы на российском рынке призваны Программа развития конкуренции на 2009–2012 гг., а также Стратегия развития финансового рынка России до 2020 г., предложенная Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР) в начале сентября 2008 г. и утвержденная В. Путиным в начале 2009 г. В Стратегии предусматривается увеличение емкости финансового рынка за счет выпуска новых ценных бумаг, производных финансовых инструментов и инфраструктурных облигаций. Кроме того, предполагается введение надзора за деятельностью финансовых институтов, что позволит отслеживать возможные риски. При этом требования к собственному капиталу профессиональных участников рынка будут повышенны. Как ожидают в правительстве России, объем биржевой торговли акциями в 2020 г. увеличится в восемь раз (до 240 трлн. руб.) по сравнению с началом 2008 г. Отношение биржевой торговли акциями к ВВП увеличится до 146%, а облигациями – до 12%; сейчас эти показатели составляют 95,1% и 3,6% соответственно (16). 11 июля 2009 г. был утвержден план мероприятий по созданию международного финансового центра в РФ. Документ предполагает разработку около 30 законопроектов, а также других нормативных актов до конца 2011 г., направленных на совершенствование финансовой инфраструктуры, расширение инструментария и круга участников финансового рынка, совершенствование регулирования финансового рынка и корпоративного управления, развитие социальной

инфраструктуры и бизнес-инфраструктуры, совершенствование системы налогообложения операций на финансовом рынке.

Несмотря на предпринимаемые меры, положение России в мировой экономике пока весьма уязвимо, что отражается в различных международных оценках конкурентоспособности, уровня экономической свободы и т.д. В общемировом рейтинге конкурентоспособности на 2009–2010 гг., опубликованном Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), приводятся данные о том, что Россия опустилась с 51-го на 63-е место из 133 стран. Россия оказалась единственной из стран БРИК (Бразилии, России, Индии и Китая), чей рейтинг конкурентоспособности был понижен. Лидером среди стран БРИК стал Китай, поднявшийся с 30-го на 29-е место. По эффективности государственных учреждений Россия оказалась на 114-м месте, по развитости инфраструктуры – на 71-м, по макроэкономической стабильности – на 36-м, а по уровню здравоохранения и начального образования – на 51-х местах. Кроме того, Россия заняла 43-е место по эффективности рынка труда, а по развитию финансовых рынков – 119-е (17). В докладе ВЭФ подчеркивается, что основными сильными сторонами России являются большой объем рынка и умеренная макроэкономическая стабильность. При этом для повышения своей конкурентоспособности стране придется преодолеть ряд таких структурных проблем, как низкая эффективность правительства (110-е место), независимость судебных решений (116-е место) и соблюдение имущественных прав (119-е место) (17).

Американский исследовательский фонд Heritage Foundation совместно с газетой Wall Street Journal публикуют рейтинг стран по экономической свободе. В рейтинге страны оцениваются по 10 номинациям, таким как «свобода инвестиций», «свобода торговли» и др. У России самый низкий показатель в графе «свобода от коррупции», а самый высокий – по «налоговой свободе». В целом в 2008 г. Россия оказалась на 134-м месте, тогда как в 2007 г. она занимала 120-е. Россия набрала 49,9 балла, у занявшего первое место Гонконга – 90,6 балла, а среднемировой уровень – 60,3 балла (18). К сожалению, ситуация с этим рейтингом для России продолжает ухудшаться: в «Индексе экономической свободы» за 2010 г. Россия заняла 143-е место, а среди 43 европейских стран – 41-е место, обогнав Белоруссию и Украину. Такие показатели разработчики индекса по-прежнему объясняют высоким уровнем вмешательства государства в экономику, недостаточной стабильностью в кредитно-

денежной сфере и высокой степенью контроля и влияния государства на ценообразование¹.

В докладе «Ведение бизнеса в России-2009» сравниваются нормы государственного регулирования предпринимательской деятельности в 10 крупнейших городах России. Доклад показывает, что различия в регулировании и правоприменении федерального законодательства местными властями могут как способствовать, так и препятствовать развитию местного предпринимательства.

Основные выводы доклада (1):

- Заниматься предпринимательской деятельностью проще всего в Казани, Твери и Петрозаводске, а сложнее всего – в Воронеже и Москве.

- Время для регистрации бизнеса различается по городам и занимает от 22 дней в Ростове-на-Дону до 37 дней в Петрозаводске. Основной причиной задержек, несмотря на общее федеральное законодательство, является необходимость отдельной регистрации в Пенсионном фонде, Фонде социального страхования, Фонде обязательного медицинского страхования.

- Получение разрешений на строительство потребует пройти 22 процедуры в Ростове-на-Дону и 23 – в Казани. Наиболее сложная ситуация в Москве, где только до начала земляных работ необходимо пройти 36 процедур из 54 процедур в целом.

- Регистрация собственности не требует большого количества шагов или больших финансовых затрат: в среднем, необходимо пройти шесть процедур и заплатить 0,6% от стоимости собственности. Процесс регистрации собственности вдвое дешевле, чем в среднем по странам ОЭСР. Различия в эффективности деятельности местных отделений федеральных агентств заключаются в затрачиваемом времени: процесс передачи собственности занимает от 47 дней в Томске до 117 дней в Санкт-Петербурге.

- Для отправки одного контейнера для экспорта товаров из Санкт-Петербурга необходимы 24 дня и 1350 долл., а из Москвы – 36 дней и 2150 долл.

В начале сентября 2009 г. агентство S&P подтвердило, т.е. оставило неизменными, долгосрочный и краткосрочный рейтинги России по обязательствам в иностранной валюте на уровне «BBB/A-3», долгосрочный и краткосрочный рейтинги по обязательствам в национальной валюте на уровне «BBB+/A-2». Это означает, что в

¹ <http://www.dolgfactor.ru/economics/reviews/15353.smx>

российской экономике наметились тенденции к стабилизации после потрясений в результате мирового экономического кризиса. В то же время прогноз остался «негативным», поскольку сохраняются некоторые тревожные тенденции, и прежде всего растущий бюджетный дефицит. Так, в 2009 г. ожидается дефицит бюджета РФ на уровне 8% ВВП, а в 2010 г. он может вырасти до 9% ВВП (19). Многое будет зависеть от того, как российское правительство будет пополнять бюджет. Сейчас понятно, что налоговая база будет сокращаться на фоне падения инвестиций и уменьшения объема ВВП. Российские власти намерены выйти на внешний рынок заимствований, чего не было после дефолта 1998 г.

Вместе с тем свидетельством некоторого улучшения ситуации в российской экономике является тот факт, что в январе 2010 г. международное рейтинговое агентство Fitch улучшило прогноз рейтинга России, изменив его с негативного на стабильный. По словам главы отдела рейтингов развивающихся стран Европы Э. Паркера, это объясняется ростом доверия к экономике и финансовой стабильности в России, а также восстановлением цен на нефть, возобновлением притока частного капитала и экономической активности, снижением рисков для банковского сектора и более низким, чем ожидалось, дефицитом бюджета в 2009 г.¹

Будучи полноправным участником мировой экономики, Россия активно участвует в работе различных международных организаций и форумов, посвященных регулированию международных экономических отношений, поскольку огромные и все возрастающие масштабы международных финансовых рынков и рынков капитала требуют от мирового сообщества и правительств отдельных стран принятия соответствующих мер, чтобы обеспечить устойчивый рост и предотвратить или смягчить последствия разрушительных финансово-экономических кризисов. В самом общем виде эти меры сводятся к следующему: 1) отказу от политики, способствующей чрезмерному притоку краткосрочных капиталов, которые повышают уязвимость национальных финансовых систем, и возникновению финансовых шоков; 2) усилению надзора за деятельностью банков и других финансовых учреждений; 3) разработке правил и норм управления рисками на основе комбинации мер по упорядочению открытых рынков капитала с мерами по контролю

¹ <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5161601,00.html?maca=rus-rss-ru-all-1126-rdf>

за потоками краткосрочных капиталов; 4) оказанию государственной поддержки открытым рынкам капиталов в целях минимизации или компенсации потерь от рисков и недопущения финансовой паники.

На состоявшемся 24–25 сентября 2009 г. в Питтсбурге (США) саммите «группы 20» (G20), членом которой является и Россия, было принято решение об «институализации формата G20», которая станет не антикризисной площадкой, а постоянным и главным форумом международного экономического сотрудничества. Участники саммита поручили МВФ и министрам финансов детально проработать механизмы взаимодействия «двадцатки» по выработке макроэкономической политики. Пока будут сохранены форматы «восьмерки» и «двадцатки», но принимаемые меры будут подвергаться друг к другу. Следующий саммит G20 решено провести в Канаде летом 2010 г., примерно в то же время, что и G8. Не исключено, что к тому времени речь может пойти уже о проведении «восьмерки» в рамках «двадцатки». Кроме того, было решено преобразовать Форум финансовой стабильности в Совет по финансовой стабилизации (СФС), который призван в ближайшие годы разработать нормы и правила международного регулирования и надзора, а также критерии для определения уровня финансовых рисков. Одним из основных приоритетов СФС станет предотвращение цикличности в развитии мировой экономики. По мнению экспертов, позитивные результаты деятельности СФС скажутся не ранее 2012 г. (7).

Выступая на инвестиционном форуме «Россия зовет!», состоявшемся 29 сентября 2009 г. в Москве, В. Путин заявил: «Мы сохранили свободное движение капиталов и конвертируемость рубля. Мы будем последовательно продолжать линию на поощрение частной инициативы, на интеграцию в мировое хозяйство, на формирование благоприятного инвестиционного климата. По мере стабилизации ситуации, преодоления кризисных явлений мы намерены планомерно и целенаправленно снижать государственное вмешательство в экономику, более того, активизируем процессы приватизации» (15).

В заключение следует отметить, что для управляемого выхода из кризиса и продолжения устойчивого экономического развития России необходима собственная стратегия, ориентированная на сохранение национального экономического потенциала и опережающее создание предпосылок роста новых производств. Это предполагает защиту стратегических активов и внутреннего рынка от

набегов иностранного спекулятивного капитала, а также проведение активной научно-технической и структурной политики по созданию конкурентоспособных предприятий, что невозможно без наличия национальной финансово-инвестиционной системы, опирающейся на внутренние источники кредита и защищенной от дестабилизирующих воздействий мирового финансового рынка (1, с. 3). Без мер по защите финансовой системы Россия будет контролироваться иностранным капиталом и лишится способности к самостоятельному развитию, что обрекает ее на дополнительные проблемы при реализации любого из кризисных сценариев.

Список литературы

1. Ведение бизнеса в России. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/Russia2009-ru.aspx>
2. Глазьев С. Вектор спасения // Завтра. – М., 17 сент. 2009. – № 38. – С. 1; 3.
3. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / Под ред. В.П. Колесова. – М.: Экон. фак-т МГУ. – ТЕИС, 2002. – 631 с.
4. Доклад о мировых инвестициях-2009. Транснациональные корпорации, сельскохозяйственное производство и развитие. – Нью-Йорк; Женева: ЮНКТАД, 2009. – 82 с. – Режим доступа: http://www.unctad.org/ru/docs/wir2009overview_ru.pdf
5. Заседание КСИИ 20 октября 2008 г. – Режим доступа: <http://www.government.ru/content/2008/10/20/5284235.htm>
6. Иностранные инвестиции в Россию // Режим доступа: <http://www.rosinvest.com/news/584852/>
7. Костенко Н. «Двадцатка» теснит «восьмерку» // Ведомости. – М., 2009. – 28 сент. № 182. – С. 2.
8. К совету за советом. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/11/10/.html>
9. Овян А. Деньгопровод // Новая газета. – М, 2009. – 18 марта, № 27.
10. Об иностранных инвестициях в I полугодии 2009 года. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Stg/d03/159inv20.htm
11. Оффшоры потеряют смысл // Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/05/26/>
12. Пахомов А.А., Воловик Н.П. Российские прямые инвестиции за рубежом // Режим доступа: <http://www.iet.ru/ru-g.html>
13. Представители министерств экономического блока раскритиковали концепцию МЭРТ . – Режим доступа: <http://www.wap4b.ru/web/article=10334>
14. Прямые инвестиции небанковского сектора РФ за рубеж // Mode of access: <http://www.moneytimes.ru/news/2009-09-08/news/8031>

15. Путин активизирует приватизацию. – Mode of access: <http://www.rcb.ru/news/25339>
16. Путин утвердил стратегию развития финансового рынка России // Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2009/01/20/develop/утвердил>
17. России снизили рейтинг. – Mode of access: http://www.stapravda.ru/20090909/_39723.htm (Сайт посещался 11.11.09.)
18. Россия опустилась на 14 позиций в рейтинге экономически свободных стран мира. – Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2008/01/15/freest>
19. Филатова И. Суворенный рейтинг России не изменили. – Режим доступа: <http://www.finansy.ru/tend/oil/0909/t04.htm>
20. ФСФР изменила порядок обращения ценных бумаг российских эмитентов за рубежом. – Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/stocks/fond/index.shtml?2009/10/06/32578779>
21. Faut-il réguler la finance internationale? – Режим доступа: <http://www.oboulo.com/faut-il-reguler-finance-internationale-45545.html>
22. Globalization index. – Режим доступа: <http://global-culture.org/globalization-index/>
23. Les grandes sociétés transnationales souffrent de la crise financière et économique. – Mode of access: <http://www.unctad.org/Webflyer.asp?docID=11926>
24. World investment prospects survey 2009–2011. – N.Y.: UNCTAD. – 85 p. – Mode of access: http://www.unctad.org/en/docs/diaeia20098_en.pdf

И.Ю. Жилина

«ОЗЕЛЕНЕНИЕ» ЭКОНОМИКИ – ПУТЬ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА?

В 2008 г. мировое сообщество столкнулось с финансовым кризисом, вызвавшим самую мощную рецессию со времен Великой депрессии 1930-х годов (2, с. 5).

Казалось, что в этих условиях проблемы окружающей среды (ОС), климатических изменений¹, ресурсообеспечения и в целом устойчивого развития (УР) должны были бы отойти на второй план. Однако многие специалисты считают, что экономический кризис – не повод для того, чтобы откладывать решение этих проблем на «потом», поскольку, во-первых, издержки перехода к «зеленой» экономике будут со временем возрастать; во-вторых, зависимость от ископаемого топлива служит благодатной почвой для будущего кризиса. Напротив, экономический кризис может стать импульсом для реальных преобразований существующей системы.

Именно с таких позиций рассматривают сегодняшнюю ситуацию международные организации, правительства разных стран, многие экономисты, видя в ней шанс сделать экономику более эффективной с точки зрения уважения к ОС, повышения энергетической безопасности и усиления борьбы с климатическими изменениями. Любой кризис означает переоценку ценностей, помогает переосмыслить приоритеты, поскольку «это время, когда старое умирает, а новое еще не родилось» (33, с. 2).

¹ Причины и масштабы климатических изменений оцениваются специалистами весьма неоднозначно. Далеко не все считают, что потепление климата вызвано человеческой деятельностью. Одни связывают температурные колебания с периодами солнечной активности, другие приводят аргументы в пользу глобального похолодания.

Основные причины современных кризисов

Современный кризис многолик, он затрагивает отнюдь не только финансовую и экономическую сферы. И это признают практически все. В докладе комитета по прогнозам Комитета 21 (Le Comité 21)¹ подчеркивается, что сегодня мир находится на «перекрестке кризисов»: финансового, экологического, экономического, социального, морального (37, с. 9). Одной из основных характеристик ситуации, сложившейся с 2007 г., отмечает социолог Ф. Шесне, является сочетание мирового экономического кризиса с усилением экологического кризиса и его социальных последствий. К ним добавляется продовольственный кризис, в определенной степени спровоцированный проводившейся в течение последних 20 лет торговой политикой (22). В 2007 г. скачок цен на продовольственное зерно стоил развивающимся странам (РС) 234 млрд. долл., что эквивалентно трехлетнему объему глобальной помощи. И хотя рецессия привела к снижению цен на продукты питания, вопрос об обеспечении продовольствием не снят с повестки дня. Для того чтобы прокормить растущее население Земли, производство продуктов питания к 2050 г. должно вырасти вдвое при стремительном сокращении биоразнообразия и экосистемных услуг, которые, в конечном счете, определяют будущую стабильность сельскохозяйственного производства (2, с. 6).

В докладе, подготовленном Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), озаглавленном «Глобальный зеленый новый курс» (Global Green New Deal) (Доклад ЮНЕП), также подчеркивается, что «на сегодня мир фактически оказался охвачен несколькими кризисами» (2, с. 6). Нарастает климатический кризис: уровень концентрации CO₂ в атмосфере уже почти достиг экологического порога и может его перешагнуть, если незамедлительно не будут приняты решительные меры (2, с. 5). Вполне реальным остается топливный кризис. Международное энергетическое агентство предполагает, что цена на нефть к 2030 г. достигнет 200 долл. за баррель вследствие быстро растущего спроса на фоне все более ограниченного объема поставок, и при таком уровне цен многие РС не смогут импортировать нефть (2, с. 6). Кроме того, мир пережи-

¹ Le Comité 21 – французский Комитет по окружающей среде и устойчивому развитию, созданный из представителей гражданского общества после Конференции в Рио-де-Жанейро.

вает водный кризис. Каждый пятый житель РС лишен доступа к достаточно чистой воде. В то же время продолжает расти спрос на воду в рамках конкурентных видов водопользования, а на доступность воды во многих частях света все больше будут влиять климатические изменения (изменения в сезонном распределении атмосферных осадков, таяние ледников, засухи) (2, с. 6).

На связь между экономическим и экологическим кризисами указывает сотрудник Генерального совета по окружающей среде и устойчивому развитию (Франция) Б.Перре. Он считает, что рецессия является не результатом дерегламентации финансовой системы, а симптомом исчерпания действующей модели роста. Отныне рост наталкивается на преграды, связанные с экологическим кризисом, поскольку финансовому кризису предшествовал взлет цен на энергоносители и зерновые. При этом он считает, что в среднесрочной перспективе более тяжелым является экологический кризис. Подчеркивая связь между экономическим и экологическим кризисами, Б. Перре допускает, что это не отдельные кризисы, а проявление единого кризиса, поскольку в обоих случаях будущее приносится в жертву настоящему (34).

Общим источником кризисов, по мнению авторов доклада Комитета 21, является стремление к излишествам, выразившееся, в частности, в формировании общества потребления, ставшего ферментом нового добровольного рабства и, как следствие, расхищения ресурсов планеты (37, с. 14). Этот вывод подтверждается многочисленными опросами.

Опрос, проведенный «Institut mediascopie» во Франции в марте 2009 г., показал, что его участники воспринимают кризис как симптом морального и цивилизационного сдвига, результат пре-небрежительного отношения людей к ОС. Кризис является одним из результатов общей тенденции к деградации планеты. Участники опроса полагают, что если точка невозврата еще и не достигнута, она очень близка. Только срочные коллективные действия могут дать положительный результат (26, с. 2). По данным исследования Института «GlobeScan» и журнала «National Geographic» (17 тыс. потребителей из 17 стран), проведенного в начале 2009 г., 55% респондентов заявили о своей обеспокоенности проблемами ОС (34). При этом гиперпотребление воспринимается респондентами не только как признак дисфункции экономической модели, но и как одна из причин проблем ОС (38). Кризис подтвердил то, что

люди давно предчувствовали: они плохо и слишком много потребляли (33, с. 2)¹.

В то же время Н. Пономарев-Степной, А. Гагаринский и Ф. Цибульский отмечают, что только на первый взгляд финансовый кризис, поразивший экономику планеты, является исключительно порождением несовершенства современной финансовой системы и не имеет причин в сфере материальной деятельности людей. По их мнению, спусковым крючком такого развития событий послужили особенности современной экономики, для развития которой необходимо очень много энергии. При этом если доля затрат на энергию в мировом ВВП превышает приблизительно 10%, в глобальной экономике происходят события, которые можно характеризовать как кризисные явления. Причем причина, по которой была превышена эта доля, не имеет принципиального значения. В 1980-х годах рост цен на энергоносители и превышение их доли в 10% мирового ВВП были обусловлены сокращением поставок нефти с Ближнего Востока в развитые страны по политическим мотивам. После преодоления этого кризиса и до нынешнего года можно было только предполагать, что превышение этого порога провоцирует кризис. Сейчас для такого утверждения появились более веские основания (13).

Антикризисные программы

В июле 2008 г. группа английских сторонников защиты ОС и известных экономистов опубликовала доклад «Зеленый новый курс» («Green New Deal»), в котором предлагаются не только меры

¹ Как показывают опросы, проведенные в 2008–2009 гг., поведение потребителей меняется. Шесть потребителей из 10 считают необходимым сократить покупки для того, чтобы сохранить планету для будущих поколений. Семь потребителей из 10 сокращают покупки товаров для дома по экономическим причинам, тогда как одна треть объясняет этот факт в первую очередь заботой об ОС (24).

Потребитель предпочитает функциональные, действительно нужные ему товары, активно использует различного рода распродажи. Более того, появилась такая фигура, как потребитель-производитель (*prosommateur*) (37, с. 17): потребители предпочитают своими руками обустраивать жилище, шить и чинить одежду и т.д. По данным «Los Angeles Times», в США множатся курсы водопроводчиков, кройки и шитья, садоводства (25).

Сегодня на уровне потребления наметился переход к новой модели роста: от экономики «иметь больше» к экономике «быть лучше». По оценкам аналитиков, эта тенденция может сохраниться и после кризиса: потребители понимают, что сокращение потребления не делает их менее счастливыми (21).

по оздоровлению финансовых рынков, но и по переходу к низкоуглеродной экономике за счет, в частности, повышения энергетической эффективности зданий и сооружений; стимулирования развития возобновляемых источников энергии; создания «углеродной армии» для привлечения человеческих ресурсов к масштабной реконструкции ОС; обеспечения реального включения в цены на нефть экологической составляющей; финансирования перехода к экологической экономике за счет налогов на углекислый газ, доходов от торговли правами на выбросы и т.д. (28, с. 3).

Эти идеи получили дальнейшее развитие в Докладе ЮНЕП, в котором рекомендуется инвестировать значительную часть из примерно 3 трлн. долл., направляемых на антикризисное стимулирование экономики, в «зеленые» сферы хозяйствования. Приоритетными направлениями названы: повышение энергоэффективности зданий; переход на энергосберегающие технологии; развитие экологически устойчивого транспорта (гибридные автомобили, высокоскоростные поезда и автобусы); поддержка экосистем, снижающих отрицательное воздействие изменений климата (леса, вода, почвы и коралловые рифы); поддержка устойчивого землепользования, включая производство органических продуктов.

Предполагается, что реализация представленного в докладе глобального «зеленого» нового курса (ГЗНК) обеспечит в краткосрочной перспективе возрождение мировой экономики при сохранении существующих и создании новых рабочих мест, защиту интересов наиболее обездоленных групп населения, а в среднесрочной перспективе – устойчивый и всесторонний экономический рост и достижение провозглашенных ООН целей развития тысячелетия, в том числе ликвидацию к 2015 г. крайних форм бедности. В среднесрочной перспективе ГЗНК также должен уменьшить зависимость экономики от углерода и предотвратить разрушение экосистемы – главных рисков на пути к устойчиво развивающейся мировой экономике.

Обобщенные в докладе научные исследования доказывают необходимость активного «озеленения» стимулирующих фискальных пакетов. Инвестиции в размере 1% от глобального ВВП (т.е. примерно 750 млрд. долл.) в течение двух последующих лет обеспечат создание критической массы «зеленой» инфраструктуры, достаточной для создания основы «зеленой» экономики в мировом масштабе (конкретная направленность инвестиций в развитых и в РС будет отличаться, так же как и комплекс мер фискального и финансового стимулирования) (2, с. 4).

В Докладе ЮНЕП подчеркивается, что сегодня сложились благоприятные условия для реализации ГЗНК. Во-первых, получила широкое распространение идея о том, что старая система уже не работает; во-вторых, громадные бюджетные ресурсы, направляемые в настоящее время в экономику, потенциально могут быть использованы для достижения «критической массы» инвестиций и занятости для запуска новой устойчивой модели; в-третьих, параллельно с подготовкой новой системы контроля за глобальными выбросами перестраивается структура финансовой системы (2, с. 7).

Ориентация на «зеленую» экономику нашла отражение и в документах Лондонского и Питтсбургского саммитов G20, состоявшихся в 2009 г. Как заявил на итоговой конференции председатель Лондонского саммита, премьер-министр Великобритании Г. Браун, участники саммита смогли «сомкнуть ряды» перед лицом кризиса. «Мы достигли нового консенсуса и выработали план по восстановлению роста в мировой экономике, смогли заложить основы новой системы, чтобы не допустить в будущем кризисов, аналогичных нынешнему», – подчеркнул Г. Браун. Всего до конца 2010 г. на решение проблем экономики предполагается направить 5 трлн. долл. Эти средства должны обеспечить рост производства на 4% и переход к «зеленой» экономике (27).

В Питтсбурге лидеры «двадцатки» договорились «принять Рамочное соглашение, определяющее политику и совместные меры, направленные на обеспечение уверенного, устойчивого и сбалансированного роста» (15, с. 21), призвали страны «сохранять открытость и продвигаться к более “зеленому” и устойчивому росту», обязались добиваться успеха в Копенгагене в рамках переговоров по Рамочной конвенции ООН об изменении климата (15, с. 22).

Национальные антикризисные программы

Идеи «озеленения» экономики нашли отражение в принятых в конце 2008 – начале 2009 г. правительствами многих стран антикризисных программах, рассчитанных в основном на 2009–2010 гг., а в некоторых случаях и на более длительный срок (Австралия, Великобритания, Канада, Южная Корея). Все эти планы прямо или косвенно основываются на государственных инвестициях, что свидетельствует о «возвращении» государства и повышении роли общественной пользы (31). В то же время нобелевский лауреат 2001 г. Дж. Стиглиц считает, что новая политика государственных расхо-

дов, в которой основная роль отводится государству-регулятору, не более чем краткосрочное решение (32).

Тем не менее анализ более 20 национальных антикризисных программ, проведенный «Honkong and Shanghai banking corporation» (HSBC), показывает, что на меры, направленные на «озеленение» экономики, приходится значительная часть антикризисных пакетов. Инвестиции в возобновляемые источники энергии, улавливание парниковых газов при сжигании углеводородов на ТЭЦ, повышение энергоэффективности зданий, стимулирование производства экологически чистых автомобилей, развитие железнодорожного транспорта (как альтернативы авиации), развитие электросетей, управление водными ресурсами и отходами составляют в целом 2796 млрд. долл. В среднем 15,6% затрат стимулирующих пакетов приходится на развитие «зеленой» экономики (23, с. 2).

По абсолютным вложениям в экономику с большим отрывом лидируют США – 787 млрд. долл. (70% этих средств будет потрачено в течение полутора лет). В качестве отраслевого приоритета выступает энергетика. Основные направления вложений: возобновляемые источники энергии – 32,8 млрд. долл., что в десятки раз превышает суммарные аналогичные вложения других стран; энергоэффективность зданий – 30,7 млрд. долл. (23, с. 2).

В соответствии с планом, предложенным бывшим в то время министром финансов Г. Полсоном, стимулирование идет по следующим направлениям: предоставление налоговых льгот и налоговых кредитов производителям и потребителям энергии из возобновляемых источников (до конца 2009 – 2016 г. в зависимости от источника энергии); повышение эффективности использования энергии в жилых и офисных зданиях (составлен перечень материалов и оборудования, обеспечивающих экономию); снижение налога для собственников зданий, доказавших экономию энергии, продлено до 2013 г., для установки и использования новых альтернативных энерготехнологий, например, ветровой и геотермальной, – до 2016 г. Кроме того, предусмотрен набор разнообразных стимулов в других энергетически интенсивных отраслях: транспорт, сталелитейная промышленность, газификация угля и т.д. (5).

Практически сразу после своего избрания президент Б. Обама заявил о снижении к 2020 г. выбросов парниковых газов на 20%, удвоении в течение ближайших трех лет производства энергии из возобновляемых источников, трансформации энергетической системы страны, снизив ее зависимость от ближневосточной и венесуэльской

эльской нефти, создании по меньшей мере 5 млн. «зеленых» рабочих мест и стимулировании НИОКР в области «зеленых» технологий (23, с. 35).

Китай занимает второе место по абсолютному размеру стимулирующего пакета – 586 млрд. долл., 37,8% которого приходится на меры по «козеленению» экономики, в том числе 98,7 млрд. долл. – на развитие железных дорог, 70 млрд. долл. – электросетей (23, с. 2).

Общий «вес» «зеленого» стимулирующего пакета ЕС составляет 22,8 млрд. долл., т.е. 58,7% всего антикризисного пакета (23, с. 2). Большая часть этих средств направляется на улавливание парниковых газов на ТЭЦ (12,5 млрд. долл.), развитие электросетей (4,85 млрд. долл.), повышение энергоэффективности зданий (2,85 млрд. долл.) (23, с. 2). Помимо этого в странах – членах ЕС действуют национальные антикризисные программы. Наиболее высокая доля инвестиций в «зеленую» экономику у Франции (21,2% из общей суммы в 33,7 млрд. долл.) и Германии (13,2% из общей суммы в 104,8 млрд. долл.) (23, с. 2). При этом в антикризисной программе Франции, а также ЕС предусмотрены средства на развитие возобновляемых источников энергии, а в Германии – на повышение энергоэффективности зданий. В других странах – членах ЕС доля «зеленого» пакета колеблется от 7% в Великобритании до 0% в Польше (25).

Комментируя выводы аналитиков HSBC, директор российского отделения Всемирного фонда дикой природы (WWF) И. Честин и ведущий специалист Института энергетики и финансов Н. Иванов отмечают, что, учитывая переживаемые сегодня планетой кризисы (экономический, климатический и кризис энергетической безопасности), страны, которые направят средства сразу в три эти сферы, очевидно, окажутся в выигрышном положении. При этом экономический кризис, каким бы тяжелым он ни казался в краткосрочной перспективе, дает такую возможность.

Например, экономика США, считают И. Честин и Н. Иванов, после кризиса предстанет совершенно иной в части потребления природных ресурсов (сейчас средний американец потребляет примерно в шесть раз больше ресурсов, чем могла бы выдержать наша планета, если бы все были американцами). Видимо, в ближайшие годы в США следует ожидать всплеска развития возобновляемых источников энергии. Банкротство компаний «General Motors» и «Chrysler» будет способствовать переходу на более экономичные автомобили, что означает сокращение спроса на энергоносители и прямо служит задачам выхода из двух других кризисов (17).

ЕС, вкладывающий значительные средства в улавливание парниковых газов, вероятно, рассчитывает с помощью этой технологии вернуться к активному использованию угля в качестве топлива, что сейчас невозможно из-за непропорционально высоких выбросов парниковых газов по сравнению с другими видами топлива (17).

«Озеленение» экономики России

Представители экологических движений упрекают Россию в отсутствии «зеленых» стимулов в «Программе антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г.» (14), отмечая, что в ней ни слова не говорится об инвестициях в возобновляемые источники энергии или улавливание парниковых газов при сжигании углеводородов на ТЭЦ, хотя у «зеленой» темы есть мощная экономическая составляющая (17). Однако эти упреки беспочвенны, поскольку, как показано выше, отнюдь не все страны включили эти направления в свои программы выхода из кризиса.

Как отмечается в Программе, «важным направлением политики Правительства Российской Федерации по модернизации экономики в условиях кризиса станет повышение энергоэффективности. Будут созданы правовые механизмы, предусматривающие создание для населения и бизнеса мотиваций к снижению энергопотребления» (14).

По данным Всемирного банка (ВБ), «половина энергии в России вырабатывается зря, ее можно было бы сэкономить. Россия входит в десятку стран с самым энергоемким ВВП. Энергоемкость европейских стран ниже российской в три-четыре раза. Это огромный антикризисный резерв» (10). Сегодня в России объем неэффективного использования энергии равен годовому потреблению первичной энергии во Франции. Вложив 320 млрд. долл. государственных и частных инвестиций в энергосектор, можно получить годовую экономию для конечных потребителей в размере 80 млрд. долл. Вложенные средства могут окупиться уже через четыре года. Причем, отмечают эксперты ВБ, эффект для экономики в целом будет значительно больше – 120–150 млрд. долл. в год экономии на энергетических издержках или дополнительных доходов от экспорта газа. На уровне национальной экономики капиталовложения могут окупиться за два-три года. По подсчетам экспертов ВБ, внедрение такого рода проектов может обеспечить для России эконо-

мии в 240 млрд. куб. м природного газа в год, 340 млрд. кВт/ч электроэнергии, 89 млн. т угля и 43 млн. т сырой нефти (7).

По мнению директора Центра по эффективному использованию энергии И. Башмакова, если Россия не сможет существенно понизить энергоемкость, ее внутренние потребности в энергетических ресурсах будут расти так быстро, что в 2040 г. Россия может стать уже не экспортером природного газа, а импортером (только непонятно, у кого она сможет его импортировать). Для России повышение энергоэффективности – экономически самое целесообразное решение (1). Так, по данным экспертов ВБ, энергоэффективность в три раза дешевле наращивания производства энергоресурсов. Однако сегодня Россия ежегодно предоставляет своей экономике самую крупную энергетическую субсидию в 40 млрд. долл., тогда как вероятная ежегодная экономия средств может составить 3–5 млрд. долл. (10).

Разработка нового законодательства в сфере энергоэффективности активизировалась еще в 2008 г. В ноябре 2009 г. вступил в силу Федеральный закон «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон). Он призван обеспечить прорыв в создании и развитии институтов энергосбережения, рынка энергосервисных услуг, в формировании нового образа энергопотребления граждан и организаций, распространении инноваций. Пакет законов по повышению энергоэффективности российской экономики – это фактически выполнение одного из первых решений Комиссии по модернизации, это толчок к реализации одного из пяти важнейших проектов, о которых говорил Д. Медведев в Послании Федеральному Собранию (4). Он поможет повысить энергоэффективность экономики России к 2020 г. на 40% (9).

Закон предусматривает два основных метода борьбы за энергосбережение – «кнут» и «пряник». С одной стороны, власти будут субсидировать процентные ставки по кредитам на покупку энергоэффективного оборудования, ускоренную амортизацию такого оборудования, а также инвестиции в программы по энергосбережению; с другой – Закон запрещает оборот товаров, не отвечающих требованиям энергоэффективности. В частности, с 1 января 2011 г. прекращаются производство и продажа ламп накаливания мощностью 100 Вт и более, через два года – мощностью 75 Вт и более, затем – мощностью 25 Вт; устанавливаются конкретные графики

обязательной установки приборов учета. По экспертной оценке, запрет на мощные лампы накаливания позволит экономить от 10 до 20% стоимости услуг за электроэнергию и промышленным предприятиям, и населению (16).

Закон обязывает бюджетные организации ежегодно в течение пяти лет снижать объемы потребления энергоресурсов не менее чем на 3% от уровня 2009 г. За бюджетной организацией сохраняются средства, сэкономленные благодаря проведению мероприятий по энергосбережению и энергоэффективности, а также возможность их перераспределения на фонд оплаты труда.

Помимо этого, для всех организаций вводится обязанность по учету энергетических ресурсов, а для наиболее энергоемких организаций – проведение энергетических обследований до 31 декабря 2012 г., а затем не реже одного раза в пять лет. По результатам этих обследований будет составляться энергетический паспорт предприятия, фиксирующий продвижение по шкале энергоэффективности.

Кроме того, сейчас разрабатывается федеральная программа повышения энергоэффективности на ближайшие 10 лет, в которой определяются организационные, финансовые, информационные, кадровые ресурсы, а также сроки реализации технического перевооружения энергопотребления, за счет которого потребление энергии может быть снижено на 45%. Это 420 млн. т условного топлива, т.е. больше, чем потребляют многие страны Западной Европы. Хотя в последние годы энергоемкость снижалась очень быстро, почти на 5% в год, однако на технологический фактор приходится только 1% снижения, остальное обусловлено структурными сдвигами в экономике. Задача программы и Закона – хотя бы удвоить вклад технологического фактора (1).

В последние годы Россия уже снизила выбросы в секторе энергетики на 40% по отношению к уровню 1990 г. Многие западные специалисты считают, что Россия снизила выбросы ничего не делая. Однако, отмечает И. Башмаков, есть специальные меры по снижению выбросов – например, захват и захоронение углерода под землю, меры (развитие возобновляемых источников энергии) по повышению энергетической безопасности, увеличению занятости и решению многих других экологических проблем, помимо выбросов парниковых газов, и меры (автор называет их «рамочными»), например, связанные, с переходом от плановой экономики к рыночной.

Мировое сообщество должно сказать России спасибо за снижение выбросов, которое существенно перекрывает дополнитель-

ные выбросы США в размере 13 млрд. т, примерно на две трети – дополнительные выбросы Китая за период с 1990 г., и примерно четверть дополнительных выбросов, которые произвел весь мир за это время, т.е. Россиянейтрализовала четверть глобального прироста выбросов с 1990 г. (1).

Говоря в своем блоге о глобальной проблеме изменения климата на планете, Д. Медведев особо подчеркнул, что «по масштабам снижения выбросов наша страна является уже мировым лидером. Наш вклад должен учитываться международным сообществом». Однако Россия готова поставить перед собой и новую задачу: сократить выбросы парниковых газов к 2020 г. на 25%, если считать за базу 1990 г. Таким образом, за 1990–2020-е годы Россия обеспечит общее снижение выбросов парниковых газов более чем на 30 млрд. т. Это очень значительный вклад в мировую копилку. Россия сможет «достичь этого при повышении энергетической и экологической эффективности нашей экономики. То есть, по сути, при той модернизации, которую мы задумали: при последовательном внедрении энергосберегающих технологий и развитии возобновляемых источников энергии», решение о поэтапном увеличении доли которых в энергобалансе страны уже принято. Доля атомной энергии будет увеличена к 2030 г. на 25%.

Эти идеи Д. Медведев озвучил и в своем выступлении на Конференции ООН по изменению климата в Копенгагене 18 декабря 2009 г. Он также подчеркнул необходимость международного сотрудничества в области борьбы с климатическими изменениями, призвав крупнейшие экономики мира «одномоментно принять на себя необходимые обязательства и неукоснительно их соблюдать».

Хотя помимо рекомендации о сокращении выбросов парниковых газов и ежегодном выделении малым государствам 100 млрд. долл. на финансирование экологических программ до 2020 г. никакого юридически обязывающего документа принято не было, на итоговом заседании конференции Д. Медведев подтвердил, что Россия будет сокращать выбросы парниковых газов без оглядки на действия других стран.

Таким образом, Россия не только на самом высоком государственном уровне признала, что сокращение выбросов парниковых газов не менее важная часть инновационной модели развития экономики, чем, например, нанотехнологии, но и четко обозначила свою позицию в мировом «зеленом» движении.

Перспективы «озеленения» экономики

Несмотря на кризис, «зеленый» бизнес во всем мире переживает период бурного роста, чему в немалой степени способствовала государственная финансовая помощь в рамках борьбы с экономическим кризисом. Журнал «Time» отмечает, что одной из особенностей современного кризиса является рост на рынках экологически чистых здоровых продуктов, хотя, по прогнозам экспертов, «зеленый» рынок должен был упасть (11, с. 9).

Как показывает исследование консалтинговой компании «Roland Berger», во время кризиса «зеленый» бизнес становится «отдушиной» для инвесторов и спасением для мировых экономик (18). Так, по данным компании «Aélios Finance», 69% французских инвестиционных фондов, специализирующихся на рисковых технологиях, готовы инвестировать в чистые технологии и энергетику. Такой более консервативный инвестор, как «Депозитная касса» (Caisse des Dépôts), намерен мобилизовать 30 млн. евро для финансирования частно-государственных инновационных и исследовательских площадок. Компания «Google», для которой инвестирование не является профильным бизнесом, собирается через свой новый фонд «Google Venture» вложить в течение года 100 млрд. долл. в чистые технологии (36). Перспективы значительной прибыли «зеленых» отраслей привлекают спекулятивные фонды. По некоторым данным, в Европе насчитывается 194 инвестиционных экологических фонда, а их суммарные обязательства превысили 25 млрд. долл. (37, с. 28).

По данным «Deutsche Bank», в «зеленые» технологии в 2007 г. было вложено 148 млрд. долл., что на 60% больше, чем в 2006 г. Сегодня мировой рынок «зеленого» бизнеса превышает 1000 млрд. евро, а темпы его роста составляют 6% в год (37, с. 23). По мнению аналитиков, уже в ближайшие 10 лет за счет роста спроса на щадящую ОС технику объем рынка «зеленых» технологий увеличится более чем вдвое. Так, мегарынком с годовым оборотом в 300 млрд. евро станет производство экономных двигателей, гибридной техники и электромобилей (18). По данным ЮНЕП и МОТ, мировое производство «зеленых» продуктов и услуг к 2020 г. удвоится, достигнув 2740 млрд. долл. (37, с. 24). Сегодня 3% активного населения Земли занимают «зеленые» рабочие места в энергетике, строительстве, транспорте, сельском и лесном хозяйствах, цементной, сталелитейной и других отраслях (37, с. 23).

По оценке ФАО, за счет вложения средств в управление лесами в мире может быть создано 10 млн. «зеленых» рабочих мест.

Однако многие эксперты довольно осторожно оценивают роль «зеленого» роста в разрешении кризиса, подчеркивая, что «зеленые» технологии необходимы для подъема экономики, но сами по себе не могут разрешить кризиса.

Известно, что повышение эффективности, вызванное технологическими скачками, стимулирует потребление и, следовательно, снижает выигрыш ОС. На этот феномен ссылаются сторонники «умеренных инноваций», позволяющих производить лучше и меньше, а не лучше и больше (37, с. 27). Новые технологии не могут, таким образом, заменить необходимое изменение образа жизни. В этом плане очень показательны последствия введения системы бонус-малус. Она значительно сократит выбросы углекислого газа, поскольку наиболее «грязные» машины с дорог исчезнут, но их общее количество увеличится.

Риск появления «зеленого пузыря» иллюстрирует испанский план поддержки возобновляемых источников энергии. Масштабная государственная помощь привела к неожиданному буму в этом секторе. Хотя правительство предусматривало установку солнечных батарей мощностью 371 МВт в 2005–2010 гг., только в 2008 г. их мощности достигли 2400 МВт, а Испания заняла первое место в мире по производству солнечной энергии. На 2009 г. разрешения на установку были ограничены 500 МВт. Таким образом, политика субсидирования привела к повышению цены электроэнергии, затратам бюджета в размере 18,5 млрд. евро на следующие 25 лет, возникновению спекулятивного «пузыря» (37, с. 28).

Хотя в общественном сознании явно складывается понимание разрушительных последствий углеродной экономики и необходимости изменения существующей модели роста, многие специалисты сомневаются в том, что предоставляемые экономическим кризисом возможности будут реализованы.

Комментируя итоги Лондонского саммита, председатель Комитета 21 Б. Лавиль отмечает, что, несмотря на провозглашенные преобразования мировой экономической системы, лидеры G20 фактически подтвердили свою приверженность модели мировой экономики XX в. (29). Президент французского отделения «Greenpeace» Р. Льон, приветствуя переход от разрозненных национальных и региональных действий к глобальному управлению кризисом, полагает, что фактически эти решения подразумевают всего лишь

оздоровление финансовой и экономической модели, породившей многие взаимосвязанные кризисы современности: «G20 подправила вчерашнюю модель, не придумав ничего нового» (30). Ф. Шесне подчеркивает, что решение проблем, ставящих под вопрос само существование цивилизации, как на национальном, так и международном уровнях сводится к сохранению существующего порядка (22). Создается впечатление, пишет в свою очередь Б. Перре, что, несмотря на все стратегии (национальные, европейские, даже мировые, если принимать всерьез решения международных конференций), законы, политики, программы, цели и показатели почти не меняются, тогда как сегодня как никогда ранее необходима новая модель коллективного прогресса (34).

Генеральный директор Корпорации общинного развития От-Ямаска (*Corporation de développement communautaire Haute-Yamaska*) (Канада, Квебек) Ж. Мэр характеризует меры, принимаемые правительствами западных стран, как двойственные, поскольку многие из них направлены на возрождение роста в рамках классической модели, доминировавшей в XIX и XX вв., которая не учитывала экосистемные ограничения. Условием перехода к более экологичной и более социально ориентированной экономической системе является политическая воля (31).

Предварительным условием реструктуризации рыночной экономики, считают авторы доклада Комитета 21, является борьба с «рыночным обществом». Рынок, предоставленный сам себе, игнорирует экстерналии, поэтому государство должно дополнить его положительное влияние ограничивающими мерами.

Чтобы трансформировать экономику, необходимо рассматривать ее как 100%-ный филиал экосистемы (37, с. 31). Развивая эту мысль, Б. Перре указывает, что основополагающей идеей УР является компромисс между экономикой, социальной сферой и ОС, тогда как их необходимо интегрировать в долгосрочный проект развития, исходя из того, что ограничения носят в основном экологический характер, цели – социальный, а экономика является обрамлением, обеспечивающим связь всех компонентов. Цель состоит в том, чтобы производить благосостояние, уважая ОС. Для этого необходимо сблизить равновесные и квазициклические промышленные экосистемы с природными.

На практике симбиотическая экономика должна стремиться к минимизации вреда, наносимого ОС; максимально использовать возобновляемые ресурсы; повторно использовать отходы; искать

новые способы удовлетворения потребностей, развивая взаимодействие между производителями и потребителями. Эти требования противопоставляют симбиотическую экономику промышленной, эксплуатирующей природные ресурсы, не заботясь об их возобновлении, используя дефицитные ресурсы для производства одноразовых товаров.

Ж. Мэр предлагает два пути выхода из кризиса, один из которых схож с вариантом Б. Перре: для снижения воздействия на ОС промышленный процесс должен строиться в соответствии с логикой функционирования биологических систем. В этом случае любое изделие в конце своей жизни повторно используется на 100%. Другой путь – дематериализация экономики, позволяющая ориентировать ее на разные цели. Например, культура, знания, социальная сфера могут развиваться без особых трудностей, что облегчит лучшее перераспределение богатства как внутри обществ, так и между народами за счет перенаправления ресурсов в пользу обедненного населения. Кроме того, в этом случае экономика стимулировала бы иной тип местного развития, направленного на сотрудничество, разделение знаний и гуманизм как для нынешнего, так и для будущих поколений (31).

В свою очередь, авторы доклада Комитета 21, исходя из того, что даже если финансовый кризис будет преодолен в 2010 г., экономический кризис будет гораздо более длительным, а продовольственный и экологический кризисы растянутся по меньшей мере на столетие, видят возможность выхода из кризиса в объединении двух подходов: переориентации роста и мирового развития на лучшее распределение и регулирование богатства, что позволит контролировать излишки, в частности использование природных ресурсов на основе чистых технологий и отказа от действующих экономических правил и поведения экономических агентов, и создания основ новой экономической системы, называемой умеренной, призываю при этом классических экономистов и экономистов, близких к экологическим проблемам, срочно пересмотреть экономическую доктрину (37, с. 44).

Список литературы

1. Башмаков И. Рекордное сокращение выбросов: «Никто не сказал России спасибо». – Режим доступа: http://www.rfi.fr/acturu/articles/120/article_4845.asp

2. Глобальный «зеленый» новый курс: Издано Программой ООН по окружающей среде в рамках Инициативы по «зеленой» экономике с участием большого числа партнеров и специалистов из разных стран мира. – 2009, 42 с. – Режим доступа: http://www.unep.org/greenconomy/portals/30/docs/GGND-policy-brief_Russian.pdf
3. Делягин М. Борьба с потеплением климата как новая глобальная идеология. – Режим доступа: http://www.rfi.fr/acturu/articles/120/article_4837.asp
4. Дмитрий Медведев подписал закон об энергосбережении и повышении энергетической эффективности. Документ напрямую связан с работой Комиссии по модернизации и технологическому развитию, которую возглавляет президент. – Режим доступа: <http://actualcomment.ru/done/383/24 ноября 2009>.
5. Иванова Н. Уходя, тушите свет. – Режим доступа: http://esco-ecosys.narod.ru/2009_1/art086.htm Итоги саммита G20: Страны «сомкнули ряды» перед кризисом и выделяют на борьбу триллионы долларов. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/arch/world/02april2009/g20itog.html>
6. Калмацкий М. Почему россияне не умеют экономить свет, тепло и собственные деньги. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib/mert/resources/473adf004eecc4df8d25ed05023e0f78/csrc200907220386.doc>
7. Конищева Т. 320 миллиардов инвестиций. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/07/01/prognoz.html>
8. Краткое изложение Нового «зеленого» курса политики. – Режим доступа: http://www.infokorea.ru/green_development/text1.php
9. Крупнейшие эмитенты парниковых газов должны одновременно принять на себя необходимые обязательства. – Режим доступа: <http://blog.kremlin.ru/post/53/transcript>
10. Масленников Н. Кнутом по пряники. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/10/21/maslennikov.htm>
11. Найди десять отличий...кризиса // Известия. – М., 2009. – 10 авг. – С. 9.
12. Паула Лехтомяки: Россия и Финляндия – в одной экологической лодке. – Режим доступа: <http://www.climatechange.ru/node/326>
13. Пономарев-Степной Н.Н., Гагаринский А.Ю., Цибульский В.Ф. Лекарство от будущих кризисов. – Режим доступа: http://esco-ecosys.narod.ru/2009_2/art088.htm
14. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год. – Режим доступа: <http://www.premier.gov.ru/anticrisis/>
15. Саммит «двадцатки»: Движение к бескризисному развитию // IR-обозрение. – М., 2009. – N 5. – С. 21–22.
16. Сергеев М.: «Закон об энергосбережении, запрещающий оборот ламп накаливания, принят в интересах коммерческих энергетических компаний и серьезно ущемляет интересы потребителей». – Режим доступа: <http://www.politcom.ru/9111.html>

17. Честин И., Иванов Н. Оздоровление планеты. – Режим доступа: <http://www.elprivod.ru/enews/2309.html>
18. Чистая выгода. – Режим доступа: <http://smi.liga.net/articles/IT093446.html> (Сайт посещался 03.02.09.)
19. Шварц Е. Зеленая революция: Лоббисты проигрывают. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/09/17/214084>
20. Щелоков Я.М. Краткий комментарий к Закону об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности. – Режим доступа: http://www.ines-ur.ru/enersave_555.htm
21. Carasco A., Maillard S., Rebuffel C. Le développement durable est aussi une réponse à la crise. – Mode of access: <http://www.la-croix.com/article/index.jsp?docId=2357288&rubId=1096>
22. Chesnais F. Les origines communes de la crise économique et de la crise écologique. – Mode of access: <http://www.herramienta.com.ar/revista-herramienta-n-41/les-origines-communes-de-la-crise-economique-et-de-la-crise-ecologique>
23. A Climate for Recovery: The colour of stimulus goes green, 48 p. – Mode of access: http://www.globaldashboard.org/wp-content/uploads/2009/HSBC_Green_New_Deal.pdf
24. La crise rend les consommateurs écolos. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/vert/2009/05/29/01023-20090529ARTFIG00405-la-crise-rend-les-consommateurs-ecolos-.php>
25. Delbrouck B. Crises économique et écologique : même combat ou contradictions ? – Mode of access: <http://www.eurosvillage.eu/Crise-economique-et-ecologique,2592>
26. Le développement durable est-il soluble dans la crise ? Synthèse des resultants. – P., 2009. – 9 p. – Mode of access: http://www.francaisedesjeux.com/generated/media/PRESSE/presse_pdf_125.pdf
27. Global plan for recovery and reform: the Communiqué from the London Summit. – Mode of access: <http://www.londonsummit.gov.uk/en/summit-aims/summit-communique/>
28. A Green new deal. – L., 2008. – 48 p. – Mode of access: <http://www.challengeto-change.org/docs/greennewdeal.pdf>
29. Laville B. Le G20 face au défi du développement durable. – Mode of access:
30. Lion R. Le New deal écologique. – Mode of access: <http://www.tnova.fr/index.php/editos/724>
31. Maire J. La politique des Etats entre crise et développement durable. – Mode of access: <http://www.cawa.fr/la-politique-des-etats-entre-crise-et-developpement-durable-article002928.html>
32. Mebtoul A. Crise économique mondiale : repenser tout le système économique mondial. – Mode of access: <http://www.algerie-focus.com/2009/02/25/crise-economique-mondiale-repenser-tout-le-systeme-economique-mondial/>
33. Merci la crise // Le nouvelle économiste. – P., 2009. – N 1488. – 10 sept. – P. 1–150.
34. Perret B. Développement durable: le sens de l'utopie. – Mode of access: http://politique.eu.org/auteurs/bernard_perret.html

35. Radanne P., Cantillon G. L'environnement, nouvelle frontière des Etats-Unis ? -: <http://www.tnova.fr/index.php/editos/726>
36. Stassi F. Green business : les investissements verts ne connaissent pas la crise. -: <http://economie-et-societe.over-blog.fr/article-30589428.html>
37. Temps de crise financière, économique, écologique, sociale: enjeux, contradictions, opportunités/ Comité de prospective du Comité 21. – P., 2009. – 86 p. -: <http://www.comite21.org/docs/actualites-comite-21/2009/rapport-de-prospective-2009-26062009.pdf>
38. Wurtz A. La crise écologique au centre des préoccupations mondiales. – Mode of access: <http://www.developpementdurable.com/economie/2009/04/A1330/la-crise-ecologique-au-centre-des-preoccupations-mondiales.html>

Е.А. Пехтерева

**СИСТЕМА СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ
В РОССИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА**

Системы страхования депозитов действуют практически во всех развитых странах, в странах Восточной Европы, включая страны Прибалтики (Литва – в 1996 г., Латвия и Эстония – в 1998 г.), Албанию (2002) и Украину (2001), в Азии: Казахстане (1999), Узбекистане (2002), Вьетнаме (1999), Японии, Корее, Сингапуре, Малайзии. Недавно заработала система страхования вкладов в Армении. В период кризиса в 2008 г. вступили в действие системы страхования вкладов в ОАЭ, Новой Зеландии, Австралии, Сербии, Малайзии, Боснии и Герцеговине, Азербайджане, Киргизии, Таджикистане.

Идет активная подготовка к формированию национальных систем страхования депозитов в Китае, Монголии, Грузии, Южно-Африканской Республике, Сирии и ряде других государств. Двенацать стран имеют больше одной системы страхования вкладов, например, Австрия, Германия, Италия, Канада и др. (14).

В России Закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» был принят Государственной Думой 23 декабря 2003 г. Принятие его свидетельствует о серьезном прогрессе в деле становления в России цивилизованного банковского дела. Россияне впервые с момента зарождения в стране коммерческих банков получили правовые гарантии сохранения вкладов в кредитных организациях любого уровня и ранга. Основными целями принятого Закона являются защита прав и законных интересов вкладчиков российских банков, укрепление доверия к банковской системе и стимулирование привлечения сбережений населения в отечественную банковскую систему (24).

Участниками системы страхования вкладов в соответствии с указанным Законом являются: вкладчики; банки как страховав-

тели; Агентство по страхованию вкладов (АСВ) как страховщик и Банк России.

Агентство по страхованию вкладов было зарегистрировано 29 января 2004 г. как государственная корпорация. Президентский совет по кодификации гражданского законодательства в настоящее время предлагает упразднить государственные корпорации как форму юридического лица, преобразовав их в акционерные общества со 100%-ным государственным участием. По мнению руководителей АСВ, есть организации, которые создаются для решения специфических задач, которое требует появления новых форм в законодательстве. Так, после кризиса 1998 г., когда создавалось Агентство по реструктуризации кредитных организаций, обнаружилось, что ни одна из существовавших организационно-правовых форм для организации системы страхования вкладов не подходит.

Международный опыт свидетельствует о том, что главной целью создания системы страхования депозитов является содействие стабильности финансовой системы страны путем снижения у владельцев застрахованных депозитов стимулов к их изъятию из банков из опасения потерять свои сбережения. Способность подобной системы предотвращать массовое изъятие средств из банков в значительной мере зависит от круга застрахованных депозитов, уровня выплачиваемого возмещения и скорости его выплаты, а также от степени доверия к системе страхования депозитов в обществе (17).

Другой значимой целью создания национальной системы страхования депозитов является защита наименее просвещенных в области финансов владельцев депозитов, размещающих в банках незначительные по размерам суммы. Страховщик депозитов, обеспечивая защиту средств вкладчиков, осуществляет мониторинг и комплексный анализ финансового состояния банка, что мелкий вкладчик делать не в состоянии. В то же время разумный предел страхового возмещения по вкладам заставляет владельцев крупных депозитов, которые оказываются в определенной степени незастрахованными, следить за финансовым состоянием и поведением банков, выбирая наиболее надежные.

Еще одна цель, достигаемая введением системы страхования депозитов, – это создание равных конкурентных условий для банков, привлекающих депозиты. Более конкурентная среда заставляет и мелкие, и крупные банки совершенствовать свои технологии для привлечения вкладчиков, работать более эффективно, тогда как при отсутствии системы защиты депозитов наиболее крупные банки и

банки, которыми владеет государство, имеют больше возможностей привлекать средства вкладчиков и предприятий. Это объясняется убежденностью вкладчиков в том, что государство, скорее всего, не даст таким банкам обанкротиться из-за их социальной значимости.

Страхование вкладов физических лиц

В соответствии с Законом «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» была создана система обязательного страхования банковских вкладов населения. Ее основная цель – защита сбережений населения, размещаемых во вкладах и на счетах в российских банках на территории России.

В соответствии с Законом о страховании вкладов сумма в 700 тыс. руб. составляет общую сумму денежных требований одного вкладчика к одному банку. Это означает, что сумма компенсации в одном банке не может превышать 700 тыс. руб., даже если вкладчик хранит деньги на нескольких счетах. Однако если он имеет вклады в разных банках, в каждом из них максимальная сумма возмещения также будет составлять 700 тыс. руб. Валютные вклады при расчете суммы возмещения пересчитываются по курсу ЦБ РФ на дату наступления страхового случая. При этом общая сумма страховых выплат по рублевым и валютным вкладам не превысит 700 тыс. руб. Если банк выступал по отношению к вкладчику также в качестве кредитора (выдал вкладчику кредит, ссуду и т.п.), то размер возмещения по вкладам определяется исходя из разницы между суммой обязательств банка перед вкладчиком и суммой встречных требований этого банка к вкладчику (7).

Согласно мировому опыту, оптимальный размер страховой защиты должен быть на уровне одной-двух долей ВВП на душу населения. США, например, начинали с 2,5 тыс. долл. Долгое время потолок американской системы страхования вкладов составлял 100 тыс. долл. В октябре 2008 г. в связи с мировым финансовым кризисом сумма страхования депозитов была поднята до 250 тыс. долл., а затем было принято решение о том, что до 31 декабря 2009 г. эта сумма вообще будет неограниченна. Многие страны в период кризиса резко повысили размеры страховых выплат с целью удержать вклады в банках. Так, согласно принятому Советом Европейского союза 7 октября 2008 г. решению, страны ЕС (27 государств) обязаны установить минимальный уровень гарантий по депозитам не ниже 50 тыс. евро (до этого – 20 тыс. евро) на срок не менее одного

года. Во исполнение и развитие этого решения Еврокомиссия опубликовала предложение о внесении в Директиву ЕС от 1994 г. нормы, предусматривающей незамедлительное увеличение лимита гарантий до 50 тыс. евро, а в течение года – до 100 тыс. евро (13).

Некоторые страны в острый период кризиса в сентябре–октябре 2008 г. приняли решение о снятии ограничений по суммам страхования депозитов на срок от одного года до трех лет. Так поступили Ирландия, Австралия, Новая Зеландия, Венгрия, Исландия, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Словения и Словакия. В Германии, Дании и Австрии страховые выплаты по депозитам не ограничены (12, 14).

Суммы, выплаченные АСВ по обязательствам банка перед вкладчиками, взыскиваются затем с банка в процессе его ликвидации и зачисляются в фонд обязательного страхования вкладов.

Сумма вклада, не попавшая под госгарантии, будет возвращена клиенту в процессе его ликвидации после сформирования конкурсной массы. Конкурсный управляющий обязан продать активы ликвидируемого банка и из полученных средств (конкурсной массы) погасить оставшуюся задолженность перед вкладчиками. Частные вкладчики являются кредиторами первой очереди, и в большинстве случаев с ними расплачиваются в полном объеме.

Предельная величина нормы компенсационных расходов и вознаграждения банков-агентов составляет 1,5% суммы страхового возмещения, выплаченного через банк-агент. Средства для выплат вкладчикам банки-агенты получают от АСВ траншами, а вознаграждение – по итогам выплат.

В период кризиса из-за увеличивающегося числа банкротств Агентству требуется все большее число банков в качестве агентов для проведения страховых выплат. На данный момент статус аккредитованных при АСВ получили 49 банков. Быть банком – агентом АСВ престижно и выгодно. Депозитная база банков-агентов при проведении ими операций по выплате страховых возмещений существенно возрастает. По некоторым оценкам, 70% вкладчиков банков-банкротов после получения в банке-агенте страховых выплат переходят на обслуживание в банки-агенты (3).

Для сохранения качества обслуживания вкладчиков банков-банкротов в условиях расширения числа банков-агентов АСВ в 2009 г. ввело дополнительные санкции и новые требования при проведении конкурсов. АСВ будет уделять особое внимание пропускной способности отделений банка-агента, возможности вклад-

чиков получить возмещение в любом отделении, а также сроку, за который банк-агент способен расплатиться с вкладчиками. Ранее определяющим фактором победы в конкурсе был размер филиальной сети банка-агента. В этом коммерческие банки всегда проигрывали при конкуренции с госбанками. Теперь, когда проблема монополизации рынка страховых выплат госбанками устранена, АСВ усилит контроль за качеством работы банков-агентов. В условиях кризиса, когда наличие статуса банка – агента АСВ приобретает все больший вес, у банков возникает соблазн переоценить свои возможности по выполнению взятых ими на себя обязательств по выплате страховых возмещений вкладчикам (3).

Финансовой основой системы страхования вкладов является фонд обязательного страхования вкладов (24, ст. 33). Первоначально страховой фонд был сформирован за счет имущественного взноса Российской Федерации путем передачи государственной корпорацией «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» в АСВ 3,5 млрд. руб. Из этой суммы 2,5 млрд. руб. было направлено в фонд обязательного страхования вкладов и 1 млрд. руб. предназначался на проведение Агентством мероприятий, предусмотренных законом о страховании (24, ст. 50).

На 1 февраля 2010 г. размер фонда обязательного страхования вкладов составляет уже 99,2 млрд. руб. При этом, до начала мирового финансового кризиса в 2008 г. в фонде было аккумулировано около 85 млрд. руб. (7, 25).

Решением Совета директоров Агентства от 23 сентября 2008 г. ставка страховых взносов в фонд обязательного страхования вкладов была понижена до 0,1% в целях увеличения ликвидности банков в кризисный период. Уплата страховых взносов автоматически приостанавливается банками, если сумма денежных средств фонда обязательного страхования вкладов, включая денежные средства, инвестированные Агентством, превысит 10% общей суммы вкладов в банках, и уплата взносов автоматически возобновляется банками, когда эта сумма составит менее 10% общей суммы вкладов в банках.

Предусмотрен и механизм экстренной финансовой помощи из федерального бюджета. Для обеспечения финансовой устойчивости системы страхования вкладов Правительство РФ может выдавать АСВ беспроцентные бюджетные ссуды, если рассчитанный правлением Агентства дефицит фонда обязательного страхования вкладов составит не более 1 млрд. руб. Если дефицит фонда превысит 1 млрд. руб. и при невозможности выделения указанных средств,

Правительство РФ в рамках своих полномочий вносит в Государственную Думу предложение о внесении изменений в федеральный закон о федеральном бюджете на соответствующий год (24, ст. 41).

В перспективе АСВ готово рассмотреть вопрос, волнующий в первую очередь крупнейшие банки, о дифференцированной шкале отчислений банков в фонд обязательного страхования вкладов в зависимости от их рисков. Сейчас, когда все банки ежеквартально отчисляют в фонд 0,1% от находящихся в них вкладов граждан, основные расходы по формированию фонда несут Сбербанк, у которого чуть меньше половины рынка, и второй по величине игрок на рынке вкладов граждан ВТБ 24, с долей рынка около 6%. Вопрос о дифференциации отчислений банков может быть решен положительно при стабилизации ситуации в банковской сфере и преодолении кризиса (4).

По состоянию на 1 сентября 2009 г. 38% средств фонда инвестировано в государственные облигации федерального займа Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, 35% – в корпоративные облигации, 4% – в акции предприятий первого эшелона. Денежные остатки на счете в Банке России составили 23% средств. Сформированный объем наличности (17,8 млрд. руб.) с запасом покрывает ожидаемые потребности в расходах на выплату страхового возмещения.

Данные о доходах от инвестирования средств фонда обязательного страхования вкладов регулярно приводятся в годовых отчетах Агентства. Общая доходность размещения средств фонда за 8 месяцев 2009 г. с учетом переоценки составила 20,7% годовых, общая сумма доходов от инвестирования средств фонда – 7,8 млрд. руб. (7).

По состоянию на 31 декабря 2009 г. участниками системы страхования вкладов (ССВ) являлись 934 банка, в которых было сосредоточено 99,6% всех денежных средств населения, размещенных в отечественных банках (7).

Во вступлении в ССВ Комитет банковского надзора ЦБ в 2005 г. отказал 300 банкам. Банки, которым было отказано в приеме, через два года могли подать повторное ходатайство, т.е. право на повторную попытку возникло у них со второй половины 2007 г. (6).

С началом кризиса количество проблемных банков резко возросло. Больше половины всех страховых случаев (43) пришлось на период с 1 октября 2008 г. по 1 сентября 2009 г. Количество вкладчиков, получивших право на страховое возмещение, в этот

период возросло почти в четыре раза, а сумма страховой ответственности Агентства – более чем в шесть раз по сравнению со всем предыдущим периодом действия ССВ.

С началом острой фазы кризиса АСВ столкнулось с новым явлением: дробление депозитов перед отзывом лицензии банка для неправомерного получения страхового возмещения от государства.

Дробление депозитов представляет собой два вида мошеннических схем: разбивку крупных, не полностью застрахованных вкладов граждан (свыше 700 тыс. руб.) на более мелкие, застрахованные на 100%, и перевод средств юридических лиц, которые государством не страхуются, во вклады физических лиц.

Первым банком, в котором было выявлено неправомерное дробление вкладов, стал Тюменьэнергобанк, лишенный лицензии в декабре 2008 г. Затем факты дробления (на общую сумму порядка 230 млн. руб.) были зафиксированы еще в двух региональных банках. К апрелю 2009 г. общий объем так называемых «схемных» депозитов, выявленных Агентством, составлял уже 1,5 млрд. руб. В декабре 2009 г. стало известно о новых фактах массового дробления вкладов (11).

Согласно статистике АСВ, общий объем страховой ответственности Агентства увеличился за счет «дробильщиков» уже на 10% от суммы всех его обязательств. Число таких «вкладчиков», которым АСВ отказалось в выплатах, достигло 2,5 тыс. человек (1).

Серьезной, не решенной пока проблемой страхования депозитов является страхование депозитов юридических лиц. Агентство полагает, что важным шагом в развитии системы страхования в России могло бы стать введение страховой защиты средств, размещенных на банковских счетах индивидуальных предпринимателей, а далее всех юридических лиц. В развитых странах в настоящее время страхуются все банковские депозиты, независимо от того, кем они размещены – физическим или юридическим лицом.

Реализация такого подхода в России потребует внесения изменений в Закон о страховании вкладов. В таком страховании нуждаются как небольшие предприятия, так и крупные, заинтересованные в устойчивом функционировании мелких и средних производителей-смежников. Единый подход к определению средств в банках, покрываемых страховкой, сделает систему страхования более простой и прозрачной, защищенной от махинаций и мошенничества (15).

Функции конкурсного управляющего при банкротстве банков

20 августа 2004 г. в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» были внесены изменения, в соответствии с которыми в России был введен институт корпоративного конкурсного управляющего несостоятельными банками, функции которого возложены на АСВ (22).

Таким образом, АСВ было наделено новыми функциями, а в процедуре банкротства появилась новая фигура – юридическое лицо, наделенное функциями конкурсного управляющего. Раньше эти функции выполняли физические лица – частные предприниматели.

С принятием указанного закона АСВ фактически стало монополистом на рынке конкурсных управляющих в банках. Такой подход логичен, так как АСВ начинает работать с вкладчиками обанкротившихся банков еще до начала процедур банкротства. Важной функцией конкурсного управляющего является сохранность имущества должника, а поскольку АСВ особенно в этом заинтересовано, то и выполняет эти функции наиболее эффективно. До этого для физического лица, осуществлявшего конкурсное управление, основной целью было получение прибыли, а не защита интересов кредитора. АСВ – организация некоммерческая, по закону вознаграждения за свои услуги она не получает, а действует в интересах вкладчиков. Также, в отличие от физических лиц, которые выполняли функции конкурсных управляющих время от времени, сотрудники АСВ занимаются этим на профессиональной основе.

Корпоративный конкурсный управляющий имеет возможность эффективно оспаривать сомнительные сделки, которые являются основным инструментом для вывода активов обанкротившегося банка. Банкротство банков, в отличие от банкротства других предприятий, всегда имеет обвальный, практически необратимый характер. Активы в таких случаях тают прямо на глазах. Промедление в процедуре банкротства ведет к «размыванию» имущества банка, за счет которого кредиторы могут получить хотя бы часть причитающихся им средств.

Закон, наделяющий АСВ функциями конкурсного управляющего, как раз преследует две цели: ускорение процедур банкротства и обеспечение прозрачности действий конкурсного управляющего, повышение уровня ответственности за его действия.

За период с начала деятельности по 1 сентября 2009 г. АСВ было назначено конкурсным управляющим (ликвидатором) 217 бан-

ков. В 132 из них ликвидационные процедуры уже завершены, а в 85 – продолжаются (7).

Важное направление работы Агентства при осуществлении конкурсного производства – выявление и оспаривание сделок, заключенных в ущерб имущественным интересам кредитных организаций и их кредиторов (сомнительные сделки).

За период с 2005 г. по 1 сентября 2009 г. в производстве судов общей юрисдикции и арбитражных судов находилось 530 дел об оспаривании сомнительных сделок ликвидируемых кредитных организаций. В 322 случаях требования Агентства были удовлетворены. В результате оспаривания сомнительных сделок в конкурсную массу банков-банкротов поступило 378 млн. руб. Эти данные свидетельствуют об эффективности деятельности АСВ как конкурсного управляющего.

В соответствии с действующим законодательством Агентство проводит работу по выявлению обстоятельств банкротства кредитных организаций. С 2005 г. по 1 сентября 2009 г. удовлетворены 15 исков о привлечении к гражданско-правовой ответственности лиц, причинивших ущерб ликвидируемым банкам, на сумму 3,4 млрд. руб.

В случае установления признаков преднамеренного или фактического банкротства Агентство направляет материалы по этим фактам в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении виновных лиц (7).

Предупреждение банкротства банков

В условиях нарастания мирового финансового кризиса 27 октября 2008 г. был срочно принят Федеральный закон «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года», согласно которому Агентство было наделено функциями по финансовому оздоровлению банков (23).

По мнению А. Турбанова, генерального директора АСВ, в периоды системных банковских кризисов или даже при возникновении острых проблем у отдельных групп банков, оказывающих значительное влияние на экономику страны, всецело полагаться на рыночные механизмы неоправданно, поскольку их применение зависит от финансовых возможностей, добросовестности и адекватности поведения владельцев и руководителей банков (20, с. 10).

Восстановление банка происходит в первую очередь за счет привлечения Агентством с рынка денег заинтересованных инвесто-

ров. Предусмотрено также и государственное софинансирование. Для этих целей из федерального бюджета Агентству было выделено 200 млрд. руб. Кроме того, Законом предусмотрены возможность предоставления Агентству кредитов со стороны Банка России, а также использование средств фонда страхования вкладов для защиты интересов застрахованных вкладчиков.

Законом предложены три основных механизма предупреждения банкротства банка.

1. Оказание финансовой помощи новому инвестору, который входит в капитал банка и самостоятельно осуществляет меры по предупреждению банкротства, принимая на себя ответственность за дальнейшую судьбу банка.

С использованием этого механизма осуществляется санация большинства банков, переданных АСВ.

В этом случае в целях выполнения запланированных мероприятий между АСВ, инвестором и банком заключается генеральное соглашение, в рамках которого инвестор обязуется предоставлять АСВ всю необходимую информацию, свободный доступ во все помещения банка, к любым его документам и информационным системам. Инвестор обязуется также разработать план финансового оздоровления банка, представить его в Агентство для согласования, а затем ежемесячно направлять в АСВ отчет о ходе выполнения запланированных мероприятий. В случае выявления нецелевого использования полученных от Агентства денежных средств, а также если финансовое положение инвестора не позволяет ему осуществлять запланированные мероприятия, он обязан возвратить полученные средства в полном объеме.

Таким образом, ни о какой безвозмездной и бесконтрольной раздаче государственных средств речь не идет.

2. Перевод активов и обязательств проблемного банка в здоровый банк. Суть его заключается в том, что финансово устойчивый банк принимает на себя обязательства перед вкладчиками несостоятельного банка. На соответствующую сумму ему передается часть сохранившихся активов банка. Для вкладчиков это означает сохранение полноценного банковского обслуживания на прежних условиях. К тому, что осталось от несостоятельного банка, применяются процедуры обычного конкурсного производства.

Передача активов и обязательств – достаточно распространенная практика решения проблем банков. Она предусмотрена законодательством США, Канады, Испании, большинства стран

Латинской Америки, на Филиппинах, в Турции, Румынии, в Казахстане и Кыргызстане. Мировой опыт свидетельствует о достаточно высокой эффективности данного инструмента финансового оздоровления банков.

Во-первых, его использование выгодно для всех клиентов банка. В частности, вкладчики на прежних условиях продолжают обслуживаться в новом банке.

Во-вторых, банки-инвесторы привлекают новую клиентуру. При этом здоровая часть бизнеса ликвидируемой кредитной организации, переходя к другому банку, сохраняется в банковской системе.

В-третьих, требуются существенно меньшие материальные, людские и временные затраты, чем при обычных ликвидационных процедурах.

3. Третий механизм реализуется при отсутствии нового инвестора, но при необходимости санации банка. Проблемный банк при этом передается временной администрации в лице Агентства по страхованию вкладов. Агентство входит в капитал банка и становится его основным акционером.

Три описанных механизма предупреждения банкротства банка определяют общую схему действий Агентства.

Специалисты АСВ считают, что серьезнейшую опасность для российских банков в настоящее время представляют «плохие» активы, т.е. возрастание просроченной задолженности до критической величины, которая составляет для банков 10–15%. Просроченная задолженность банков несет в себе потенциальную угрозу второй волны кризиса в банковском секторе. Выкуп проблемных активов стал в период кризиса важным инструментом финансового оздоровления банков. АСВ использует его уже достаточно регулярно – он применялся в трети всех санируемых в 2008–2009 гг. банков.

В настоящий момент сумма выкупленных АСВ активов уже превысила 90 млрд. руб. В большинстве своем это незавершенные строительные объекты и земля. Эти активы учитываются на балансе АСВ, существенно обременяя его. Возможности для реализации этих активов по адекватной цене у АСВ сейчас нет. В рамках инвестиционной декларации Агентство не может само ни вкладывать средства в незавершенные строительные объекты, перешедшие в качестве залогов, ни заключать договоры соинвестирования.

Когда суммы активов в качестве залогов по непогашенным кредитам стали очень большими, в АСВ возникла идея создания для них специальной управляющей компании в форме закрытого

паевого инвестиционного фонда (ЗПИФа). Поместив эти залоги в ЗПИФ, АСВ получило бы возможность финансировать завершение строительства, поскольку вложения в ценные бумаги инвестиционной декларации АСВ не противоречат (2).

Создавать фонды плохих банковских долгов предлагалось на условиях частно-государственного партнерства. По замыслу разработчиков предложения, АСВ могло бы инвестировать в фонды собственные облигации или кредитные ноты с госгарантиями, инвесторы – живые деньги в пропорции 2 : 1. В результате вместо плохих долгов на балансах банков оказались бы бумаги АСВ и средства инвесторов. Такая практика фактически сделала бы выкуп плохих долгов «мягким вариантом санации». В обоснование такого подхода был приведен международный опыт. Летом 2009 г. Базельский комитет по банковскому надзору совместно с Международной ассоциацией страховщиков депозитов (IADI) предусмотрели такие полномочия для страховщиков депозитов для «разрешения проблем несостоятельных банков».

Выкупу подлежали бы только обеспеченные залогами корпоративные кредиты, причем только те, что обладают признаками возвратности. Выкупать такие кредиты предлагалось у банков, имеющих экономическую и социальную значимость. Центральный банк эту инициативу не поддержал (18).

Выбор того или иного механизма реструктуризации проблемного банка в значительной степени зависит от текущего состояния его активов. В зависимости от состояния активов специалисты АСВ выделяют четыре группы банков.

К первой группе относятся банки с относительно хорошими активами. Трудное финансовое положение таких банков главным образом обусловлено не низким качеством активов, а существенным временным дисбалансом активов и пассивов. В подобных случаях удается отыскать инвестора, готового приобрести весь банк целиком.

Вторую группу составляют банки, значительная часть активов которых – низкого качества. Есть и хорошие активы, которые поддаются группировке и обособлению из общей массы активов. В этом случае сбалансированные по объему активы и обязательства передаются в здоровый банк. Как правило, при этом в здоровый банк переходит и большинство сотрудников, которые ранее работали с переданными активами.

К третьей группе относятся банки, текущая стоимость активов которых крайне низкая, но потенциал ее увеличения в будущем (в частности, связанный с изменением рыночной конъюнктуры) – велик. В этом случае возможно вхождение санатора в лице АСВ, например, в капитал банка.

Наконец, четвертая группа банков характеризуется тем, что их активы не имеют экономически обоснованных перспектив улучшения. В этом случае банк подлежит ликвидации (20, с. 11).

В конце 2009 г. АСВ разработало поправки к Закону «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года», в соответствии с которыми АСВ будет обязано проводить финансовый анализ деятельности санируемого банка за два предшествующих года, с тем чтобы выяснить причины возникновения его финансовых трудностей. Такая норма есть в законе о банкротстве, и специалисты Агентства считают целесообразным распространить ее на закон о санации. Действующая редакция закона о санации не содержит норм, регламентирующих детальные проверки Агентством санированных банков после принятия решения об оздоровлении. Оперативная оценка финансовой устойчивости банка, которую проводят ЦБ и АСВ перед санацией, имеет целью определение необходимости в спасении того или иного банка, а не выявление причин произшедшего. Эта проверка проводится в очень сжатые сроки и на конкретную отчетную дату, а не за период. Поправки к Закону стали бы предупредительной мерой. В АСВ считают, что в банковском сообществе необходимо сформировать понимание того, что санация всегда будет сопровождаться поиском возможных виновных в том, что случилось. В АСВ также рассчитывают, что неизбежность масштабной проверки досанационной деятельности банка снизит интерес недобросовестных банкиров к незаконным операциям. Конечной целью этих поправок является сокращение затрат государства на санацию, напрямую зависящих от масштаба вывода активов.

Санация банков, оказавшихся на грани банкротства в результате кризиса, уже потребовала 300 млрд. руб. Эти расходы, включающие средства, выделенные на эти цели государством, и средства частных инвесторов, уже более чем вдвое превышают объем вкладов граждан 18 оздоровляемых при участии АСВ банков (145 млрд. руб.). Эта разница позволяет оценить масштаб потерь, понесенных в результате незаконных действий банкиров (8).

Сейчас закон о санации действует до конца 2011 г. АСВ намерено превратить механизм санации банков из временного в постоянный. В декабре 2009 г. предложения были высказаны на заседании экспертно-аналитического совета в рамках обсуждения проекта основных направлений развития АСВ, которые затем будут отражены в стратегии его деятельности на период до 2014 г. (4).

В конце 2009 г. АСВ огласило первые итоги расследования причин, по которым целый ряд банков оказался на грани банкротства в острую фазу кризиса и был подвергнут санации. В ходе проверок этих банков АСВ выявило целый комплекс неправомерных действий их бывших собственников. Пока АСВ проверило только три банка из 19 санированных, однако после принятия разработанного Агентством законопроекта такие проверки станут обязательными для всех банков, которые оздоравливаются под контролем АСВ.

Ряд схем, выявленных АСВ в проблемных банках, были чисто мошенническими. Ограничивааться отстранением бывших собственников санированных банков от управления АСВ не намерено и будет обращаться в правоохранительные органы с заявлениями о возбуждении уголовных дел по статьям «хищение» и « злоупотребление полномочиями» в отношении бывших собственников банков «Российский капитал» и «Тарханы» (16).

В целом полученный опыт позволяет говорить о высоком потенциале Агентства в деле предупреждения банкротства банков. У Агентства есть основания полагать, что созданный механизм отвечает интересам всех сторон экономического взаимодействия и будет востребован банковским сектором при возникновении кризисных явлений (20).

По состоянию на 1 сентября 2009 г. на цели предупреждения банкротства банков Агентством было выделено 251,1 млрд. руб., в том числе за счет кредитов Банка России – 129,1 млрд. руб., за счет имущественного взноса Российской Федерации – 122 млрд. руб. (7).

Возврат вложенных государственных средств максимально обеспечен залогом имущества санируемых банков и инвесторов. Объектами залога являются права требования по кредитам, недвижимость, ценные бумаги. Отчеты об использовании выделенных средств еженедельно направляются получателями этих средств в АСВ по установленной форме. Также работниками АСВ на плановой основе осуществляются выездные проверки с целью контроля за использованием выделенного финансирования.

Новым явлением в деятельности АСВ в период кризиса стало то, что к работе с проблемными долгами банков-банкротов начали привлекаться коллекторские бюро. Им были переданы проблемные долги банка «Сахалин-вест». Аккредитацию при АСВ коллекторы получили еще три года назад, однако работа тогда не началась, поскольку у банков, чьи лицензии отзывались в то время, практически не было реальных кредитов и взыскивать было нечего. До кризиса банки лишались лицензии в основном в связи с нелегальной деятельностью, практически все их активы были выведены еще до отзыва лицензии, и взыскание производилось в рамках уголовного делопроизводства (10).

В марте 2009 г. в рамках антикризисных мер в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» были внесены изменения, предусматривающие повышение требований к капиталу банков. С 1 января 2010 г. размер собственного капитала банка должен составлять не менее 90 млн. руб., а с 1 января 2012 г. – не менее 180 млн. руб. На 1 июля 2009 г. собственным капиталом, превышающим 90 млн. руб., обладал 891 из 1083 российских банков. Таким образом, лишиться лицензии по причинам недостаточного собственного капитала могут 192 банка. Не все они являются участниками системы страхования вкладов, а доля тех, которые работают с частными депозитами, в совокупном объеме вкладов населения невелика. Поэтому ликвидация банков, не имеющих достаточного капитала, фактически не составит дополнительной нагрузки на страховой фонд АСВ (7, 19).

С еще более жесткими требованиями к банкам выступил в ноябре 2009 г. министр финансов Российской Федерации А. Кудрин, который заявил, что в конце 2010 г. готов выступить с законодательной инициативой о повышении в течение пяти лет минимального размера капитала банков до 1 млрд. руб. В результате число банков в России может сократиться более чем вдвое. Если поправки по увеличению минимального капитала банков до 1 млрд. руб. будут внесены в закон, для российских банков будет установлена нижняя планка по капиталу, в четыре раза превышающая требования Базельского комитета (5 млн. евро) (5).

В любом случае никаких проблем у клиентов банков такая мера вызвать не должна, поскольку 80% частных вкладов, 80% банковских активов сконцентрировано менее чем в 100 крупнейших банках. На способности АСВ расплатиться с вкладчиками банков, которые не смогут увеличить капитал до 1 млрд. руб., но-

вые требования к банкам также не отразятся, считают специалисты АСВ: даже если все 600 банков, которые теоретически могут покинуть рынок, входят в систему страхования вкладов, накопленных в фонде страхования средств будет достаточно, чтобы выплатить их вкладчикам застрахованную сумму. По приблизительным оценкам, в таких банках сейчас может находиться вкладов до 100 млрд. руб., не менее 90% которых покрываются страховкой. Впрочем, к моменту, когда банкам необходимо будет соответствовать новым требованиям по капиталу, объем потенциальной ответственности АСВ может существенно сократиться. По мнению М. Матовникова, одно только внесение соответствующих поправок вызовет переток вкладчиков в крупнейшие банки, что может ускорить уход с рынка средних и мелких банков (5).

В заключение необходимо отметить, что, по данным АСВ, по итогам 2009 г. объем средств физических лиц в банках увеличился на рекордную сумму – более чем на 1,6 трлн. руб., достигнув 7,6 трлн. руб. Это средства, принесенные на срочные вклады, а также средства на счетах до востребования, карточных и зарплатных счетах физических лиц. Для кризисного года – впечатляющий результат. По итогам 2008 г. показатель прироста составил 750 млрд. руб., а в 2007 г. – 1,35 трлн. руб. (9). С одной стороны, это связано со спадом потребления, а с другой стороны, это свидетельствует о доверии граждан к банковской системе в целом и об эффективности функционирования системы страхования вкладов и деятельности Агентства по страхованию вкладов в частности (26).

Список литературы

1. АСВ не хочет платить лишнего // Деньги. – М., 2009. – № 13. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=0cc85451-897d-4791-bcb2-4ba61d84f8f0&docsid=1142519&stamp=634000490344037100>
2. АСВ подстрахует проблемные активы // Коммерсантъ. – М., 2009. – 28 авг. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=15ef6d82-7a55-4fbe-ad9b-773d508893b1&docsid=1227261&stamp=634000466079824140>
3. АСВ проредило банковскую очередь // Коммерсантъ. – М., 2009. – 29 апреля. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=674174e2-f0ac-40b1-8e3b-0b24d9575c3f&docsid=1163302&stamp=634000484877420940>

4. АСВ растягивает оздоровление // Коммерсантъ. – М., 2009. – 15 дек. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=cb36ef74-e48f-4293-9844-a702ede17d71&docsid=1292989&stamp=634000451529109164>
5. Банкам выставили план высечения // Коммерсантъ. – М., 2009. – 26 ноября. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=1f6a62ff-a283-4fa0-8650-d38bde4140ee&docsid=1280824&stamp=634000453998422732>
6. Банки занесли вклады в АСВ // Коммерсантъ. – М., 2009. – 12 дек. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=49ec510c-7233-464e-bb14-0343cd64a999&docsid=1290211&stamp=634000452536022828>
7. Государственная корпорация Агентство по страхованию вкладов. – Режим доступа: <http://www.asv.org.ru/>
8. Государство сэкономит на санации // Коммерсантъ. – М., 2009. – 20 июля. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1207206>
9. Граждане сдали банкам полтора триллиона // Деньги. – М., 2010. – 25 янв. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=f0169181-9938-4813-9d44-0b6462619431&docsid=1303736&stamp=634000441952491436>
10. Долги банкротов попали под раздачу // Коммерсантъ. – М., 2009. – 15 июня. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=4de3a531-fde4-46a0-b160-aa7a3a7749ef&docsid=1187336&stamp=634000477081184076>
11. Дробление среднего звена // Коммерсантъ. – М., 2010. – 14 янв. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=4d5c59ee-5416-417f-bcb8-a78d2803e757&docsid=1303085&stamp=634000447102376684>
12. Европейский форум страховщиков депозитов. – Режим доступа: <http://www.efdi.eu>
13. Европейское Сообщество // Пресс-релизы. – Режим доступа: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/08/1508&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=fr>
14. Международная ассоциация страховщиков депозитов. – Режим доступа: <http://www.iadi.org>
15. Мельников А. Вклады до 100 тысяч рублей покрывают порядка 80–85% всех счетов // Деньги. – М., 2004. – № 39. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=a0eafb46-f692-437c-8b8c-5a83c3522355&docsid=511724>
16. Мнение специалиста: Андрей Мельников, заместитель генерального директора АСВ // Эксперт. – М., 2009. – № 30–31. – Режим доступа: http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/31/mnenie_goskorporacii
17. Одно банкротство на одного заемщика – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=b2043281-48df-4e25-b699-a7b79bc4f9e3&docsid=1230269>
18. Плохие долги оставят без оздоровления // Коммерсантъ. – М., 2009, – 22 сент. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=655c9a9a-e791-45d2-8035-62f04bc9e2&docsid=1241734&stamp=634000463092365676>

19. Предложен план спасения российских банков. – Режим доступа: <http://bfm.ru/articles/2009/08/19/melkie-banki-rf-poslali-po-amerikanski.html>
20. Турбанов А. Участие Агентства по страхованию вкладов в предупреждении банкротства кредитных организаций // Деньги и кредит. – М., 2009. – № 3. – С. 9–13.
21. Турбанов А. Финансовое оздоровление банковской системы Российской Федерации: Первые итоги и перспективы // Деньги и кредит. – М., 2009. – № 12. – С. 3–6.
22. Федеральный закон «О внесении поправок в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 121-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12136632.htm/> Федеральный закон «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года» от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ. – Режим доступа: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=048518>
23. Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.legis.ru/misc/doc.php?id=3275/>
24. Фонд страхования вкладов в III квартале достиг максимума. – Режим доступа: <http://bfm.ru/news/2009/11/02/fond-strahovanija-vkladov-v-iii-kvartale-dostig-maksimuma.html>
25. Хорошим результатом станет завершение санации большинства банков до 2012 г. – Интервью генерального директора АСВ Александра Турбанова ИА «Интерфакс». – Режим доступа: <http://www.asv.org.ru/show/?id=156112>

С.Н. Куликова

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
(Реферативный обзор)**

В условиях глобального экономического кризиса вопросы миграции трудовых ресурсов в России приобрели особую остроту. В обзоре рассматриваются мнения и различные точки зрения отдельных экономистов по этому вопросу.

Руководитель фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе РФ Н. Левичев считает, что «за короткий период Россия стала крупнейшим центром миграции в Восточном полушарии. Судя по всему, зависимость России от труда мигрантов в ближайшие десятилетия будет нарастать, поскольку потери собственных трудовых ресурсов к 2025 г. превысят 18–19 млн. человек.

Первоочередной задачей в этих условиях является адаптация мигрантов в новой культурной среде, создание предпосылок для их интеграции с новым для них социальным сообществом (6).

В декабре 2008 г., в связи с ухудшающейся ситуацией на рынке труда, В. Путин поставил задачу сокращения привлечения иностранной рабочей силы в два раза. В какую сторону теперь может повернуться вектор государственного регулирования в области внешней трудовой миграции? Нужны ли России трудящиеся-мигранты в условиях кризиса?

В последние годы привлечение иностранных работников значительноросло. За период с 2006 по 2008 г. численность трудящихся-мигрантов возросла более чем в три раза, подчеркивают авторы. Общая потребность работодателей в привлечении иностранных работников в прошлом году составила 2517 тыс. человек, в том числе заявленная в 2007 г. – 1336 тыс. человек и дополнительно в 2008 г. – 1181 тыс. человек.

В 2009 г. работодатели представили заявки о потребности в привлечении иностранной рабочей силы в объеме около 2534 тыс. человек. При этом квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу составила 3,8 млн. человек.

Значительное количество иностранных работников было востребовано в регионах, где наблюдалась активный экономический рост, развитие промышленного производства, либо освоение новых месторождений полезных ископаемых, что требовало привлечения дополнительных трудовых ресурсов. Основными потребителями иностранной рабочей силы являлись и остаются города Москва и Санкт-Петербург, Московская, Новосибирская, Иркутская, Тюменская области, Хабаровский, Приморский края, Ханты-Мансийский автономный округ. Особым регионом, привлекающим большое число иностранных работников, с 2008 г. стал Краснодарский край в связи со строительством олимпийских объектов.

С наступлением финансово-экономического кризиса ситуация на российском рынке труда начала существенно меняться, и прогнозы ее развития неутешительны. Сокращение производства уже привело к снижению спроса на рабочую силу, в том числе привлекаемую из-за рубежа. Работодатели сокращают рабочие места вспомогательных производств и служб, а также административно-управленческого аппарата. Значительное высвобождение работников ожидалось весной и в начале лета 2009 г.

Несмотря на эти тенденции, уровень привлечения иностранных работников будет довольно высоким. И хотя В. Путиным поставлена задача сокращения квот на привлечение иностранных работников как минимум вдвое, квота на 2009 г. была определена с учетом 30%-ного резерва, реальное же сокращение квоты не превысило 22%.

С одной стороны, рабочие места для иностранных работников связаны с тяжелым, низкоквалифицированным и малооплачиваемым трудом, который зачастую осуществляется во вредных и опасных условиях. Понятия «достойный труд» и «трудовая миграция» редко встречаются в российской практике. Большая часть иностранных работников осуществляют трудовую деятельность по рабочим профессиям. К тому же, даже в условиях экономического кризиса население России останется инертным, так как низкая территориальная мобильность рабочей силы обусловлена, прежде всего, проблемой жилищного устройства. Таким образом, потребность в привлечении иностранных работников, например в сфере строи-

тельства, сохранится, поскольку высвобождение трудовых ресурсов не решит проблему структурного дефицита кадров, связанную и с мобильностью рабочей силы, и с качеством рабочих мест.

С другой стороны, на руководящие должности представительств, открываемых в России иностранными компаниями, чаще назначаются иностранные граждане, имеющие соответствующий опыт управления за рубежом. Также иностранные граждане занимают рабочие места, требующие высокой квалификации в связи с особенностью производственного процесса и применяемого импортного оборудования. Таким образом, привлечение высококвалифицированных специалистов из-за рубежа также останется актуальным (5).

В 2008 г. трудовым мигрантам в России было выдано 4,5 млн. разрешений на работу, сообщил глава Федеральной миграционной службы (ФМС) К. Ромодановский. Учитывая ситуацию на трудовом рынке, разрешений на въезд в Россию выдано «на 35% меньше, чем планировалось, с тем чтобы эти места могли занять россияне». При этом на территорию РФ въехало 14,4 млн. иностранных граждан, 85% из которых трудоспособного возраста.

В связи с кризисом число трудовых мигрантов в первом полугодии 2009 г. уменьшилось на 13%, или на 700–800 тыс. человек, отметил К. Ромодановский. При этом многие работодатели просят увеличить квоту на использование труда иностранных рабочих, объясняя это потребностями и спецификой их предприятий, ссылаясь на то, что «они не могут использовать на этих работах россиян». В связи с этим следует внимательно относиться к подобным запросам и вообще к потребностям трудового рынка, чтобы «не навредить интересам россиян», полагает автор.

ФМС видит проблему в том, что мигранты приезжают в крупные города, а не в регионы, где ощущается дефицит рабочей силы. «Центральный федеральный округ в 2009 г. поглотил 50% миграционной напряженности, в том числе Москва и Московская область – более 30%», – отметил К. Ромодановский (10).

В. Волох отмечает, что в миграционной политике произошли определенные сдвиги. Так, за последние 15 лет российское общество и бизнес сталкивались как с либеральным подходом к регулированию процессов внешней трудовой иммиграции в конце прошлого века – начале 2000-х годов, так и с жесткими ограничительно-административными мерами в последующие годы, утверждает В. Волох.

Только начиная со второй половины 2006 г. возобладал взвешенный подход, основанный на разумно-рыночном механизме регулирования процессов трудовой миграции. Изменения в миграционной политике встретили позитивную оценку со стороны всех участников этих процессов.

Трудовая миграция в Россию на временной, возвратной основе является наиболее масштабным и динамичным миграционным потоком. Она стабильно росла на протяжении всего последнего десятилетия с 211 тыс. в 1999 г. до 2081 тыс. человек в 2008 г., отмечает автор.

При этом в целом, по имеющимся экспертным оценкам, объем нелегальной трудовой миграции снизился как минимум в три раза – с 10–12 млн. до 3–4 млн. человек. Миграция для России становится все более значимым фактором демографического, социально-экономического и культурного развития страны, указывает В. Волох.

В ближайшие десятилетия значение миграции еще более усилятся. Согласно среднему варианту прогноза Росстата, сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, начавшееся в 2007 г., к 2015 г. достигнет примерно 8 млн. человек, а к 2025 – 14 млн. человек.

Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста произойдет в период 2011–2017 гг., когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет превышать 1 млн. человек. Таким образом, труд превращается в один из самых дефицитных экономических ресурсов.

Трудовая миграция, по мнению Е. Тюрюкановой, уже сегодня стала условием успешного функционирования российской экономики. Легальные иностранные работники составляли в 2007 г. около 3% занятого населения России; при этом в строительстве этот показатель составлял 13%. Соответствующие показатели по Москве составляли 7,6 и 19% (2).

С учетом же оценок нелегальной составляющей миграции цифры могут быть в три раза выше. Таким образом, реальную долю мигрантов в численности занятых можно оценить приблизительно в 10%, что соответствует уровню таких европейских стран, как Германия и Австрия.

Вместе с тем уже в мае 2008 г. возникли проблемы, связанные с исчерпанием квот на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам. Это привело не только к остановке на несколько месяцев деятельности по оформлению разрешений на работу в ряде субъектов Российской Федерации, но и к активизации деятель-

ности недобросовестных, находящихся «в тени», посредников, занимающихся в том числе изготовлением и продажей мигрантам поддельных медицинских справок и разрешений на работу, что, в свою очередь, послужило причиной осложнения криминальной ситуации и росту коррупции в сфере трудовой миграции (2).

Трудовая миграция в России находится в состоянии кризиса, считает В. Тишков. Он полагает, что внутренняя миграция является условием динамичного развития и что жить по поговорке «где родился, там и пригодился» в современном мире нельзя. Между тем если в США ежегодно меняют регион проживания 15% населения, то в России – лишь 2%. Интенсивность миграции в России снизилась даже по сравнению с советскими временами, когда переезд с места на место был затруднен идеологическими и бюрократическими преградами. Между тем такие малозаселенные территории страны, как Сибирь и Дальний Восток, невозможно освоить простым воспроизведением проживающего там населения.

Программу освоения этих регионов предлагает член Общественной палаты и председатель подкомиссии ОП по проблемам противодействия экстремизму и ксенофобии М. Бажаев. Ее суть состоит в освоении на востоке России крупных экономических проектов, благодаря которым будут созданы новые рабочие места, что, в свою очередь, привлечет туда трудоспособное население со всей страны.

Уровень трудовой миграции в Россию, по мнению Ж. Зайончковской, заметно сокращается: с 1994 г.: она уменьшилась в полтора раза. Это указывает на то, что общее улучшение экономической ситуации при сохранении дифференциации условий в регионах снижает, а не повышает трудовую мобильность.

По мнению экспертов, рост миграции характерен только для динамично развивающихся центров – Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Белгородской, Тюменской областей.

Поток трудовых мигрантов в менее благополучные регионы, напротив, сокращается. Например, на Дальнем Востоке, согласно исследованию ИНП РАН, только за период с начала 90-х годов до 2001 г. миграция сократилась в 3,5 раза, а желающих уехать в соседние регионы вдвое больше, чем в среднем по России (13).

Между тем экономический спад уже вносит свои корректизы в темпы миграции: если в 2008 г. в Россию въехали, по данным К. Ромодановского, 14,5 млн. человек, то в начале 2009 г. поток уже уменьшился примерно на 13%, или на 700–800 тыс. человек. В то же

время за первые четыре месяца 2009 г. квота на иностранных работников была выбрана российскими предприятиями только на 25%. «Это позволяет нам создать дополнительные условия для трудоустройства российских граждан», – отметил глава ФМС.

По мнению К. Ромодановского, мигранты из ближнего и дальнего зарубежья не занимают рабочие места, на которые претендуют россияне. «Работа мигрантов – это то, что по-английски называется работой “на три D”: difficult, dirty, dangerous, то есть трудная, грязная и опасная». Имеется в виду, что коренные жители страны не стремятся заниматься таким трудом. Кроме этого, одним из факторов, вызывающих приток иностранной рабочей силы, является низкая мобильность российского населения: «Средний житель США в течение жизни меняет место жительства 13 раз, а россиянин только 1,5 раза». Однако мигранты лишь отчасти компенсируют низкую мобильность, поскольку предпочитают, как и сами россияне, оседать в крупных городах.

В крупных городах проблема неофициально работающих иностранцев стоит особенно остро, отмечает К. Ромодановский. Большинство из таких мигрантов работают в сфере обслуживания физических лиц в качестве прислуги, нянек, уборщиц, производят ремонт квартир. Для них глава ФМС предложил выдавать платные патенты на трудовую деятельность. По его подсчетам, «3 млн. мигрантов, заплатив в месяц по 1 тыс. руб. за патент, дадут бюджету доход в размере 36 млрд. руб. в год». В настоящее время миграционное ведомство готовит концепцию организованного привлечения квалифицированной иностранной рабочей силы, прежде всего из стран СНГ (11).

В условиях кризиса иммиграционные потоки и уже прибывшие иммигранты, прежде всего оставшиеся без работы, по мнению А. Барановского, представляют угрозу национальной безопасности РФ.

Во-первых, произошло резкое ухудшение криминальной обстановки в крупных городах, а также повышение уровня террористической опасности.

Во-вторых, наметились тенденции этнополитической организации иммигрантов – граждан других государств и лиц без гражданства. Причем речь идет уже не только о создании неформальных диаспор и этнокультурных землячеств и автономий, речь идет об этнополитических структурах, лоббистских центрах, ставящих перед собой политические задачи внутри российского общества.

В-третьих, происходят серьезные сдвиги внутри российского политического поля, обусловленные проблемой массовой иммиграции.

В-четвертых, стремительно обостряется межнациональная напряженность, усугубленная непрофессионализмом и коррупционностью милиции и ФМС в вопросах, касающихся регулирования иммиграции.

Наконец, в-пятых, возникла и развивается новая сфера международных отношений.

Самой острой миграционной проблемой в России, по мнению А. Барановского, стал вопрос – что делать с оставшимися без работы мигрантами, которые, будучи уволенными, не собираются возвращаться к себе домой, а переходят на криминальные способы добычи средств к существованию (1).

Действенным решением данной проблемы может быть создание эффективного механизма депортации, причем не за государственный счет, а за счет работодателя, уволившего трудового мигранта.

«Только в 2008 г. мигранты, в основном из стран СНГ, совершили 54 тыс. преступлений. Более половины – 30 тыс., зарегистрированы в Центральном федеральном округе, а каждое третье – 16,5 тыс., в Москве. В Подмосковье каждое десятое преступление совершено иностранцем», – отмечает заместитель председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ (СКП) В. Пискарев. Таким образом, он опроверг официальные заявления ФМС о том, что всплеска преступности в мигрантской среде не наблюдается. Четверть всех правонарушений в России совершают именно мигранты. Многие гастарбайтеры переходят на нелегальное положение, объединяются в банды для нападения на граждан, похищения имущества.

Рассматривая этнополитические организации иммигрантов, А. Барановский обращает внимание на деятельность председателя движения «Левый фронт» Г. Джемаля, который одновременно является председателем Исламского комитета и считает, что все мигранты должны быть объединены в профсоюз. Это, по мнению Г. Джемаля, должно позволить им защитить собственные права. «Задача “Интерсоюза” – возрождение интернационализма и превращение социально незащищенных национальных меньшинств в субъекты большой политики», – заявляет Г. Джемаль (1).

Другим центром этнополитической консолидации мигрантов стал так называемый РКНК – Российский конгресс народов Кавказа, действующий в Москве. Этот конгресс уже заявил, что готовит

боевые отряды: «В штабе у нас три подразделения: юридический, аналитический отделы и группа физической защиты. Тысяча активистов по всей стране, в Москве – около 500».

Первый итог подготовки таких боевых отрядов уже всем хорошо известен. В Москве орудовали так называемые «Черные ястребы», нападавшие на русских людей по национальному признаку. Недавно их осудили на различные, не слишком строгие, тюремные сроки – от 4 до 7 лет.

Отмечается, что свои лоббисты у диаспор есть и в российском парламенте.

Массовая инокультурная и инорелигиозная миграция оказывает влияние на внутриполитические сдвиги и стала важнейшим фактором, влияющим на политические программы и риторику российских политических партий, отмечает А. Барановский. Это видно на примере выборов в Московскую городскую Думу последних двух созывов, когда в своих предвыборных прокламациях все партии – от ЛДПР, «Родины»/«Справедливой России», КПРФ и до отдельных представителей «Единой России» – говорят разными словами об одном: иммиграцию надо контролировать и сокращать. В докризисные времена отдельные политики настойчиво лоббировали интересы мигрантов даже в форме конкретных законодательных инициатив. Фактически речь идет о том, чтобы дать возможность национальным диаспорам официально, юридически контролировать местное самоуправление с дальнейшей перспективой того, что национальные диаспоры станут уже и самим местным самоуправлением, отмечает М. Синицын (1).

Когда наступил кризис, опасность неконтролируемых армий мигрантов стала очевидна всем. В начале 2009 г. Д. Медведев обратился к правоохранительным органам с требованием держать на постоянном контроле рост преступности среди трудовых мигрантов.

В конце 2008 г. В. Путин объявил о сокращении квот на привлечение мигрантов в Россию. «Для защиты интересов граждан России на рынке труда мы вынуждены пойти на уменьшение квот, которые даются регионам на привлечение иностранной силы. В связи с этим Минздравсоцразвития России приступил тогда к подготовке проекта постановления правительства о 50%-ном ограничении установленных на 2009 г. квот на привлечение иностранной рабочей силы в РФ» (1).

Однако на практике антикризисные меры правительства в миграционной сфере так и остались благими пожеланиями. Не-

смотря на уменьшение квот, иммигрантов меньше не становится. Мэр Москвы Юрий Лужков считает, что в Москве и Санкт-Петербурге необходимо принимать дополнительные меры защиты от наплыва незаконных мигрантов, которые, не найдя работу, идут на преступления (1).

В связи с ростом межнациональной напряженности отмечается неэффективность деятельности Федеральной миграционной службы (ФМС). Неудовлетворение работой ФМС выразил А. Бастрыкин. В частности, он сообщил, что «крайне незначительным остается процент нелегальных мигрантов, выдворяемых за пределы страны». «Фактически выдворяется минимальное количество нелегалов, в связи с чем доклады ФМС о значительных результатах экстрадиции иммигрантов вызывают, по меньшей мере, удивление», – заметил А. Бастрыкин (1).

М. Делягин указывает, что на рынке труда в России идет этническая чистка (3). «Есть, безусловно, общемировые тенденции, порождающие миграцию. Прежде всего – разрыв в условиях творческого и нетворческого труда. Но не все могут заниматься творческим трудом, не всем есть место на этом рынке, но все хотят им заниматься и стараются подражать тем, кто им занят».

Развитым странам хватает денег спонсировать ту часть населения, которая нетворческим трудом заниматься не хочет, а творческим не может. Им дают приличные пособия по безработице. В итоге на нетворческий труд приходится брать мигрантов. Те просто в силу требуемого отличия трудовой мотивации – готовности к нетворческому труду – объективно представляют иную культуру.

С другой стороны все еще проще: глобализация предельно ужесточила конкуренцию. Огромная часть мира лишена возможности нормального развития, а глобальная реклама показывает ей жизнь американских миллиардеров как нормальный потребительский стандарт. Возникает ощущение, что если у вас нет домика в Болгарии, то вы уже как бы и не совсем человек. И вы понимаете, что при сложившихся «правилах игры» ваши дети и даже внуки из нищеты не выпрыгнут. И это понимание, став массовым, создает огромное напряжение и порождает терроризм, который политкорректно именуют «международным», отмечает М. Делягин.

У миграции в Россию, по мнению автора, есть специфические причины: «После распада СССР руководство демократической России бросило на произвол судьбы постсоветское пространство. Тому, правда, не стоит обижаться: они и Россию бросили» (3). Сегодня на

постсоветском пространстве нет ни одного государства, способного к гармоничному самостоятельному развитию. Даже богатейшая Украина с ее квалифицированным населением не может существовать самостоятельно. Люди бегут от невыносимых условий жизни в относительно более обеспеченные регионы, ориентируясь не только на уровень жизни, но и на культурную близость и знание русского языка. Это главная причина миграции в Россию из многих стран СНГ, и в том числе с Северного Кавказа. Там тоже гуманитарная катастрофа, и кризис придает ей новый импульс. Идет миграция из Китая, которой способствуют высокая безработица, деградация окружающей среды из-за перенаселения и превышения численности мужчин над численностью женщин среди населения.

От нелегальных экономических структур до серьезных политических катаклизмов один маленький шаг, особенно в условиях кризиса. Пора понять, что мы должны решать свои проблемы сами. Миграция никаких проблем России не решит – только создаст новые. Идет варваризация, архаизация нашего общества. При сохранении сегодняшней политики государства желающим жить в России, в соответствии с российским образом жизни, возможно, придется бежать в Белоруссию, считает М. Делягин (3). Определяя цели миграционной политики, К. Ромодановский указывает, что, прежде всего, необходимо выяснить, какую экономику намерены строить в России и каких иностранных работников можно для этого привлекать.

С учетом стратегической задачи формирования новой экономики должна быть пересмотрена структура привлекаемой иностранной рабочей силы. Необходимо создание благоприятных условий и стимулирование привлечения в страну высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. Новые положения миграционного законодательства, вступившие в силу в 2007 г., создали такую возможность.

В 2008 г. Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации был утвержден перечень должностей иностранных граждан – квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них специальности, на которые квоты не распространяются. В указанный перечень включены руководители (генеральный директор акционерного общества, генеральный директор объединения, генеральный директор предприятия, директор завода, директор представительства, директор фабрики, директор предприятия, директор фирмы, директор акционерного общества) и высококвалифицированные специалисты (биофизик,

биохимик, инженер-микробиолог, инженер по защите информации, инженер по автоматизации и механизации производственных профессий) (14).

Рассматривая перспективы миграционного процесса в условиях кризиса, Н. Гусман отмечает, что вне зависимости от кризиса мигранты по-прежнему едут в Россию на заработки (4). Отчасти потому, что в странах исхода экономическая ситуация еще хуже, отчасти – потому, что многие из тех, кто едет за заработками, знают, что если работа для них была в прошлом, позапрошлом и более ранних годах, то почему бы ей ни быть и в наступившем году? И этот стереотип мышления – одна из основных движущих сил нынешнего миграционного процесса.

Анализируя трудовую миграцию из стран СНГ в Россию, Н. Гусман приводит следующие, обуславливающие ее силы:

«Экономическая движущая сила». Она обусловлена существенно более высоким уровнем доходов мигрантов в России по сравнению с доходами в странах их исхода.

«Выталкивающая сила». Характеризуется величиной превышения трудоспособного населения над реальным количеством рабочих мест в странах пребывания. По официальным данным, более 20 млн. человек трудоспособного населения стран СНГ не могут найти работу на родине.

«Притягивающая сила», которая обусловлена постоянно расширяющимся дефицитом трудовых ресурсов в России. По прогнозам Института региональной политики, к 2020 г. дефицит кадровых ресурсов в нашей стране достигнет 14 млн. человек.

Предполагается, что влияние упомянутых сил на трудовую миграцию в условиях кризиса меняется несущественно. По данным за II квартал 2008 г., величина среднего перевода трудового мигранта из России в страны СНГ в разы превышала величину среднего дохода в этих странах. Например, отношение среднего перевода к среднему доходу на территории страны пребывания для Таджикистана составляет 8,2; для Узбекистана – 3,7; для Кыргызстана – 3,2. Для жителей указанных стран при отсутствии достаточного количества рабочих мест это серьезная мотивация поездки на заработки в другую страну (4).

За приостановку потока трудовой миграции в Россию выступает лидер «Справедливой России» С. Миронов (7). «В условиях кризиса у нас хватает проблем и с собственными безработными, которых в стране уже более 8 миллионов», – сказал он. Причем

даже по официальным данным число нелегально проживающих и работающих в России иностранцев приблизилось к 5 млн. человек. При этом спикер СФ обвинил иностранцев, приехавших в Россию на заработки, в росте преступности в России.

По мнению председателя верхней палаты, государство виновато в том, что не пыталось решить ситуацию, создав современные институты управления занятостью, упростив внутреннюю трудовую миграцию, приставив «хоть к какому-то делу миллионы людей, мающихся от безделья в наших депрессивных регионах» (7).

По оценкам экспертов ООН, к 2025 г. население России сократится на 11 млн. человек (8). При этом с юга и востока в страну идут масштабные потоки мигрантов. Могут ли они восполнить убыль населения, недостаток рабочей силы, ассимилируются ли, станут ли россияне и мигранты «своими людьми»? Или, наоборот, мигранты принесут с собой полный развал рынка труда, этническую преступность, а в итоге – социальный взрыв?

Массовый приток мигрантов в развитые страны, в том числе в Россию, – это исторически новое, но абсолютно неустранимое явление, считает А. Вишневский (8). Россия, по его мнению, никогда «не страдала» от избытка рабочей силы – еще в советское время многие регионы были труднодостаточными, туда переселяли население Средней Азии. За 10–15 лет трудоспособное население России сократится на 14 млн. человек. И если начнется подъем после кризиса, дефицит рабочей силы резко возрастет.

Массовая миграция никогда не была миграцией только квалифицированных людей. Так, миграция советского периода была миграцией сельского населения в города. Но ресурс российского сельского населения исчерпан, эту функцию выполняют другие страны. Наконец, миграция – очень важный экономический фактор для развивающихся стран. В мировых масштабах средства, идущие «на родину» мигрантов, колоссальны. 40 лет назад речь шла о полумиллиарде долларов. А сейчас это ежегодно 200–250 млрд. долл., что служит важным фактором развития бедных стран.

Выгоды от массовой миграции в Россию получают две категории политических сил – это бизнес и чиновники, отмечает М. Делягин (8). Для бизнеса массовая миграция – это минимизация издержек, которая особенно важна в кризис. Что же касается чиновников, то они испытывают большие неудобства при столкновении с гражданами РФ, которые, начитавшись Конституции, думают, что у них есть какие-то права. Люди, которые бежали из регионов,

в которых произошла социальная катастрофа, согласны почти на все, и, соответственно, они четко понимают, что прав у них нет, – и с ними очень просто обращаться. Это все, что касается плюсов миграции.

В качестве положительного примера решения проблем, связанных с пребыванием мигрантов, приводится «договор о лояльности», разрабатываемый в Германии. Немецкие власти объявили, что готовят специальный документ, который будут подписывать приезжающие в страну мигранты, подтверждая свое согласие с основными ценностями, которых придерживается население страны.

По словам секретаря Министерства иностранных дел Германии по миграционным вопросам М. Бемер, прибывающие в страну мигранты должны учить немецкий язык и понимать всю важность таких ценностей, как свобода слова или равенство между мужчинами и женщинами. В обмен на это, сказала М. Бемер, иммигранты могут рассчитывать на «помощь и поддержку» со стороны государства. «Каждый, кто хочет поселиться в Германии на продолжительное время или намерен здесь работать, должен сказать “да” нашей стране, – считает она. – С новыми иммигрантами мы будем заключать договоры. Наши демографические проблемы не решить за счет иммиграции... Однако мы должны убедиться, что те, кто уже приехал в страну, приспособлены к жизни в ней. Для этого необходимо хорошее обучение языку, школьное образование и лучшее понимание специальности, полученной за рубежом» (8).

«Трудовой мигрант – камень на шее российской экономики», – утверждает М. Делягин (9). По его мнению, иммиграция (в том числе нелегальная) чревата порчей рынка труда, монополизацией целого ряда рынков по этническому принципу, примитивизацией производства, угрозой серьезных аварий, ростом преступности, разрушением этнокультурного баланса страны.

Опасения М. Делягина относительно последствий неконтролируемой миграции разделяет В. Межевич, который согласен с предложением сосредоточиться на подготовке собственных кадров. Любая страна, прежде всего, должна быть озабочена тем, как занять трудом свое население, людей, которые проживают на ее территории. Одним из главных препятствий этому в России является жилищная проблема. В России до такой степени «неподвижный» рынок жилья, что если, например, человек захотел сегодня переехать в тот регион, где есть работа, то он не сможет этого сделать из-за невозможности приобрести жилье на новом месте. Необхо-

димо более внимательно изучить опыт советских комсомольских строек. Этот проект можно считать примером быстрого и эффективного создания условий для формирования трудовых ресурсов в Восточной Сибири. Он удался, поскольку были построены и новые города, и основные предприятия (9). Сегодняшний недобор иностранной рабочей силы для противников миграции служит аргументом в пользу сужения квот. Но статистика в данном случае обманчива. Спрос на мигрантов, конечно, упал, но лишь 10–15% работодателей, как считает В. Вашенцев, отказались от мигрантов по экономическим мотивам (12).

Значительно больше компаний не смогли официально нанять иностранцев из-за административных и политических барьеров.

После заявлений В. Путина о том, что рабочие места должны предоставляться в первую очередь россиянам, а не мигрантам, «субъекты Федерации начали соревнование, кто больше сократит эту квоту». На губернатора, который просит пустить новых мигрантов, в Кремле посмотрят косо, считает Н. Мкртчян (12).

Об административных препятствиях говорит Ж. Зайончковская. В Москве некоторые работодатели, у которых были квоты на привлечение мигрантов, получали официальные бумаги, утверждавшие, что для них квота сокращена.

В долгосрочной перспективе от системы квот все равно придется отказаться. Численность рабочей силы будет сокращаться быстрее, чем численность населения, и будет уже не до ограничений. Наоборот, придется всеми силами заманивать иностранцев (12).

Миграционной политике необходим немедленный контроль, считает Ж. Зайончковская (6). Мигранты уже сегодня занимают от 8 до 10% российского рынка труда, производя около 6% ВВП России, что значительно превышает те средства, которые мигранты переводят из страны. Внутренняя миграция, по ее мнению, не может стать альтернативой миграции внешней: «Чем больше составляет прирост граждан из стран СНГ, тем меньше мы источаем российскую глубинку... Демографическое одеяло в России очень тонкое, и если вы натягиваете его в одном месте, в другом образуется огромная дыра – и либо экономика окажется без рабочей силы, либо она будет принимать много мигрантов. России нужна четкая, либеральная миграционная политика, отвечающая объективной реальности, и эта политика должна открыть доступ в страну иностранным рабочим» (6).

Бесконтрольная миграция превратилась в источник сверхприбылей для бизнеса и одновременно – в огромную коррупционную кормушку и для милиции, и для муниципальных властей. Сегодня и государство, и общество пожинают плоды этой безответственной политики (6).

А. Барановский считает, что для того, чтобы трудовая иммиграция лояльно воспринималась обществом, она должна помогать решать государству проблемы экономической системы, но никак не носить этнически-замещающий характер. Поэтому одна из самых актуальнейших задач для налаживания эффективного управления миграционными процессами в условиях кризиса – это создание эффективной миграционной службы, обладающей реальной властью и функциями, не только контролирующей, но и управляющей миграционными процессами. А также отдельного ведомства или подразделения в составе МВД, которое бы занималось противодействием этнической организованной преступности (1).

На сегодняшний день в России нет вообще никакого подразделения по борьбе с оргпреступностью – УБОПы расформированы и на их месте созданы подразделения по борьбе с экстремизмом. Что является, мягко говоря, сомнительным, с точки зрения целесообразности, шагом (учитывая, что количество преступлений, совершенных представителями ОПГ в сотни раз больше количества так называемых преступлений «экстремистской направленности») (1).

Для эффективного управления миграционными процессами внутри РФ, необходим четкий внешнеполитический курс в этой сфере – выработка дифференцированного подхода к миграционным потокам из разных стран ближнего и дальнего зарубежья исходя из геополитических отношений РФ с этими странами. Например, очевидно и логично, что после решения правительства Таджикистана о размещении на своей территории американской военной базы, выводящейся из кыргызского Манаса, ответным шагом России должно быть жесткое ограничения миграции из Таджикистана в Россию – путем введения визового режима (на данный момент таджикские гастарбайтеры могут въезжать в Россию по внутренним паспортам Таджикистана), тем более что давно известно, что вместе с этими миграционными потоками в Россию завозится львиная доля афганских наркотиков, прежде всего героина. С точки зрения региональной политики – перекрытие границы с Таджикистаном важнейшая и давно назревшая необходимость, так как это будет

способствовать улучшению криминогенной, наркотической и социальной обстановки в приграничных со Средней Азией регионах, а также в России в целом (1).

C.H. Куликова

Список литературы

1. Барановский А. Управление миграционными процессами в РФ в условиях кризиса. – Режим доступа: http://www.rusk.ru/analitika/2009/12/03/upravlenie_migracionnymi_processami_v_rf_v_usloviyah_krizisa (Последнее посещение 16.12.2009.)
2. Волох В.А. Мировой финансовый кризис и миграционные процессы в России – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/50307> (Последнее посещение 23.12.2009.)
3. Делягин М. Миграция никаких проблем России не решит – только создаст нам новые. – Режим доступа: <http://www.regions.ru/news/2246930/> 11.11.09. (Сайт посещался 16.01.10.)
4. Каким Вы видите дальнейшие перспективы миграционного процесса в условиях кризиса? – Режим доступа: <http://www.contact-sys.com/prcenter/massmediadetail/302.html> (Сайт посещался 25.05.09.)
5. Кроцленко М.М., Алексенцева Ю.А. Привлечение иностранной рабочей силы и его влияние на инновационное развитие экономики. – Режим доступа: http://www.niitruda.ru/analytics/publications/post_240.html (Последнее посещение 16.12.2009.)
6. Миграционной политике необходим немедленный контроль. – Режим доступа: <http://www.spravedlivo-online.ru/content/news/SER1.php?news=3939> (Сайт посещался 16.01.10.)
7. Миронов предлагает приостановить трудовую миграцию в Россию. – Режим доступа: <http://xronika.az/main/7290-mironov-predlagaet-priostanovit-trudovuyu.html>
8. Нужны ли России гастарбайтеры. В Москве обсудили проблему трудовой миграции. – Режим доступа: <http://www.delyagin.ru/citation/9335.html> (Последнее посещение 18.12.09.)
9. Отечественный бизнес надо переориентировать на приоритетное использование труда россиян. – Режим доступа: <http://www.parlcom.ru/index.php?p=MC83&id=30616> (Последнее посещение 18.12.2009.)
10. Ромодановский К. Количество трудовых мигрантов в России в первом полугодии 2009 года уменьшилось на 13 процентов. – Режим доступа: http://www.niitruda.ru/about/cat-107/_2009_13.html (Последнее посещение 11.11.2009.)

11. Рожкова Н. «Время новостей» 14 мая 2009 года. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0377/gazeta01.php> (Последнее посещение 16.12.2009.)
12. России придется отказаться от квот мигрантов. – Режим доступа: http://news.mnl.ru/economics/?news_id=4206 (Последнее посещение 21.12.2009.)
13. Трудовая миграция в кризисе. – Режим доступа: http://fromuz.com/news/trud_migraciya_v_rf_v_krizise (Последнее посещение 11.11.09.)
14. Трудовые мигранты едут на дальний Восток РФ. – Режим доступа: http://www.niitruda.ru/about/cat-107/cat_3/post_222.html (Последнее посещение 21.12.2009.)

Экономические и социальные проблемы России

Сборник научных трудов

2010 № 1

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Редактор-составитель выпуска –
кандидат экономических наук **Ивановский** Борис Георгиевич

Художественный редактор Т.П. Солдатова
Технический редактор Н.И. Романова
Компьютерная верстка О.В. Егорова
Корректор О.В. Шамова

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 31/V – 2010 г. Формат 60x84/16
Бум. офсетная № 1. Печать офсетная Свободная цена
Усл. печ. л. 10,0 Уч.-изд. л. 11,0
Тираж 300 экз. Заказ № 79

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997
Отдел маркетинга и распространения информационных изданий
Тел/Факс (499) 120-45-14
E-mail: market@INION.ru
Отпечатано в типографии ИНИОН РАН
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997
042(02)9

